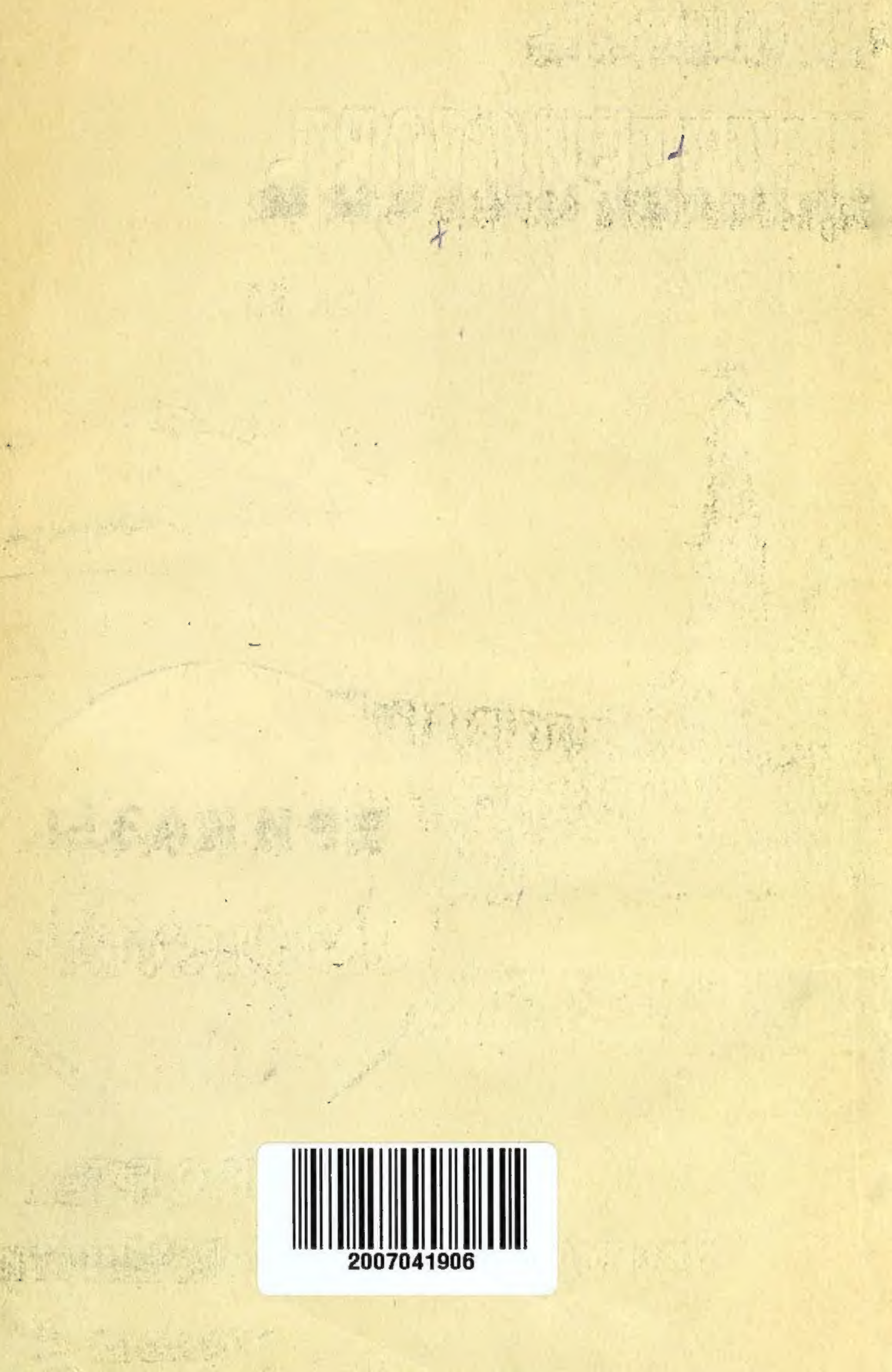
ПРОЦЕСС
ДЕКАБРИСТОВ.

2007041906

Процесъ Декабристовъ

Приказы.

Слѣдствіе.

Приговоръ.

Письмо Рылѣева изъ крѣпости.

Указы.

Процессъ декабристовъ

ДОНЕСЕНІЕ. СЛѢДСТВІЕ. ПРИГОВОРЪ.

ПИСЬМО РЫЛѢЕВА ИЗЪ КРѢПОСТИ.

УКАЗЫ.

Изданіе И. А. Малинина.

МОСКВА.
Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., соб. домъ.
1905.

Дозволено цензурой, Москва 27 апрѣля 1905 года.

ПРИКАЗЪ

Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ Санктпетербургѣ. Генваря 8 дня, 1826 года № 2.

*) Черниговскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Муравьевъ-Апостолъ, по сдѣланнымъ открытіямъ и по показаніямъ соучастниковъ, оказался однимъ изъ главныхъ злоумышленниковъ, стремящихся къ общему безпокойствію и разрушенію благосостоянія Государства, имѣющихъ уже прежде за нѣсколько лѣтъ самыя злодѣйскія намѣренія противъ Правительства и самой жизни блаженныя памяти покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. Въ то самое время, какъ по открытіи сего преступленія, приступлено было къ арестованію Подполковника Муравьева-Апостола, онъ нанесъ нѣсколько ранъ Полковому своему Командиру Подполковнику Гебелю и успѣлъ возмутить часть Черниговскаго пѣхотнаго полка, подъ тѣмъ же ложнымъ предлогомъ сохраненія вѣрности прежде данной присяги Его Императорскому Высочеству Цесаревичу и Великому Князю КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ. Онъ арестовалъ посланныхъ за нимъ фельдъегеря и жандармовъ, ограбилъ полковую казну, освободилъ закованныхъ каторжныхъ колодниковъ, содержавшихся въ Васильковской городовой тюрьмѣ, и передалъ городъ неистовству нижнихъ чиновъ. Три роты подъ командою Маіора Трухина остались вѣрными законному своему ГОСУДАРЮ и ушли отъ мятежниковъ, а полковой Адъютантъ Поручикъ Павловъ спасъ полковую печать и бумаги. Главнокомандующій 1-ю Арміею предписалъ ближайшему Корпусному Командиру Генералу-отъ-Инфантеріи Князю Щербатову отправиться самому съ нужнымъ числомъ войскъ для уничтоженія сей шайки злоумышленниковъ и для возстановленія прежняго порядка въ Черниговъ-

*) Орѳографія сохранена по подлинникамъ.

скомъ пѣхотномъ полку, употребляя къ тому мѣры должной строгости и нещадя бунтовщиковъ. Хотя можно было надѣяться, что сими мѣрами совершенно прекратятся послѣдствія сего преступленія, но для избѣжанія и малѣйшаго опасенія, естлибы сверхъ ожиданія преступники могли скрыться отъ преслѣдованія Генерала Князя Щербатова, — ЕГО ИМЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО препоручилъ Его Высочеству Цесаревичу принять на сіе время подъ Начальство Свое войска 3-го пѣхотнаго корпуса, для скорѣйшаго и вѣрнѣйшаго наказанія мятежниковъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принявъ за правило дѣйствовать со всею откровенностію передъ войсками, коихъ вѣрность и непоколебимость къ законной власти испыталъ при самомъ вступленіи Своемъ на Престолъ, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ, объявить имъ о всемъ вышеизложенномъ, дабы предавъ ихъ презрѣнію имя преступника Муравьева-Апостола, сдѣлать извѣстнымъ имена Подполковника Гебеля, Маіора Трухина и Поручика Павлова, заслуживающихъ непоколебимымъ усердіемъ своимъ уваженіе храбрыхъ и вѣрныхъ Россійскихъ войскъ.

При самомъ утвержденіи сего Приказа получено донесеніе отъ Главнокомандующаго 1-ю Арміею, съ рапортомъ отъ Командира 3-го пѣхотнаго Корпуса Генералъ-Лейтенанта Рота, къ Генералъ-Адъютанту Князю Щербатову, въ копіи при семъ приложеннымъ, что возмущеніе Черниговскаго полка прекращено.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба *Баронъ Дибичъ.*

Копія съ рапорта, полученнаго 5-го сего Генваря по-полудни въ 8-мь часовъ Командиромъ 4-го пѣхотнаго Корпуса Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Щербатовымъ отъ командира 3-го пѣхотнаго Корпуса Генералъ-Лейтенанта Рота отъ 3-го Генваря изъ мѣстечка Фастова за № 13-мъ.

Узнавъ по прибытіи моемъ вчерась на ночь въ деревню Мохначку, что Подполковникъ Муравьевъ съ мятежниками, по полученнымъ извѣстіямъ о моемъ движеніи, оставилъ намѣреніе идти чрезъ Фастовъ въ Брусиловъ; перемѣнивъ свое направленіе шелъ къ Бѣлой церкви, въ надеждѣ успѣть овладѣть у Графини Браницкой значительной суммой, я сего числа въ 3 часа по полуночи выступилъ съ Кавалеріею и Коннаю Артиллеріею, давъ направленіе Генералъ-Маіору Гейсмару съ двумя орудіями и 3-мя эскадронами къ деревнѣ Устимовкѣ; — я же съ 5-ю эскадронами и 6-ю орудіями шелъ черезъ Фастовъ, дабы Муравьеву препятствовать всякое отступленіе, напротивъ равномѣрно по полуночи 12-ть ротъ пѣхоты съ 4-мя пѣшими орудіями съ большаго Половецкаго на М. Бѣлую Церковь. Такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ онъ былъ окруженъ и по приближеніи въ часъ пополудни Генералъ-Маіора Гейсмара къ деревнѣ Устимовкѣ, гдѣ мятежники защищались, но по нѣсколькихъ выстрѣлахъ изъ орудій, положили оружіе. Подполковникъ Муравьевъ раненъ, братъ его застрѣлился, одинъ офицеръ убитъ, кромѣ другихъ раненыхъ и убитыхъ. О чемъ Вашему Сіятельству имѣю честь сдѣлать первое мое донесеніе.

ПРИКАЗЪ

Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ Санктпетербургѣ Генваря 9 дня 1826 года № 3.

Въ дополненіе Приказа моего, отданнаго вчерашній день о возникшемъ въ Черниговскомъ пѣхотномъ полку и уже прекращенномъ возмущеніи,—объявляю симъ для свѣдѣнія войскъ вновь полученный Г. Главнокомандующимъ 1-ю Арміею, въ копіи у сего прилагаемый, рапортъ Генералъ-Лейтенанта Рота, заключающій подробное донесеніе о преслѣдованіи и совершенномъ покореніи мятежниковъ.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба *Баронъ Дибичъ.*

Копія съ рапорта, полученнаго 6-го Генваря 1826 года въ 10-ть часовъ утра Главнокомандующимъ 1-ю Арміею Генераломъ отъ Инфантеріи Графомъ Сакеномъ, отъ Командира 3-го пѣхотнаго Корпуса Генералъ-Лейтенанта Рота, отъ 3-го тогожъ Генваря изъ С. Трилесы за № 16-мъ.

Спѣшу донести Вашему Сіятельству чрезъ нарочнаго, что послѣ выступленія моего изъ мѣстечка Поволоча по двухъ-дневномъ преслѣдованіи возмутителя Подполковника Муравьева-Апостола, имѣвшаго при себѣ шесть ротъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, я успѣлъ его окружить съ трехъ сторонъ. — Средній отрядъ настигъ мятежниковъ на Устиновской высотѣ близъ деревни Пологовъ, (Васильковскаго уѣзда) гдѣ Муравьевъ-Апостолъ увидя приближеніе нашихъ войскъ, построилъ мятежниковъ своихъ въ каре, и взявъ на руку, пошелъ прямо на орудія. Каре сей бывъ принятъ картечнымъ огнемъ, разстроился; — тогда Кавалерія сдѣлала атаку, всѣ мятежники бросили оружіе, и до семи сотъ человѣкъ нижнихъ чиновъ сдались, равно какъ и самъ Подполковникъ Муравьевъ-Апостолъ, который весьма тяжело раненъ картечью и сабельнымъ ударомъ въ голову, Штабсъ Капитанъ Баронъ Соловьевъ, Порутчикъ Быстрицкій, Полтавскаго пѣхотнаго полка Подпорутчикъ Бестужевъ-Рюминъ и братъ Муравьева-Апостола отставной Подполковникъ; убиты же Порутчики Кузьминъ-Шипила и Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Квартирмейстерской части Прапорщикъ Муравьевъ-Апостолъ (также братъ Подполковника); кромѣ сего ранено и убито нѣсколько нижнихъ чиновъ. — Со стороны нашей нѣтъ ни раненыхъ, ни убитыхъ. Донося о семъ Вашему Сіятельству имѣю честь испрашивать разрѣшенія: какъ поступать со взятыми и обезоруженными мятежниками, которые завтрашняго числа по приказанію моему будутъ отправлены за конвоемъ въ Дивизіонную квартиру 9-й пѣхотной дивизіи мѣстечко Бѣлую Церковь, гдѣ они будутъ приведены къ присягѣ на вѣрное подданство ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛО-

вичу, и содержаны подъ присмотромъ. Дѣлая Вашему Сіятельству мое донесеніе, что мятежъ совершенно прекращенъ, я щитаю долгомъ присовокупить, что войска употребленныя для усмиренія онаго оказали величайшее усердіе и похвальнѣйшій духъ. Нижніе чины, бывшіе съ Муравьевымъ-Апостоломъ, вообще не защищались, и видно, что они только обманомъ были завлечены къ буйству. 1-я же Гренадерская рота Черниговскаго пѣхотнаго полка не только не послѣдовала ихъ примѣру, но еще отстранилась отъ нихъ и примкнула ко мнѣ; что я отношу отличной твердости и достоинствамъ Капитана оной Козлова. О семъ происшествіи донесено мною всеподданѣйше ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сего числа за № 17-мъ.

ДОНЕСЕНІЕ
Слѣдственной Коммисіи.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Коммисіи
для изысканій о злоумышленныхъ обществахъ,

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Коммисія учрежденная Указомъ Вашего Императорскаго Величества отъ 17-го Декабря минувшаго года, привела къ окончанію порученное ей изслѣдованіе и представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе Ваше вмѣстѣ съ подробнымъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ, всѣ собранныя ею свѣдѣнія объ открытыхъ въ Россіи Тайныхъ Обществахъ приличенныхъ въ злоумышленіи, о началѣ оныхъ, ходѣ, измѣненіяхъ, планахъ, мало по малу распространявшихся, равно и о степени участія въ сихъ планахъ и предпріятіяхъ и вообще о поступкахъ и дознанныхъ намѣреніяхъ каждаго изъ членовъ.

Вашему Величеству, при самомъ назначеніи Коммисіи и почти въ минуту усмиренія бывшаго мятежа, угодно было напомнить, что слѣдуя побужденіямъ собственнаго сердца и примѣру Предковъ Своихъ, Вы лучше хотите простить десять виновныхъ, нежели одного невиннаго подвергнуть наказанію. Симъ правиломъ мудраго великодушія, Коммисія постоянно руководствовалась въ продолженіе слѣдствія; но съ другой стороны не теряла изъ вида возложенной на нее обязанности, стараться, посредствомъ точныхъ изысканій, очистить Государство отъ зловредныхъ началъ, обезпечить тишину и порядокъ, успокоить совершенно гражданъ мирныхъ, преданныхъ Престолу и закону.— Устремляясь къ сей цѣли, Коммисія вникала тщательно, но безъ предубѣжденій, во всѣ обстоятельства, кои могли служить къ обнаруженію какой либо отрасли кова мятежниковъ; при разсмотрѣніи оныхъ и во всякомъ случаѣ, по возможности отличала минутное ослѣпленіе и слабость отъ упорнаго зломыслія и основаніемъ своихъ заключеній почти всегда полагала признаніе самихъ подозрѣваемыхъ, или бумаги,

ими писанныя; извѣты же сообщниковъ и показанія другихъ свидѣтелей были, по большей части, только пособіями для улики, или для распространенія слѣдствія и соображеній при допросахъ.

Какъ Вашему Величеству извѣстно, одно изъ таковыхъ показаній, долженствовавшее возбудить особенное вниманіе Правительства, получено въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ въ Іюнѣ минувшаго года отъ Шервуда, унтеръ-офицера 3-го Бугскаго Уланскаго полка. Онъ доносилъ что въ нѣкоторыхъ полкахъ 1-й и 2-й арміи есть люди, замышляющіе испроверженіе порядка въ Государствѣ, и что они принадлежатъ къ Тайному Обществу, которое постепенно умножаетъ число своихъ членовъ: именуя одного изъ нихъ (Вадковскаго Ѳедора), Шервудъ просилъ позволенія ѣхать въ Курскъ, для свиданія съ нимъ и другими, коихъ онъ считалъ его сообщниками, надѣясь имѣть чрезъ то вѣрнѣйшія и обстоятельнѣйшія свѣдѣнія. Оныя въ самомъ дѣлѣ доставлены имъ Правительству въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а вскорѣ за тѣмъ согласныя и еще подробнѣйшія извѣстія привезены въ Таганрогъ Генералъ-Лейтенантомъ Графомъ Виттомъ, который зналъ о существованіи и цѣли Тайнаго злоумышленнаго Общества, чрезъ агента своего, притворно къ оному присоединившагося. Большая часть сихъ показаній подтверждена полученнымъ 1-го Декабря на имя въ Бозѣ почивающаго Императора письмомъ Майбороды, Капитана Вятскаго полка, который самъ былъ членомъ Тайнаго Общества. Въ слѣдствіе сего извѣта, Начальствомъ 2-й арміи и присланнымъ изъ Таганрога Генералъ-Адъютантомъ Вашего Величества, приняты мѣры предосторожности; по указаніямъ Майбороды, взяты подъ стражу многіе изъ подозрѣваемыхъ въ злоумышленіи, отысканы, захвачены нѣкоторыя бумаги и сдѣланы предварительные допросы. Но между тѣмъ сообщники ихъ въ С.-Петербургѣ, зная ли, что Правительству уже извѣстны ихъ намѣренія, или только нетерпѣливо желая приступить къ исполненію оныхъ, предприняли обмануть часть Гвардейскихъ полковъ на счетъ присяги Вашему Величеству, чтобы произвести движеніе, коего жители столицы были свидѣтелями 14 Декабря. Въ тотъ же вечеръ, они почти всѣ были во власти Правительства, и показанія ихъ дополнили, объяснили прежнія извѣстія о существованіи заговора.

Съ сего времени начались дѣйствія Коммисіи; получаемыя съ каждымъ днемъ новыя свѣдѣнія доказывали необходимость распространеніе слѣдствія; но Коммисія, соображаясь въ точности съ правилами, Вашимъ Величествомъ предначертанными, не иначе употребляла данную ей власть и приступала къ разысканіямъ, какъ въ случаяхъ явной надобности. По требованіямъ оной, взяты подъ стражу или призываны къ допросу лишь тѣ, даже изъ членовъ Тайныхъ Обществъ, о которыхъ по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ должно было заключить, что они, или участвовали въ самыхъ преступныхъ умыслахъ, и могутъ еще быть опасны, или что показанія ихъ нужны для

обличенія главныхъ мятежниковъ и обнаруженія всѣхъ плановъ ихъ. О многихъ, коихъ имена означены въ особомъ, у сего подносимомъ спискѣ, какъ несовершенно знавшихъ цѣль Тайнаго Общества, къ коему они принадлежали, или удалившихся отъ онаго по чувству вины своей, Коммисія положила только довести до Высочайшаго Вашего свѣдѣнія, предавая судьбу ихъ правосудію и милосердію Вашего Императорскаго Величества. Но всѣ, по вышеизложеннымъ причинамъ, долженствовавшіе обратить на себя вниманіе Коммисіи, допрошены съ надлежащимъ тщаніемъ и точностію [1]): отвѣты ихъ объяснены сличеніемъ, утверждены очными ставками, и почти во всѣхъ, по крайней мѣрѣ во всѣхъ главныхъ обстоятельствахъ, относящихся къ цѣли заговора, составу Тайнаго Общества и дѣйствіямъ руководителей онаго, показанія ихъ совершенно согласны [2]).

Изъ оныхъ открывается, что въ 1816 году, нѣсколько молодыхъ людей, возвратясь изъ за границы послѣ компаніи 1813, 1814 и 1815 года и знавъ о бывшихъ тогда въ Германіи Тайныхъ Обществахъ съ политическою цѣлію, вздумали завести въ Россіи нѣчто подобное. Первые сообщившіе другъ другу мысль сію, были Александръ Муравьевъ (нынѣ отставной Полковникъ [3]), который сначала полагалъ сіе Тайное Общество вмѣстить въ составъ какой нибудь Масонской ложи, Никита Муравьевъ (Капитанъ), и Полковникъ Князь Трубецкой. Побужденіемъ ихъ, какъ говоритъ Александръ Муравьевъ въ своемъ письменномъ отвѣтѣ на допросъ, *была ложно понимаемая любовь къ отечеству, служившая для нихъ самихъ покровомъ безпокойнаго честолюбія*; они чувствовали, какъ нынѣ признаютъ единогласно во всѣхъ показаніяхъ своихъ, что *чрезъ предполагаемыя ими средства, никакая истинно полезная цѣль не могла быть достигнута* [4]), что *существованіе такого сообщества было беззаконно и противно нравственности* [5]); что *слѣдствіемъ онаго, рано или подзно, и можетъ быть даже безъ участія многихъ членовъ, долженствовали быть преступленія, ихъ собственная гибель и вредъ для Государства* [6]).

На сихъ первыхъ совѣщаніяхъ о заведеніи Общества, были, сверхъ именованныхъ, офицеры прежняго Семеновскаго полка: Якушкинъ, Сергѣй и Матвѣй Муравьевы-Апостолъ. Они тогда не приступали къ исполненію плановъ своихъ, и только въ Февралѣ слѣдующаго (1817) года, когда Капитанъ Никита Муравьевъ, познакомясь

[1]) Не допрошенъ Николай Тургеневъ, который былъ требованъ, но не явился изъ за границы для отвѣта.

[2]) Тѣмъ изъ допрошенныхъ, кои оказались, или не принадлежащими къ злоумышленнымъ Тайнымъ Обществамъ, или совершенно отставшими отъ оныхъ, немедленно возвращена свобода.

[3]) Съ именами всѣхъ, въ семъ донесеніи упоминаемыхъ, означаются ихъ нынѣшніе чины.

[4]) Слова Александра Муравьева.

[5]) Слова Никиты Муравьева.

[6]) Слова князя Сергѣя Трубецкаго.

съ Полковникомъ Пестелемъ *сблизилъ* его, какъ онъ говоритъ, съ Александромъ Муравьевымъ, уже имѣвшимъ тѣсную связь съ Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ, учредилось ихъ первое Тайное Общество, подъ названіемъ *Союза спасенія*, или *истинныхъ и вѣрныхъ Сыновъ Отечества*. Уставъ онаго былъ сочиненъ Пестелемъ. Общество раздѣлялось на три степени: Братій, Мужей и Бояръ [1]): изъ сей третьей, высшей степени, избирались ежемѣсячно Старѣйшины: Предсѣдатель, Блюститель и Секретарь; для принятія назначались торжественные обряды; желающій вступить въ Общество давалъ клятву сохранять въ тайнѣ все, что ему откроютъ, если оно будетъ и несогласно съ его мнѣніемъ; по вступленіи давалъ онъ другую; сверхъ того каждая степень и даже Старѣйшины имѣли свою особенную присягу. Обѣщались стрѣмиться къ цѣли Общества, и покоряться рѣшенію Верховнаго Собора Бояръ, хотя сіе наименованіе Боярина, какъ показываетъ одинъ Князь Трубецкой долженствовало быть тайною для членовъ нижнихъ степеней. Боярами называли членовъ Коренныхъ, то есть основателей Общества, но возводили или принимали прямо въ сіе званіе и нѣкоторыхъ новыхъ. Въ то время состовляли Общество: вышеименованные Александръ, Никита, Сергѣй и Матвѣй Муравьевы, Павелъ Пестель, Князь Сергѣй Трубецкой, Князь Ѳедоръ Шаховской, Ѳедоръ Глинка, Новиковъ (бывшій Правителемъ Канцеляріи Малороссійскаго Генералъ-Губернатора и потомъ умершій въ отставкѣ), Михайло Лунинъ, и еще три члена, кои потомъ въ разныя времена удалились отъ Общества, прекратили всякія сношенія съ упорнѣйшими изъ бывшихъ товарищей своихъ и тѣмъ заслужили, при милостивомъ прощеніи Вашего Императорскаго Величества, совершенное забвеніе кратковременнаго заблужденія, извиняемаго и отмѣнною ихъ молодостію. Цѣлію составленія ихъ Общества было, съ самаго начала, измѣненіе Государственныхъ установленій въ Россіи: такъ показываютъ Александръ, Сергѣй, Матвѣй, Никита Муравьевы и Пестель [2]); но по чувству слабости своей и дерзости предпріятія, они, какъ утверждаетъ Князь Трубецкой, больше говорили о обязанности *подвизаться для пользы Отечества*, способствовать всему полезному, если не содѣйствіемъ, то хотя изъявленіемъ одобренія, стараться пресѣкать злоупотребленія, оглашая предосудительные поступки недостойныхъ общей довѣренности чиновниковъ, особенно же стараться усиливать Общество пріобрѣтеніемъ новыхъ надежныхъ членовъ, развѣдавъ прежде о ихъ способностяхъ и нравственныхъ свойствахъ, или даже подвергнувъ ихъ нѣкоторому испытанію. Они тогда же предложили присоеди-

---

[1]) По нѣкоторымъ показаніямъ былъ еще четвертый родъ членовъ въ семъ Обществѣ не принятыхъ въ оное, даже иногда и не знавшихъ его существованія, но считаемыхъ по чему-либо въ единомысліи съ прочими; ихъ называли Друзьями.

[2]) Александръ Муравьевъ говоритъ, что къ свѣдѣнію сей сокровенной цѣли Общества приготовляли новопоступающихъ по-немногу, объявляли оную только членамъ послѣдней, высшей степени.

ниться къ нимъ Якушкину, не задолго передъ тѣмъ уѣхавшему изъ Петербурга, и Генералъ-Маіору Михайлу Орлову, который въ сіе время, думалъ съ Графомъ Мамоновымъ и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Николаемъ Тургеневымъ, завести другое Общество, подъ названіемъ *Русскихъ Рыцарей*. На совѣщаніяхъ между нимъ и Александромъ Муравьевымъ, они взаимно приглашали другъ друга въ свое Общество и не могли согласиться въ правилахъ для соединенія. Генералъ-Маіоръ Орловъ сначала, какъ онъ самъ объявляетъ, хотѣлъ составить Общество только для наблюденія за лихоимствомъ и другими безпорядками внутренняго управленія, и полагалъ испросить на то Высочайшаго одобренія; потомъ вѣря дошедшимъ до него слухамъ, будто покойный Императоръ намѣренъ возстановить Польшу въ прежнемъ видѣ, и приписывая сіе вліянію Польскихъ Тайныхъ Обществъ, имѣлъ мысль, посредствомъ своего сообщества, противодѣйствовать онымъ; планъ его не исполнился, и Общество, имъ предполагаемое, не составилось. Но и то, которое уже было установлено, не могло хвалиться успѣхами. Нѣкоторые члены (въ томъ числѣ Пестель) уѣхали изъ Петербурга; иные находили неопредѣлительность въ цѣли, неудобства въ исполненіи предписаній Устава; другіе особенно изъ тѣхъ, коимъ было только предложено вступить въ Союзъ, между прочими, Михайло Муравьевъ, братъ Александра, Бурцовъ, Петръ Колошинъ, Якушкинъ, Фонъ-Визенъ, не иначе соглашались, какъ съ тѣмъ, чтобы Общество *ограничилось медленнымъ дѣйствіемъ на мнѣнія*, чтобы Уставъ онаго (по словамъ Никиты Муравьева), *основанный на клятвахъ, правилъ слѣпого повиновенія и проповѣдывавшій насиліе, употребленіе страшныхъ средствъ кинжала, яда* [1]), былъ отмѣненъ, и вмѣсто онаго принятъ другой, коего главныя положенія заимствованы изъ напечатаннаго въ Журналѣ Freywillige Blatter, Устава коимъ будто бы управлялся Tugend-Bund. Коренные члены *Союза*, бывшіе тогда въ Москвѣ съ отрядомъ гвардіи, долго не уступали сему желанію, и замѣчательно, что во время сихъ преній, на одномъ собраніи, гдѣ находились: Александръ, Никита, Сергѣй, Матвѣй Муравьевы, Якушкинъ, Фонъ-Визенъ, Лунинъ и Князь Ѳедоръ Шаховской, родилась, или по крайней мѣрѣ, объявлена въ первый разъ ужасная мысль о Цареубійствѣ [2]). Одного члена, Александра Муравьева, Князь Трубецкой увѣдомлялъ изъ Петербурга, „что Государь намѣренъ

---

[1]) Это было мною написано въ подражаніе уставамъ нѣкоторыхъ Масонскихъ ложъ, говоритъ Пестель.

[2]) Пестель утверждаетъ, что еще прежде, въ томъ же 1817 году, Лунинъ говорилъ, что *если при началѣ открытыхъ дѣйствій Общества* рѣшатся убить Императора, то можно будетъ для сего выслать на Царско-Сельскую дорогу нѣсколько человѣкъ въ маскахъ. Лунинъ признается, что онъ *между прочимъ говорилъ это*. Пестель, какъ показываетъ Матвѣй Муравьевъ хотѣлъ избрать изъ молодыхъ отчаянныхъ людей, такъ называемую cohorte perdue (*обреченный на гибель отрядъ*) и поручилъ начальство онаго Лунину *чтобъ всѣхъ изгубить, pour faire main basse sur tout*. Пестель въ этомъ не сознается.

возвратить Польшѣ всѣ завоеванныя нами области, и будто, предвидя неудовольствіе, даже сопротивленіе Русскихъ, Онъ думаетъ удалиться въ Варшаву со всѣмъ Дворомъ и предать отечество въ жертву неустройствъ и смятеній". *Сіе извѣстіе, столь нелѣпое*, какъ потомъ признали сами члены тогдашняго Тайнаго Общества, произвело на нихъ дѣйствіе едва вѣроятное. Они вскричали, что покушеніе на жизнь Императора есть необходимость; одинъ (Князь Федоръ Шаховской), какъ показываетъ Матвѣй Муравьевъ, полагалъ только дождаться дня, когда будетъ въ караулѣ полкъ, въ коемъ онъ служилъ [1]); хотѣли бросить жребій, и наконецъ Якушкинъ, который въ мученіяхъ несчастной любви давно ненавидѣлъ жизнь, распаленный въ сію минуту волненіемъ и словами товарищей, предложилъ себя въ убійцы. Онъ, и въ изступленіи страстей, какъ кажется, чувствовалъ, на что рѣшался: *рокъ избралъ меня въ жертвы*, говорилъ онъ: *сдѣлавшись злодѣемъ, я не долженъ, не могу жить: совершу ударъ и застрѣлюсь*. Всѣ прочіе, хотя и поздно, устрашились или образумились, и остановили его; Генералъ-Маіоръ Фонъ-Визенъ доказывалъ, что извѣстіе, ихъ смутившее, есть безъ сомнѣнія неосновательное, съ чѣмъ послѣ и самъ Князь Трубецкой, призванный ими въ Москву для объясненій, принужденъ былъ согласиться: Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, сверхъ того въ письменномъ мнѣніи, которое прислалъ Обществу въ слѣдующій день, представлялъ, что предположенное злодѣйство будетъ безплодно: ибо Тайное Общество ихъ не имѣетъ еще средствъ онымъ воспользоваться. Якушкинъ повиновался, но обвиняя сочленовъ своихъ въ томъ, что они его побудили къ преступному, ими самими осуждаемому, намѣренію, онъ на время разорвалъ связь съ ними и Обществомъ, которое вскорѣ измѣнило свое образованіе, принявъ новое имя *Союза Благоденствія* и предложенный новый Уставъ, сочиненный Александромъ, Михайломъ Муравьевыми, Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ и Петромъ Колошинымъ [2]). Первая часть сего Устава отыскана Коммисіею и при семъ подносится на Высочайшее усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества. Главныя черты сего *законоположенія Союза Благоденствія*, раздѣленіе, замѣчательнѣйшія мысли и самый слогъ ясно показываютъ, что оно есть подражаніе, и даже большею частію, переводъ съ нѣмецкаго. Сочинители, именемъ основателей Сообщества,

---

[1]) Князь Ѳедоръ Шаховской, по словамъ того же Матвѣя Муравьева, изъявилъ въ сіе время готовность на ужаснѣйшія преступленія, и другой Муравьевъ, Сергѣй, не иначе называлъ его, какъ le tigre; въ послѣдствіи онъ отсталъ отъ Общества и жилъ въ отдаленной отъ Столицъ деревнѣ. Передъ Коммисіею Князь Шаховской признался только въ томъ, что онъ былъ членомъ Тайнаго Общества.

[2]) Незадолго передъ тѣмъ составилось, подъ предсѣдательствомъ Александра Муравьева, служившее для испытанія, *Общество Военныхъ Людей*; существованіе онаго было весьма кратковременно. Александръ Муравьевъ утверждаетъ, что онъ совсѣмъ не помнитъ сего Общества. Въ оное былъ принятъ Полковникъ Артамонъ Муравьевъ: онъ около сего времени предлагалъ Александру и Никитѣ Муравьевымъ, убить покойнаго Государя: сіе предложеніе отвергнуто первымъ (Александромъ Муравьевымъ).

объявляютъ что одно благо отечества есть цѣль ихъ, что сія цѣль не можетъ быть противна желаніямъ Правительства, не смотря на свое могущественное вліяніе, имѣетъ нужду въ содѣйствіи частныхъ людей, что учреждаемое ими Общество хочетъ быть ревностнымъ пособникомъ въ добрѣ, и не скрывая своихъ намѣреній отъ гражданъ благомыслящихъ, *только для избѣжанія нареканій злобы и ненависти, будетъ трудиться въ тайнѣ.* Они дѣлили членовъ на четыре разряда или *отрасли;* каждый долженъ быть приписаться къ одной изъ нихъ, не отказываясь совершенно и отъ занятій по другимъ. *Въ первой*, предметомъ дѣятельности было *человѣколюбіе*, то есть успѣхи частной и общей благотворительности: она имѣла надзоръ надъ всѣми благотворительными заведеніями, увѣдомляя начальство оныхъ и самое Правительство о могущихъ вкрасться въ оныя злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ, равно и о средствахъ исправленія или усовершенствованія. *Во второй*, умственное и нравственное образованіе, распространеніемъ познаній, за веденіемъ училищъ, а особенно Ланкастерскихъ, и вообще содѣйствіемъ въ воспитаніи юношества, равно и чрезъ примѣры доброй нравственности, разговоры и сочиненія съ симъ и съ *цѣлію Общества сообразныя.* Членамъ сей 2-й отрасли порученъ былъ надзоръ за всѣми школами; они должны были питать въ юношествѣ любовь ко всему отечественному, препятствуя по возможности воспитанію за границей и всякому чужеземному вліянію. — *Въ третьей отрасли*, вниманіе было обращено на дѣйствіе судовъ; Члены обязывались не уклоняться отъ должностей по выборамъ Дворянства и другихъ въ порядкѣ судебномъ, исправлять оныя съ усердіемъ и точностью, сверхъ того наблюдать за теченіемъ дѣлъ сего рода, одобряя чиновниковъ безкорыстныхъ и прямодушныхъ, даже помогая имъ деньгами, удерживая слабыхъ, вразумляя незнающихъ, обличая безсовѣстныхъ и доводя ихъ поступки до свѣдѣнія Правительства. Наконецъ Члены *четвертой отрасли* должны были заниматься предметами, относящимися къ Политической Экономіи: стараться изыскивать, опредѣлять *непреложныя правила общественнаго богатства*, способствовать распространенію всякаго рода промышленности, утверждать общій кредитъ и противиться монополіямъ.

Членамъ не воспрещалось самимъ обращать вниманіе мѣстныхъ Начальствъ на замѣчаемыя злоупотребленія; хотя вообще до свѣдѣнія Правительства оныя долженствовали доходить чрезъ *Правленіе Союза.* Вѣроятно, что для сего въ особенности, нѣкоторые (въ томъ числѣ Михайло Муравьевъ) предлагали испросить согласія покойнаго Императора на учрежденіе ихъ Общества; но сіе предложеніе не принято прочими членами. Образованіе онаго было слѣдующее: старѣйшіе члены, основатели Общества или первоначально вступившіе въ оное, составляли такъ называемый *Коренной Союзъ*; изъ него избирался *Совѣтъ Кореннаго Союза*, то-есть *Блюститель и пять Засѣдателей*, изъ коихъ одинъ, прочими, подъ руководствомъ *Блюсти-*

теля былъ назначаемъ въ *Предсѣдатели*, и тогда именовался *Главою Союза*. Каждые четыре мѣсяца выходили изъ Совѣта два *Засѣдателя*, и на мѣста ихъ поступали другіе; *Блюститель* смѣнялся въ концѣ года. Когда прочіе члены *Кореннаго Союза* присоединялись къ *Совѣту*, то изъ сего образовалась *Коренная Управа*. *Коренной Совѣтъ* имѣлъ исполнительную власть въ Союзѣ: *Коренная Управа* законодательную; она же, какъ выше означено, избирала чиновниковъ и была *верховнымъ судилищемъ* въ *Союзѣ*: *Совѣтъ* могъ признать членами, и сдѣлать своими уполномоченными, въ ихъ мѣстѣ пребыванія, людей, пользовавшихся довѣренностію *Кореннаго Союза*; *Управа* назначала еще *Временную законодательную Палату для разсмотрѣнія, поясненія и дополненія законовъ Союза, но не измѣняя цѣли онаго*. Сіи Палатою сочиненные законы, должны были, съ одобренія *Управы*, имѣть временную силу до окончательнаго утвержденія оныхъ Верховнымъ Правленіемъ *Союза*, которое *тогда только могло быть установлено, когда бы Союзъ совершенно составился*.

Изъ всего означеннаго очевидно, что всѣ распоряженія въ семъ Тайномъ Обществѣ, особенно же направленіе онаго къ какой-либо цѣли, оставались въ рукахъ основателей или Коренныхъ членовъ. Они же были обязаны набирать новыхъ, или заводить Управы, каждый одну. Управы были: *Дѣловыя, Побочныя и Главныя*. *Управа* называлась *дѣловою* и получала списокъ *первой части Устава*, когда въ ней было не менѣе 10 человѣкъ членовъ; до тѣхъ поръ она считалась не дѣйствительною; однако же *Коренной Союзъ* имѣлъ право дѣлать исключенія изъ сего правила для скорѣйшаго распространенія Общества; всякая могла завести другую, *Побочную*, которая имѣла сношенія только съ нею; но если сею *Побочною Управою* была также заведена *Управа*, и въ ней находилось не менѣе 10 членовъ, то она становилась независимою отъ основавшей оную. Въ *Главныя* поступала та, которая завела три *Побочныя* или три *Вольныя Общества* (такъ назывались тѣ, кои, не входя въ составъ *Союза Благоденствія*, могли своею особенною дѣятельностію, по Литературѣ, Художествамъ и такъ далѣе, способствовать достиженію цѣли онаго), такая Управа получала списокъ *второй части Устава*. Въ каждой Управѣ, для начальствованія, надзора за порядкомъ, и раздѣленія работъ, назначался, посредствомъ избранія, *Совѣтъ* изъ *Блюстителя*, и одного, или двухъ *Старѣйшинъ*, смотря по тому, изъ 10 или 20 членовъ была составлена *Управа*. Всѣ дѣла въ *Управахъ* и *Коренномъ Союзѣ* были рѣшимы большинствомъ голосовъ: такъ же были произносимы и приговоры; имена членовъ, заслужившихъ одобреніе *Союза*, вписывались въ *почетную книгу*, а изгоняемыхъ изъ Общества въ *постыдную*. Члены имѣли право выходить изъ *Союза*, но обѣщая хранить въ тайнѣ все, имъ извѣстное. Къ сему же храненію тайны обязывались тѣ, коимъ дѣлалось предложеніе вступить въ *Союзъ*, и повторяли свое обѣщаніе, послѣ прочтенія первой части. Обрядовъ

для принятія не было: вступающій давалъ расписку, которая потомъ безъ вѣдома его сожигалась. Всякій долженъ былъ вносить въ кассу Общества 25-ю долю своего годоваго дохода [1]), и повиноваться *законнымъ предписаніямъ Союза.*

Таковы были, объявленныя въ 1-й части Устава, цѣль и правила *Союза Благоденствія.* Вторая часть не была сочинена, или, по крайней мѣрѣ, не была одобрена Кореннымъ Союзомъ; ибо написанный Княземъ Трубецкимъ проектъ оставленъ безъ вниманія, и Александръ Муравьевъ бросилъ его въ огонь съ другими бумагами въ 1822 году. Но объ оной упоминали, и, быть можетъ, сверхъ приманки для любопытства, видѣли въ ней средство, когда-нибудь открыть новымъ членамъ настоящія намѣренія основателей Общества [2]). Они не строго, и даже очень мало сообразовались и съ правилами, въ первой части означенными. При заведеніи Управъ рѣдко былъ наблюдаемъ предположенный порядокъ; оныхъ было двѣ въ Москвѣ: 1-я подъ предсѣдательствомъ Александра Муравьева, который послѣ отставки своей, жилъ тамъ нѣсколько времени; 2-я подъ предсѣдательствомъ Князя Ѳедора Шаховскаго; обѣ существовали не долго [3]); въ Петербургѣ также двѣ: у Лейбъ-гвардіи Егерскаго офицера Семенова и у Полковника Бурцова [4]).

Члены оныхъ [5]) хотя дѣлились на Управы, но собирались, гдѣ хотѣли, не соблюдая никакого порядка. Въ Петербургѣ были заведены и Вольныя Общества, почти независимыя отъ *Союза Благоденствія.* Два также въ Измайловскомъ полку: 1-е учреждено Княземъ Евгеніемъ Оболенскимъ, и Коллежскимъ Ассесоромъ Токаревымъ (въ послѣдствіи умершимъ), 2-е Егерскимъ Офицеромъ Семеновымъ; то и другое существовали не долѣе трехъ мѣсяцевъ. Третіе отдѣльное Общество основано Полковникомъ Глинкою, какъ показываетъ Титулярный Совѣтникъ Семеновъ, бывшій и въ прежде означенныхъ Обществахъ и Управахъ [6]). Новиковъ завелъ, или по крайней мѣрѣ, заводилъ Малороссійское Общество, при Масонской ложѣ, которую называлъ мѣстомъ приготовленія: но, какъ показываетъ бывшій тогда въ Полтавѣ Муравьевъ-Апостолъ, онъ только искалъ средствъ добы-

---

[1]) Сему правилу, какъ всѣ согласно показываютъ, слѣдовали не многіе. Въ Петербургѣ до 1825 года, собрано не болѣе пяти тысячъ рублей, которыя отданы Князю Трубецкому, а имъ издержаны не на дѣла Тайнаго Общества.

[2]) Сіи намѣренія не долго хранились въ тайнѣ: „сначала, говоритъ Титуляр-„ный Совѣтникъ Семеновъ, бывшій Секретаремъ Тайнаго Общества: знали только „главные, а впослѣдствіи проникнули и другіе члены, что цѣлію Союза было измѣ-„неніе Государственныхъ установленій: для одной и для той, которая была объяв-„лена въ Уставѣ, признавали равно нужнымъ усиливать Общество, распространять „политическія знанія и стараться овладѣть мнѣніемъ публики“.

[3]) Показаніе Семенова.

[4]) Показаніе Семенова и Никиты Муравьева.

[5]) Означенные поименно въ одномъ изъ прилагаемыхъ у сего списковъ.

[6]) Полковникъ Глинка не подтвердилъ сего показанія своимъ признаніемъ.

вать деньги, и ни Общество, ни ложа его не распространились [1]). О Пестелѣ, Никита Муравьевъ говоритъ, что онъ не признавалъ новаго *Союза*, и дѣйствовалъ отдѣльно по другимъ правиламъ, прежде въ Митавѣ, потомъ въ Тульчинѣ; но онъ въ отвѣтахъ своихъ утверждаетъ, что имъ, какъ и другими, былъ принятъ Уставъ *Союза Благоденствія*, названный по цвѣту переплета, *Зеленою книгою.* Впрочемъ дѣятельность сего Тайнаго Общества, какъ по всему видно, была сосредоточена въ такъ называемомъ *Коренномъ Союзѣ*, и сія дѣятельность всего болѣе обращалась на умноженіе членовъ, особенно въ Петербургѣ, гдѣ была большая часть *Коренной Управы* [2]). Однако же, если вѣрить показаніямъ одного посторонняго свидѣтеля, не подтвержденнымъ извѣтами допрошенныхъ, составлявшіе сію Управу располагались тогда дѣйствовать на общее мнѣніе, изданіемъ особеннаго дешеваго Журнала, пѣсень, каррикатуръ, и хотѣли для того имѣть литографію за границей и тайную типографію въ отдаленной отъ столицъ деревнѣ [3]).

По крайней мѣрѣ достовѣрно, что между ими были разговоры и пренія, которыя инымъ могли казаться правильными совѣщаніями, о разныхъ образахъ правленія. По словамъ Полковника Пестеля и другихъ, какъ выше было означено, съ самаго учрежденія перваго Общества *(Сыновъ Отечества* или *Союза Спасенія)*, обнаруживались въ основателяхъ *мысли конституціонныя, но весьма неопредѣлительныя и болѣе склонныя къ Монархическимъ установленіямъ. Первую о правленіи Республиканскомъ подалъ Новиковъ своимъ проектомъ Конституціи*; а въ началѣ 1820 года было, какъ показываетъ Полковникъ Пестель, въ *Санктпетербургѣ собраніе Коренной Думы* (или Управы), *которая по Уставу имѣла въ Союзѣ власть Законодательную.* Въ семъ собраніи, Пестель, по вызову члена, исправлявшаго должность Блюстителя [4]), исчислялъ выгоды и невыгоды Пра-

---

[1]) Передъ Коммисіею было показываемо, что въ послѣдствіи, однимъ изъ принятыхъ имъ, Переяславскій Маршалъ Лукашевичъ завелъ новое Общество Малороссійское, и что будто бы оно имѣло цѣлію отдѣленіе сего края отъ Россіи и присоединеніе онаго къ независимому Королевству Польскому. Но сіи показанія Сергѣя и Матвѣя Муравьевыхъ, основанныя на догадкахъ, найдены несправедливыми.

[2]) Списокъ членовъ оной также приложенъ къ сему Донесенію. Генералъ-Маіоръ Михайло Орловъ и Николай Тургеневъ, не успѣвъ въ намѣреніи завести свое Общество, вступили въ *Союзъ Благоденствія*; первый, какъ утверждаетъ онъ въ запискѣ, поданной имъ въ Коммисію, не прежде іюля 1820 года, ибо ему тогда сказали другіе члены, *что противно великодушію знать ихъ тайны, имена многихъ, и не раздѣлять съ ними опасностей.*

[3]) Такъ говоритъ сочинитель Записки, найденной въ бумагахъ покойнаго Императора, бывшій, какъ видно, членомъ Союза Благоденствія. Изданіе журнала предпринималъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Тургеневъ: есть нѣсколько возмутительныхъ пѣсень, которыя тогда были сочинены и, можетъ быть, распускаемы, но точно ли по предписаніямъ Тайнаго Общества, того нельзя сказать утвердительно.

[4]) Одного изъ трехъ вышепоказанныхъ, въ послѣдствіи раскаявшихся и оставившихъ Общество.

вленій Монархическаго и Республиканскаго, и послѣ многихъ разсужденій собирали голоса; всѣ, утверждаетъ Пестель, объявили, что предпочитаютъ Республиканское Правленіе (между прочими Николай Тургеневъ слѣдующими словами: *un President sans phrase* [1]); кромѣ одного Полковника Глинки, который говорилъ въ пользу Монархическаго, и *предлагалъ вручить скипетръ* Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ. Сіе заключеніе *Коренной Управы*, по увѣренію Пестеля, опредѣлено было сообщить всѣмъ другимъ, и онъ сообщилъ его Тульчинской; *съ тѣхъ поръ*, прибавляетъ онъ, Республиканскія мысли стали брать верхъ надъ Монархическими, хотя члены говорили, что если Императоръ Александръ *Самъ даруетъ Россіи хорошіе*, по ихъ мнѣнію, *законы, то они будутъ Его вѣрными приверженниками и оберегателями.* Но сіи показанія Полковника Пестеля не всѣ подтверждены другими допрошенными; одинъ (Глинка) говоритъ, что все разсказываемое происходило не на правильномъ совѣщаніи, а въ обыкновенномъ разговорѣ о разныхъ политическихъ предметахъ. Фонъ-деръ-Бригенъ утверждаетъ, что большая часть присутствовавшихъ тутъ членовъ была не готова къ разсужденіямъ сего рода и къ объявленію какого либо рѣшительнаго мнѣнія, что между прочими, онъ и Глинка отреклись дать свое, что Тургеневъ, вмѣсто приписываемыхъ ему словъ, сказалъ просто: „Республиканское правленіе съ Президентомъ очень „хорошо, но главное всегда зависитъ отъ устройства въ народномъ представленіи". Титулярный Совѣтникъ Семеновъ прибавляетъ, что не было сдѣлано никакого опредѣленія, и совѣщаніе кончилось споромъ, въ коемъ Полковникъ Глинка доказывалъ, что въ Россіи не можетъ существовать никакое правленіе, кромѣ Монархическаго. Наконецъ ни одинъ не упоминаетъ о предложеніи касательно Императрицы Елисаветы.

Впрочемъ все происходившее на семъ совѣщаніи, какъ показываетъ Никита Муравьевъ, не имѣло никакого вліянія на образъ мыслей и дѣйствія членовъ вообще; не сдѣлано въ слѣдствіе того никакихъ предписаній подвѣдомственнымъ Управамъ, кромѣ Тульчинской [2]); на многихъ, бывшихъ послѣ, собраніяхъ, не говорено о Республиканскомъ Правленіи, а разсуждали о перемѣнѣ образованія и ходѣ *Союза Благоденствія*, и самъ Пестель свидѣтельствуетъ, что отъ начала разрушенія сего Союза, ни одно правило не было постоянно признаваемо, и часто все, единогласно рѣшенное, чрезъ нѣсколько часовъ также единогласно отмѣняли. Должно однако же замѣтить, что вскорѣ послѣ вышеописаннаго совѣщанія или разговора, нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ ономъ членовъ опять собирались, но случайно, какъ сказы-

---

1) *Объявляю безъ фразъ, что хочу Президента.* Тѣ, которые предпочитали Монархическій образъ Правленія, должны были сказать, что хотятъ монарха.

2) Онъ и нѣкоторые другіе, фонъ-деръ-Бригенъ, Кольшинъ, Семеновъ, подтвердили сіе на очныхъ съ Пестелемъ ставкахъ.

ваетъ Пестель, и продолжая прежнія разсужденія, одинъ [1]) подалъ мысль о покушеніи на жизнь Императора Александра; Никита Муравьевъ утверждаетъ, что, кромѣ его и Пестеля, всѣ, бывшіе съ нимъ члены отвергли предложеніе, какъ преступное; доказывали что неминуемымъ послѣдствіемъ такого злодѣйства были бы всѣ бѣдствія, всѣ ужасы безначалія; Пестель отвѣчалъ, что оныя могутъ быть отвращены учрежденіемъ Временнаго Правленія изъ принадлежащихъ къ нихъ Тайному Обществу; на него возстали единодушно, съ жаромъ; но ужасное предложеніе, если вѣрить показанію одного Сергѣя Муравьева-Апостола, было снова сдѣлано въ другомъ собраніи и принято большинствомъ голосовъ. Изъ бывшихъ на семъ послѣднемъ, онъ помнитъ только себя, Никиту Муравьева и Пестеля. Между тѣмъ присоединеніе новыхъ членовъ къ *Союзу Благоденствія* продолжалось: многіе могли быть прельщены разсѣянными въ Уставѣ, впрочемъ, весьма обыкновенными филонтропическими и патріотическими мыслями; другихъ завлекали побужденія дружбы, довѣренность къ нѣкоторымъ людямъ, или вліяніе моды, ибо есть мода на мнѣнія, а симъ пользовались дѣятельнѣйшіе въ Обществѣ, возбуждая въ слабыхъ боязнь сдѣлаться смѣшными, или суетное любопытство, а иныхъ, буде вѣрить нѣкоторымъ показаніямъ, даже виды личной корысти. Но также многіе начинали чувствовать свое заблужденіе, и одинъ изъ первыхъ, Полковникъ Александръ Муравьевъ: *Лучъ горней благодати*, говоритъ онъ: *коснулся моей души омраченной*; я вдругъ увидѣлъ бездну, надъ которою стоялъ съ несчастными сообщниками, и долго, въ слезахъ раскаянія, молилъ небо простить мнѣ, ихъ и мои преступленія. Богъ услышалъ грѣшника, Онъ въ теченіе шести лѣтъ, испытывалъ меня тяжкими крестами, смертію дѣтей, страданіемъ жены, разстройствомъ имущества, наконецъ и праведнымъ гнѣвомъ Государя и карою закона. Нѣсколько времени онъ не могъ побѣдить ложнаго стыда и только уклонялся отъ прежнихъ занятій и разговоровъ; но въ 1819 году превозмогъ себя, письменно объявилъ *Коренному Союзу* о своемъ мнѣніи, прося, заклиная всѣхъ, послѣдовать его примѣру, отказаться отъ всякихъ противузаконныхъ предпріятій и мыслей. Ему отвѣчали увѣреніями (ложными), что они съ нимъ согласны и уничтожаютъ Общество [2]). Вскорѣ послѣ того, оно и въ самомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, стало приходить въ упадокъ: нѣкоторые члены, не имѣвъ рѣшительности явно отказаться, удалились отъ онаго; въ томъ числѣ и означенные выше, три члена перваго Тайнаго Общества, раскаяніемъ своимъ заслужившіе совершенное Отеческое прощеніе Вашего Величества: двое около 1821 года, одинъ же хотя позднѣе,

---

[1]) Пестель и Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ говорятъ, что Никита Муравьевъ, а Никита Муравьевъ показываетъ, что Пестель.

[2]) Показаніе Титулярнаго Совѣтника Семенова.

но до того разорвалъ тяготѣвшія совѣсть его связи, что наконецъ даже избѣгалъ встрѣчи съ прежними товарищами [1]).

Но на Югѣ, Полковникъ Павелъ Пестель, будучи тогда Адъютантомъ Графа Витгенштейна и живучи въ Тульчинѣ, главной квартирѣ 2-й Арміи, старался всѣми средствами распространять свои мнѣнія. Онъ внушалъ молодымъ сослуживцамъ своимъ, что воля Самого Монарха (въ Бозѣ почивающаго Императора Александра), до времени только скрываемая, есть питать идеи сего рода въ юношествѣ и войскахъ; что стремяся къ измѣненію настоящаго порядка, они будутъ содѣйствовать Ему; что въ Петербургѣ всѣ умы въ движеніи; что уже составилось многочисленное и почтенное по достоинствамъ своихъ членовъ сообщество, которое все готовитъ къ великой перемѣнѣ [2]). Онъ принялъ многихъ въ *Союзъ Благоденствія*, показывая нововступающимъ первую часть Устава, но самъ часто уклонялся отъ опредѣленныхъ въ ономъ правилъ. Вліяніе его, какъ видно по единогласнымъ свидѣтельствамъ, бывало рѣдко оспариваемо близкими къ нему сообщниками; однако же въ исходѣ 1820 года, и между бывшими въ семъ краѣ, начали оказываться холодность, несогласія въ мнѣніяхъ, и возникали жаркіе споры на собраніяхъ, кои бывали у Пестеля и Юшневскаго (Генералъ-Интенданта 2-й Арміи), имъ принятаго и до конца остававшагося въ тѣсной съ нимъ связи. Пестель предложилъ, для прекращенія разномыслія, учредить временное Диктаторство; сіе предложеніе, равно и другое, чтобы замѣнить Диктатора Тріумфаторомъ, отвергнуты, а положено быть въ Москвѣ съѣзду Депутатовъ *Союза*, для точнѣйшаго опредѣленія цѣли и дѣйствій онаго. Пестелю нельзя было ѣхать въ Москву; полномочными отъ его Управы назначены Полковникъ Бурцовъ и Подполковникъ Комаровъ, который замѣтивъ въ Обществѣ явную наклонность къ революціоннымъ правиламъ и даже къ предпріятіямъ противузаконнымъ, думалъ уже тогда воспользоваться долженствовавшимъ быть на семъ съѣздѣ разногласіемъ, чтобы склонить членовъ къ уничтоженію Союза. Генералъ-Маіоръ Фонъ-Визенъ пріѣзжалъ изъ Тульчина въ Петербургъ [3]) для приглашенія Депутатовъ, и въ Москву отправились Николай Тургеневъ и Глинка. Кромѣ ихъ и вышеноименованныхъ, были на съѣздѣ: два брата Фонъ-Визены, Генералъ-Маіоръ Орловъ, Полковникъ Граббе, Якушкинъ (вступившій въ *Союзъ Благоденствія* въ 1819 году), Михайло Муравьевъ, Охотниковъ. Симъ членамъ, на многихъ предварительныхъ собраніяхъ, Генералъ фонъ-Визенъ предлагалъ раздѣлить Общество на три разряда: 1-й высшій, главноуправляющій и законо-

---

[1]) Никита Муравьевъ говоритъ, что когда какой либо членъ начиналъ оказывать холодность къ Обществу, то старались его увѣрить, что онъ не одинъ, а и всѣ прочіе перемѣнили образъ мыслей, что *Общество распадается на части и почти уже не существуетъ*.

[2]) Показаніе Подполковника Комарова.

[3]) Показаніе Подполковника Комарова.

дательствующій, *Незнаемыхъ*; 2-й *Исполнителей*: изъ онаго хотѣли отряжать членовъ для наблюденій, разъѣздовъ, словесныхъ сообщеній, прекративъ всѣ письменныя; наконецъ 3-й *Нововводимыхъ*. Тутъ опять начались несогласія, и споры; предложеніе Фонъ-Визена отвергали, Николай Тургеневъ (избранный Предсѣдателемъ на время съѣзда, и, по словамъ Комарова, показывавшій себя весьма умѣреннымъ), Генералъ-Маіоръ Орловъ, Бурцовъ, Колошинъ и Комаровъ. Послѣднему Якушкинъ сказалъ однажды: *я на лицѣ твоемъ вижу, что ты измѣняешь Обществу.—Да!* отвѣчалъ Комаровъ, *если оно не войдетъ въ предѣлы извѣстнаго мнѣ устава*—*Это невозможно*. Вскорѣ затѣмъ Генералъ Орловъ письменно объявилъ, что онъ уже не хочетъ принадлежать къ Обществу, и остался твердъ, не смотря на убѣжденія и просьбы товарищей; а въ концѣ Февраля (1821 года), на общемъ засѣданіи, положено уничтожить *Союзъ*. Тургеневъ, какъ Предсѣдатель, отъ имени всѣхъ уполномоченныхъ членовъ, объявилъ прочимъ, что ихъ сообщество разрушилось совершенно и навсегда, какъ по возникшему въ ономъ разномыслію, такъ и для того, чтобы не возбудить подозрѣній Правительства. Уставъ *Союза Благоденствія* и прочія бумаги сожжены; многіе члены, въ томъ числѣ Бурцовъ и Комаровъ, искренно вѣрили и радовались уничтоженію онаго.

Но истинныя причины, побудившія сдѣлать сіе объявленіе, какъ показываютъ Якушкинъ, Фонъ-Визенъ и Никита Муравьевъ, были чувство, что Уставъ не ясно опредѣлялъ цѣль Общества, отъ чего дѣятельность онаго уменьшалась, и желаніе удалить членовъ, кои уже хладѣли въ усердіи къ сей цѣли, или не знали оной, и по характеру своему и образу мыслей, казались неспособными содѣйствовать *Коренной Управѣ*. Бывшіе въ Москвѣ руководители оной, тогда же рѣшились (сіе объявляютъ: Генералъ Фонъ-Визенъ и Якушкинъ), со временемъ составить новое Общество и раздѣлить его на двѣ степени, съ тѣмъ, чтобы только принадлежащимъ къ первой, была извѣстна настоящая цѣль онаго: готовить Россію къ измѣненію Государственныхъ установленій. Въ сію первую степень принимать не иначе, какъ по согласію Главнаго Правленія въ Петербургѣ; для принятія во вторую, нужно бы было единодушное утвержденіе членовъ двухъ отдѣленій; оныхъ полагалось четыре: въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Смоленской губерніи и Тульчинѣ. Якушкинъ утверждаетъ, что сіе Тайное Общество, съ названіемъ, коего онъ не помнитъ, и новымъ Уставомъ, тогда же и составилось; Генералъ-Маіоръ Фонъ-Визенъ напротивъ, что все окончилось одними предположеніями и признаніемъ, нѣсколько разъ повтореннымъ, что *никакая цѣль не оправдываетъ средствъ*. Первый прибавляетъ, что назначенныя въ Москвѣ и Смоленскѣ отдѣленія не были учреждены.

Полковникъ Бурцовъ, вмѣстѣ съ Подполковникомъ Комаровымъ, привезъ Тульчинской Управѣ извѣстіе о разрѣшеніи *Союза Благоденствія*, и долженъ былъ представить ей письменное сообщеніе отъ

Предсѣдателя Московскаго съѣзда. Но уже знавъ все по слухамъ, Пестель и Юшневскій на предварительномъ совѣщаніи условились: во 1-хъ не признавать Общества разрушеннымъ; во вторыхъ воспользоваться симъ случаемъ, чтобы удалить *всѣхъ слабосердыхъ, представя имъ опасности и трудности предпріятія.*

Въ слѣдствіе сего, когда по собраніи думы Тульчинской, Бурцовъ, исполнивъ данное ему въ Москвѣ порученіе, вышелъ, а за нимъ и Комаровъ, то Юшневскій говорилъ приготовленную имъ рѣчь, но симъ не удалилъ никого; напротивъ подстрекнулъ самолюбіе присутствовавшихъ членовъ: Полковникъ Аврамовъ (послѣ, какъ онъ увѣряетъ, раскаявшійся) объявилъ, что если и всѣ оставятъ *Союзъ*, то онъ не перестанетъ полагать оный *существующимъ въ немъ одномъ*; другіе также провозгласили, что депутаты ихъ въ Москвѣ вышли изъ предѣловъ данной имъ власти, что Общество не разрушено и будетъ продолжать дѣйствовать перемѣнивъ нѣкоторыя изъ прежнихъ правилъ. Какъ бывшіе на семъ собраніи, такъ и приставшіе вскорѣ потомъ къ ихъ мнѣнію, Пестель, Юшневскій, Аврамовъ, Вольфъ, Ивашевъ, двое Крюковыхъ, Князь Барятинскій, Басаргинъ, Князь Сергѣй Волконской, Василій Давыдовъ (вѣроятно соображаясь съ положеніями сочиненнаго Пестелемъ Устава перваго Тайнаго Общества), приняли названіе *Бояръ Союза* [1]). Они выбрали Предсѣдателями или Директорами, Пестеля, Юшневскаго и сначала третьимъ Никиту Муравьева, ибо думали, что и онъ, не бывъ въ Москвѣ, также не согласенъ на уничтоженіе Общества. Но въ Петербургѣ, какъ утверждаетъ послѣдній (Никита Муравьевъ) „оно было по крайней мѣрѣ совершенно разстроено: большая часть членовъ изъ онаго вышла; оставшіяся Управы, не имѣя между собою связи, не имѣя никакого Устава и общаго управленія, не знали, чего хотѣли, они не могли дать себѣ отчета въ своихъ желаніяхъ“ [2]). Только въ исходѣ 1822 года, сіе Петербургское, или Сѣверное Общество, снова образовалось. Его раздѣлили на *Убѣжденныхъ и Соединенныхъ*, или *Согласныхъ* [3]). *Союзъ Убѣжденныхъ* или

---

[1]) Пестель показываетъ, что съ сего времени, члены Южнаго Общества, или, какъ онъ его называетъ, Округа, раздѣлялись на Братій, Мужей и Бояръ; Братья не имѣли права принимать другихъ; Мужи, пользуясь симъ правомъ, должны были отъ принятыхъ ими скрывать имена прочихъ членовъ. Бояре присоединялись къ Директоріи для рѣшеній въ важныхъ случаяхъ. Принимая новаго члена, довольствовались его честнымъ словомъ.

[2]) Титулярный Совѣтникъ Семеновъ показываетъ, что Николай Тургеневъ, возвратясь изъ Москвы въ 1821 году, начиналъ изъ нѣкоторыхъ членовъ уничтоженнаго *Союза* составлять новое Тайное Общество; въ оное приглашалъ прежнихъ, Князя Оболенскаго, Полковника Нарышкина и его Семенова, да принялъ Полковника Митькова, Якова Толстаго и Миклашевскаго. Вскорѣ потомъ Гвардія выступила въ походъ и дѣйствія Общества прекратились. Семеновъ не знаетъ, имѣло ли оно Уставъ; онъ прибавляетъ, что ни Тургеневъ, ни другіе члены сего Общества не обнаруживали при немъ (Семеновѣ) злодѣйственныхъ намѣреній противъ Императорской Фамиліи.

[3]) Показаніе Князя Евгенія Оболенскаго.

Верхній Кругъ, составлялся изъ основателей [1]); принимали въ оный и другихъ изъ *Союза Соединенныхъ*, но не иначе какъ по согласію всѣхъ находящихся въ Петербургѣ *Убѣжденныхъ*. Сіе согласіе было нужно. Сіе согласіе было нужно и для принятія какой либо рѣшительной мѣры. Сверхъ того Верхній Кругъ имѣлъ слѣдующія права: онъ избиралъ членовъ *Думы* или *Совѣта*, управляющаго Обществомъ; дозволялъ принятіе нововступающихъ; требовалъ отчетовъ отъ *Думы*. Непаходящійся въономъ членъ могъ принять не болѣе двухъ, и согласія на то испрашивалъ чрезъ члена, коимъ былъ самъ принятъ; сей послѣдній такъ же, если не былъ въ числѣ *Убѣжденныхъ*: сіе согласіе чрезъ такую же цѣпь доходило отъ *Думы* до принимающаго новыхъ членовъ. Сихъ съ начала испытывали, готовили, потомъ открывали имъ мало по малу цѣль Тайнаго Общества, но о средствахъ для достиженія оной и о времени начатія дѣйствій долженъ имѣть свѣдѣнія одинъ Верхній Кругъ. Многимъ, коихъ назначали слѣпыми орудіями, говорили только, что ихъ дѣло рубиться; нововступившіе и вообще всѣ непричисленные къ *Убѣжденнымъ*, знали одного принявшаго ихъ члена. Но сіе правило и всѣ прочія весьма не строго наблюдались [2]).

Возобновивъ Тайное Общество, начальникомъ онаго нѣсколько времени признавали одного Никиту Муравьева; потомъ, въ концѣ 1823 года, рѣшась для лучшаго успѣха имѣть трехъ Предсѣдателей, присоединили къ нему Князя Сергѣя Трубецкаго, лишь возвратившагося изъ за границы, и Князя Евгенія Оболенскаго [3]). Черезъ годъ послѣ того первый отправился въ Кіевъ, и съ надеждою, что будучи въ Штабѣ 4-го Корпуса, онъ можетъ имѣть сообразное съ планами злоумышленниковъ вліяніе на войска онаго, и для того, чтобы наблюдать за Пестелемъ, коему главные дѣйствователи Сѣвернаго Общества не довѣряли, ибо, по словамъ Рылѣева, видѣли въ немъ *хитраго властолюбца*, не *Вашингтона*, а *Бонапарте*. На мѣсто Князя Трубецкаго сдѣланъ Членомъ *Директоріи* или *Думы*, Рылѣевъ, который настоялъ, чтобы впредь сіи *Директоры* или *Правители* были не безсмѣнными, а избирались только на одинъ годъ.

Сношенія новаго Петербургскаго или Сѣвернаго *Союза съ Южнымъ*, какъ показываютъ многіе допрошенные, были довольно рѣдки, и почти всегда на словахъ; Думы боялись ввѣрять письма даже сочленамъ своимъ, ибо оныя могли по нечаянному случаю попасть въ

[1]) Главными изъ сихъ основателей, и возобновителей Общества, по словамъ Никиты Муравьева, были: онъ самъ, Князь Оболенскій и Николай Тургеневъ, который однако же не участвовалъ въ принятіи новыхъ членовъ. Въ обоихъ отдѣленіяхъ Сѣвернаго Общества, *Соединенныхъ и Убѣжденныхъ*, равно какъ и въ Южномъ, членовъ принимали безъ всякихъ обрядовъ.

[2]) Показаніе Александра Бестужева.

[3]) Мѣсто Правителя предлагали Николаю Тургеневу; онъ отказался за нездоровьемъ, множествомъ иныхъ занятій и худымъ успѣхомъ его предсѣдательства въ Москвѣ.

руки постороннихъ. Сіи два Общества не соглашались во многомъ, особенно же касательно своего внутренняго устройства; но имѣли одну цѣль: ниспроверженіе существующаго порядка, и въ обоихъ уже занимались сочиненіемъ законовъ для преобразованія Россіи. Коммисія представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе Вашего Величества отысканные ею списки сихъ проектовъ, вмѣстѣ съ краткими изъ оныхъ извлеченіями [1]). Для достиженія цѣли своей, также въ обоихъ думали употребить одни средства: силу, дѣйствіе войскъ, которыя надѣялись склонить къ возмущенію [2]) приготовленіемъ сихъ средствъ особенно занимались на югѣ, въ нѣкоторыхъ полкахъ 1-й и 2-й Арміи. Тамъ, какъ показываетъ Капитанъ Майборода, Полковникъ Пестель, то ласкалъ рядовыхъ, то вдругъ, когда ожидали покойнаго Императора въ Армію, подвергалъ ихъ жестокимъ и, вѣроятно, незаслуженнымъ наказаніямъ: *„пусть думаютъ“*, говорилъ: *„что не*

---

[1]) Одинъ проектъ Конституціи написанъ Никитою Муравьевымъ. Онъ предлагалъ Монархію, но оставляя Императору власть весьма ограниченную, подобную той, которая дана Президенту Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и дѣлилъ Россію на независимые, соединенныя общимъ союзомъ области. Сей проектъ по увѣренію Пестеля, служилъ только для вновопринимаемыхъ членовъ, коихъ боялись устрашить предложеніемъ учредить Республику; Никита Муравьевъ утверждаетъ, что онъ говорилъ сіе, обманывая Пестеля, чтобъ не разсердить его, и чтобъ Южное Общество не отдѣлилось совершенно отъ Сѣвернаго. Другая Конституція, съ именемъ *Русской правды*, и совершенно въ духѣ Республиканскомъ, есть сочиненіе Пестеля. Обѣ имѣютъ основаніемъ безразсудное предположеніе, что всякое Государство можетъ принимать всѣ виды, по волѣ образователей. Обѣ, даже по мнѣнію нѣкоторыхъ умнѣйшихъ членовъ *Союза*, равно доказываютъ совершенное незнаніе отечественнаго края, свойствъ онаго, выгодъ и потребностей: а въ такъ называемой *Русской правдѣ*, сверхъ того часто обнаруживается едва вѣроятное и смѣшное невѣжество. Редакторъ раздѣляя Имперію на большія области и отторгая отъ оной почти всѣ присоединенныя отъ Польши, именуетъ Лифляндію, Эстляндію, Курляндію и губерніи Новгородскую и Тверскую, *Холмогорскою* областію, а губерніи: Архангельскую, Ярославскую, Вологодскую, Костромскую, и Пермскую, областью *Сѣверскою* или *Сѣверянскою*. По его плану, Временное правленіе долженствовало служить переходомъ отъ Самодержавія къ Республикѣ, и первою мѣрою сего Правленія было бы запрещеніе Тайныхъ Обществъ и заведеніе искуснаго, дѣятельнаго шпіонства, съ тѣмъ, чтобы шпіонами были люди умные и самой чистой нравственности. Временное Правленіе долженствовало также основать новое Іудейское Царство изъ находящихся въ Польшѣ и Россіи Жидовъ. „Ихъ будетъ *два милліона*“, говоритъ Пестель (въ томъ числѣ женщины, старики, дѣти): *они даже и безъ вспомогательнаго войска могутъ легко пройти сквозь всю Европейскую Турцію и выбравъ мѣсто на берегахъ Малой Азіи, завести свое независимое Государство*. Юшневскій поправлялъ только слогъ сего Пестелева сочиненія. Кромѣ сихъ, найдены еще два проекта Конституціи: одинъ неполный, въ бумагахъ Князя Трубецкаго; онъ не что иное, какъ списокъ Конституціи Муравьева, съ весьма неважными перемѣнами: другой Государственный завѣтъ, у Сергѣя Муравьева-Апостола; сей послѣдній есть сокращеніе Пестелева проекта.

[2]) По всему видно, что сія мысль родилась въ нихъ не прежде 1821 года и вѣроятно въ слѣдствіе бывшихъ незадолго передъ тѣмъ революцій въ Испаніи, Неаполѣ и Піемонтѣ. Иные, говоритъ Пестель, полагали, что возмущеніе должно быть въ Петербургѣ; другіе, что надобно начать въ арміи, итти на Москву и тамъ принудить Сенатъ провозгласить перемѣну, установить новый образъ Правленія.

мы, а высшее Начальство и самъ Государь причиною излишней строгости". Подполковникъ Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, также всячески, и въ Черниговскомъ и въ другихъ полкахъ 9-й дивизіи, старался привязывать къ себѣ солдатъ, въ томъ числѣ выписанныхъ изъ прежняго Семеновскаго полка; внушалъ имъ мысли о возможности и близости всеобщей перемѣны, требуя обѣщанія, за нимъ во всякомъ случаѣ слѣдовать.

Дѣйствія сего Тайнаго Общества (Южнаго) уже не ограничивались умноженіемъ членовъ; оныя съ каждымъ днемъ болѣе принимали характеръ рѣшительнаго заговора противъ власти законной, и скоро на совѣщаніяхъ стали обнаруживаться, въ часто повторяемыхъ предложеніяхъ, злодѣйскіе, страшные умыслы. Въ Тульчинской Думѣ первенствовалъ, какъ и прежде, Полковникъ Пестель, его сочленомъ въ оной, и всегда согласнымъ, хотя по наружности недѣятельнымъ, былъ Юшневскій; отъ нихъ зависѣли всѣ составлявшіе Южное Общество, одни непосредственно, другіе чрезъ подвѣдомственныя Думѣ двѣ Управы: *Каменскую или Правую*, гдѣ засѣдали Давыдовъ и Князь Сергѣй Волконской, и Васильковскую или Лѣвую, въ коей начальствовали Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и Подпоручикъ Бестужевъ-Рюминъ; (первый Муравьевъ, послѣ сдѣланъ и третьимъ членомъ Думы) [1]. Въ Январѣ 1823 года, были въ Кіевѣ собраны Начальства всѣхъ Управъ, Пестель, Юшневскій, Василій Давыдовъ, Князь Сергѣй Волконской, Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ: они читали отрывки Пестелевой *Русской правды*, и сдѣлавъ вопросъ: *при введеніи нашихъ новыхъ законовъ*, какъ быть съ Императорскою Фамиліею? *Истребить ее*, сказалъ Пестель; съ нимъ согласились Юшневскій, Давыдовъ, Волконскій; но Бестужевъ-Рюминъ думалъ удовольствоваться смертію одного Императора, (прочихъ членовъ Царственнаго Дома предполагали, какъ показываетъ Пестель, вывезти за границу, употребивъ къ тому Кронштатскій Флотъ); Сергѣй Муравьевъ на сей разъ противился вообще ихъ мнѣнію: онъ не хотѣлъ Цареубійства. Кончили тѣмъ, что хотя большинство голосовъ на сторонѣ Пестеля, но нельзя дозволить, чтобы шесть человѣкъ рѣшили вопросъ столь важный. Бестужевъ-Рюминъ послѣ прислалъ къ Юшневскому рѣчь, въ коей осуждалъ намѣреніе сообщниковъ своихъ, доказывая, что Члены Императорской Фамиліи по совершеніи революціи не будутъ опасны „чего, говорилъ онъ, могутъ еще пожелать Русскіе, когда *мы* устроимъ имъ для нихъ хорошее Правленіе,

---

[1]) Въ послѣдствіи они отдѣлили Тульчинскую Управу отъ Думы или Директоріи, сдѣлавъ въ оной Начальникомъ Князя Барятинскаго. Сіи Управы иногда, по крайней мѣрѣ на Французскомъ, назывались Вентами или Вендитами, въ подражаніе Италіянскимъ Карбонарамъ. Управа Каменская, буде вѣрить показанію Давыдова, основана лишь въ 1824 году, но Начальники оной Князь Волконской и Давыдовъ, были уже и прежде въ числѣ главныхъ членовъ Южнаго Общества.

когда *мы* дадимъ имъ мудрые законы?“ [1]). Но не смотря на изъявленное въ семъ случаѣ, искреннее или притворное несогласіе, Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, въ томъ же 1823 году, при свиданіи съ Начальниками другихъ Управъ, Пестелемъ, Княземъ Сергѣемъ Волконскимъ, Давыдовымъ, въ деревнѣ Каменкѣ, одобрили ихъ предложеніе, истребить весь Императорскій Домъ. Князь Сергѣй Волконскій утверждаетъ, что оно даже и возобновлено Муравьевымъ: а въ 1824, Бестужевъ писалъ въ Варшаву, (сіе письмо не доставлено Княземъ Волконскимъ), требуя смерти Государя Цесаревича Константина Павловича, отъ членовъ Тайнаго Польскаго Общества, съ коимъ онъ за нѣсколько времени передъ тѣмъ вступилъ въ сношеніе и связи.

Открытіе сего Польскаго Тайнаго Общества и переговоры съ нимъ принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ дѣйствіямъ Южной Директоріи. Бестужевъ-Рюминъ извѣстилъ ее о существованіи онаго; ему же дано порученіе сдѣлать условіе съ повѣренными сего Общества, коего цѣлію было отдѣленіе отъ Россіи, независимость Польши въ ея прежнемъ видѣ. Условія вскорѣ сдѣланы, Бестужевымъ-Рюминымъ съ одной стороны, а съ другой Крыжановскимъ. Южное Общество обѣщало признать независимость Польши, возвратить ей завоеванныя области, еще не совсѣмъ слившіяся съ Россіею, (qui ne sont pas encore russifiées), между прочими, область Бѣлостокскую, губернію Гродненскую, часть Виленской, Минской и Подольской, съ наблюденіемъ однако же нужнымъ для обороны выгодъ при постановленіи новыхъ границъ; обѣщало покровительствовать въ Россіи Полякамъ и стараться искоренять взаимную нелюбовь обѣихъ націй; а Общество Польское обязывалось употребить средства дѣйствительнѣйшіе *какого бъ ни были они рода*, чтобы препятствовать Государю Цесаревичу пріѣхать въ Россію, когда начнется революція, и съ своей стороны, приступивъ въ то же время къ возмущенію, итти на Литовскій Корпусъ, если онъ не пристанетъ къ нимъ, обезоружить его и учредить въ Польшѣ Республиканскій образъ Правленія. Сверхъ того хотѣли взаимно сообщать одно другому нужныя и вообще важныя свѣдѣнія, но съ тѣмъ, чтобы сношенія происходили не между простыми членами, а чрезъ особыхъ Коммисаровъ; сими Коммисарами назначены Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, Гродецкій и Чаркосскій. Въ послѣдствіи Пестель самъ и Князь Сергѣй Волконскій входили въ новые переговоры съ Депутатами Польскаго Общества, Яблоновскимъ и Гродецкимъ [2]). Пестель признается, что

---

1) Сей отрывокъ Бестужева на французскомъ въ его отвѣтахъ.

2) Гродецкій, по желанію Полномочныхъ Южнаго Общества, взялся предложить Варшавской Директоріи, чтобы съ Его Высочествомъ Цесаревичемъ было поступлено *точно такъ въ Польшѣ, какъ съ прочими Членами Императорской Фамиліи поступятъ въ Россіи*: онъ надѣялся, что Директорія согласится. (Показаніе Бестужева-Рюмина).

обѣщалъ независимость Польшѣ, но утверждаетъ, что не сказалъ ничего положительнаго о возвращеніи завоеванныхъ областей, хотя и видно по картѣ Россіи, имъ сочиненной и приложенной къ проекту конституціи *(Русской Правдѣ)*, что онъ въ своихъ планахъ отъ состава Имперіи отдѣлялъ всѣ означенныя Бестужевымъ части прежней Польши, и хотя на совѣщаніяхъ съ нѣкоторыми Петербургскими членами, (такъ показываетъ Никита Муравьевъ), на упрекъ за сіе намѣреніе ему и Давыдову, они оба отвѣчали: „какъ быть! слово уже дано, и на то была воля Южнаго Общества". Сіи сношенія съ Обществомъ Польскимъ, кажется, не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій; повѣренные онаго требовали отъ Пестеля, чтобы онъ далъ имъ узнать важныхъ людей въ Государствѣ, участвующихъ въ заговорѣ противъ настоящаго порядка, обѣщая съ своей стороны наименовать и сблизить съ ними такихъ же. Пестель *былъ принужденъ* отвѣчать не ясно, ибо не могъ назвать никого; Поляки охолодѣли, но связи ихъ съ Южнымъ Обществомъ не совершенно прекратились, ибо опредѣлено было обоюднымъ уполномоченнымъ съѣхаться опять въ Кіевѣ, въ январѣ 1826 года. Впрочемъ все сіе долженствуетъ быть точнѣе объяснено производящимся въ Варшавѣ слѣдствіемъ.

Не задолго до сихъ странныхъ сношеній, въ коихъ частные люди своевольно располагали достояніемъ отечества и судьбою Правительствъ и народовъ, Управа Васильковская, то-есть Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, замышляли начать мятежническія дѣйствія въ 9-й дивизіи, которая тогда была собрана въ лагерѣ при Бобруйскѣ, ожидая прибытія Государя и Вашего Императорскаго Величества. Они хотѣли, (оба въ томъ согласно признаются) въ положенный день, или ночь, съ помощію нѣсколькихъ сообщниковъ, одѣтыхъ въ мундиры солдатъ полка, коимъ начальствовалъ единомышленникъ ихъ Полковникъ Швейковскій, овладѣть Государемъ и Вашимъ Величествомъ; также взять подъ стражу Генералъ-Адъютанта Барона Дибича, произвести бунтъ въ лагерѣ и оставя гарнизонъ въ крѣпости, (которая, говорятъ они, могла въ неудачѣ служить для нихъ убѣжищемъ) итти на Москву, возмущая на пути и присоединяя къ себѣ другія войска. Но какъ извѣстно уже Вашему Величеству и Коммисіею неоднократно было замѣчено, всѣ покушенія и планы злоумышленниковъ равно очевидно ознаменованы и нетерпѣливостію страстей, и ничтожностію средствъ: обманывая на сей счетъ другъ друга, по всегдашнему обыкновенію въ заговорахъ, они часто были сами ослѣплены своими вымыслами, и лишь въ минуты, назначенныя для совершенія предпріятія, узнавали свою слабость. Такъ было и въ семъ случаѣ: Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, думавъ возмутить цѣлый корпусъ войскъ, скоро увѣрились, что въ ономъ могли имѣть только двухъ пособниковъ: Полковника Швейковскаго и Капитана Норова. Въ слѣдствіе того положили, 1-е Бестужеву ѣхать въ Москву узнать, что тамъ дѣлаютъ настоящіе или

бывшіе члены Тайнаго Общества, пригласить ихъ, именно Михайла Муравьева и Михайла Фонъ-Визена, къ участвованію въ новыхъ планахъ, и для исполненія оныхъ привезти нѣсколько молодыхъ людей въ Бобруйскъ; 2-е требовать мнѣнія и помощи Пестеля чрезъ Василія Давыдова котораго за тѣмъ звали къ себѣ въ лагерь. Давыдовъ не пріѣхалъ и не отвѣчалъ; Бестужевъ нашелъ въ Москвѣ только Ивана фонъ-Визена и Якушкина, которые отказались отъ всякаго содѣйствія, и начальники Васильковской Управы остались при одномъ злодѣйственномъ умыслѣ. Пестель утверждаетъ, что онъ удержалъ ихъ, но сему нельзя вѣрить, ибо изъ показаній Бестужева-Рюмина [1]) видно, что въ Апрѣлѣ слѣдующаго 1824 года, составленъ планъ другаго и еще болѣе преступнаго покушенія, имъ Пестелемъ, Бестужевымъ-Рюминымъ, Сергѣемъ Муравьевымъ, двумя Поджіо, Давыдовымъ и Швейковскимъ. Полагали ошибочно, что покойный Государь Императоръ будетъ въ семъ году осматривать войска 3-го Корпуса при мѣстечкѣ Бѣлая Церковь, и Заговорщики рѣшили, что въ первую ночь послѣ пріѣзда Его Величества въ павильонъ парка Александріи, при смѣнѣ караула, нѣсколько одѣтыхъ въ солдатскіе мундиры офицеровъ, (въ томъ числѣ разжалованныхъ), коихъ они считали готовыми на злодѣйство, ворвутся въ комнаты Государя и умертвятъ Его [2]). Тогда же Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, Швейковскій и Тизенгаузенъ должны были произвести возмущеніе въ лагерѣ, итти на Кіевъ и на Москву. Муравьевъ думалъ изъ Кіева отправиться въ Петербургъ, дѣйствовать на Сѣверное Общество, и съ нимъ: Бестужевъ опредѣлялъ себя въ начальники Черниговскаго полка. По смотра не было; потому даже не сдѣлано предложенія назначаемымъ въ убійцы [3]) и можетъ быть, не рожденнымъ для злодѣйства офицерамъ и рядовымъ; по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ, Жуковъ, выписанный изъ гвардіи, говорилъ послѣ, (такъ свидѣтельствуетъ Бестужевъ-Рюминъ), „знаю, что для успѣха намъ нужна смерть Государя; однакожъ, если жребій велитъ мнѣ быть исполнителемъ ужаснаго приговора, то я самъ себя лишу жизни“.

Но исполненіе сихъ преступныхъ намѣреній только что отлагалось; оно, какъ явствуетъ изъ множества показаній, было постоянною мыслію руководителей Южнаго Тайнаго Общества. Уже въ 1821 году, по свидѣтельству Ротмистра Ивашева, вскорѣ послѣ возобновленія Союза на Югѣ, въ одномъ собраніи, гдѣ находились Пестель, Юшневскій, Аврамовъ, Ивашевъ, Князь Барятинскій, Вольфъ, Крюковы 1-й и 2-й, и Басаргинъ, члены провозгласили торжественно, что цѣль ихъ есть измѣненіе существующаго въ Государствѣ порядка,

---

[1]) Также Поджіо, В. Давыдова и Сергѣя Муравьева.

[2]) Швейковскій утверждаетъ, что по его мнѣнію должно было только арестовать Государя.

[3]) Сихъ только они между собою называли *заговорщиками*, другихъ же соумышленниковъ *революціонерами*.

во что бы ни стало, предполагая не только *упраздненіе* Престола, но *истребленіе всѣхъ лицъ, кои могли бы тому препятствовать;* средства къ сему предоставляли избрать Директорамъ, Пестелю и Юшневскому, и для того вручали имъ власть неограниченную [1]). Въ другомъ засѣданіи, при Юшневскомъ, Аврамовѣ, Ивашевѣ, двухъ Крюковыхъ, Князѣ Барятинскомъ и Штабъ-лекарѣ Вольфѣ (который показываетъ сіе). Пестель требовалъ рѣшительнаго утвержденія плана его, ввести въ Россіи республиканскій образъ Правленія посредствомъ вооруженной силы и упразднить Царствующій Домъ: члены изъявили согласіе. Въ 1822 году, Князь Барятинскій, принимая въ Общество Полковника Фалленберга взялъ съ него *клятву жертвовать всѣмъ и даже покуситься на жизнь Императора* [2]). Въ 1823 году младшій изъ братьевъ Поджіо [3]), вступивъ въ Союзъ нашелъ, что всѣми (Южными) Управами положено было цѣлію установленіе Республики, но изъ осторожности не вдругъ открывать сіе нововводимымъ. Въ семъ же году Поджіо видѣлъ въ Петербургѣ Князя Барятинскаго и письмо, которое онъ привозилъ отъ Пестеля къ Никитѣ Муравьеву. Пестель спрашивалъ о числѣ членовъ, силѣ, успѣхахъ Сѣвернаго Общества: готовы ли въ Петербургѣ къ возмущенію? и прибавлялъ: les demi mesures ne valent rien, ici nous voulons avoir maison nette; *(слабыя мѣры ни къ чему не годятся; мы, здѣшніе, думаемъ все дочиста искоренить). Какъ!* вскричалъ Никита Муравьевъ: *они тамъ Богъ вѣсть что затѣяли: хотятъ всѣхъ.* Князь Барятинскій требовалъ рѣшительнаго отвѣта: Никита Муравьевъ объявлялъ, что ихъ намѣреніе *начать съ обращенія умовъ.* (commencer par la propagande); но имъ (Никитою Муравьевымъ), какъ утверждаетъ въ своихъ показаніяхъ Поджіо, иные въ Петербургѣ тогда были недовольны, хуля его за медлительность, бездѣйствіе, холодность. Въ числѣ тѣхъ, кои желали скорыхъ мѣръ, не ужасаясь злодѣйства, Поджіо именуетъ Митькова, который на свиданіи у Оболенскаго сказалъ ему: „я *съ вашимъ мнѣніемъ* (о погубленіи всей Императорской Фамиліи) *согласенъ совершенно до корня* [4]); Князя Валеріяна Голицына, повторившаго слова Митькова [5]); Рылѣева, *исполненнаго отваги,* какъ говоритъ показатель не хотѣвшаго дѣйствовать и на умы, сочиненіемъ возмутительныхъ пѣсенъ и Катихизиса *свободнаго чело-*

---

[1]) На очныхъ ставкахъ, подтвердивъ показаніе Ивашева, нѣкоторые, Юшневскій, Басаргинъ, Князь Барятинскій и Крюковъ 2-й, прибавили, что сіе происходило въ томъ самомъ засѣданіи, въ коемъ положено было не признавать Общества разрушеннымъ.

[2]) Показаніе Фалленберга; и Князь Барятинскій сознался въ этомъ на очной съ нимъ ставкѣ.

[3]) Показаніе самого Поджіо.

[4]) Митьковъ сознавался въ томъ на очной ставкѣ съ Поджіо; послѣ онъ опять началъ запираться.

[5]) Онъ однакожъ, въ этомъ не признается.

ника [1]), наконецъ и Матвѣя Муравьева-Апостола [2]). Поджіо представляетъ его однимъ изъ жаркихъ приверженниковъ Пестеля и Республиканскаго Правленія, готовымъ произнести смертный приговоръ Царствующему Дому, только съ тѣмъ, (сію мысль, по другимъ показаніямъ, имѣли и братъ его Сергѣй, и Бестужевъ-Рюминъ и Пестель), чтобы злодѣйство, ими внушенное, казалось дѣломъ другихъ, послѣдствіемъ заговора составленнаго внѣ ихъ Тайнаго Общества, и чтобы они могли избѣгнуть отъ кары праведнаго всеобщаго омерзѣнія [3]). Но сіи мнѣнія Матвѣя Муравьева значительно измѣнились въ теченіе слѣдующаго года; ибо въ найденномъ между бумагами брата его Сергѣя письмѣ (отъ 3-го ноября 1824) онъ напротивъ изъявляетъ благоразуміе, старается удержать брата отъ всякихъ покушеній, доказываетъ ему, если не беззаконность, то по крайней мѣрѣ безразсудность предпріятія и невозможность успѣха: „духъ въ гвардіи", пишетъ онъ: „и вообще въ войскахъ и народѣ совсѣмъ не тотъ, „какой мы предполагали. Государь и Великіе Князья любимы; „они съ властью имѣютъ и способы привязывать къ себѣ милостями; „а мы, что можемъ обѣщать, вмѣсто чиновъ, денегъ и спокойства? „метафизическія разсужденія о политикѣ и двадцати-лѣтнихъ Прапорщиковъ въ Правители Государства. Изъ Петербургскихъ умнѣйшіе начинаютъ видѣть, что мы обманываемся и обманываемъ другъ „друга, твердя о нашихъ силахъ: въ Москвѣ, я нашелъ только двухъ „членовъ, которые сказали мнѣ: здѣсь ничего не дѣлаютъ, да и дѣ„лать нечего" [4]).

---

1) Рылѣевъ только думалъ кончить сей Катихизисъ свободнаго человѣка, начатый Никитою Муравьевымъ, но не успѣлъ. Въ сочиненіи возмутительныхъ стиховъ и пѣсни онъ признался.

2) Самъ Матвѣй Муравьевъ, въ одномъ изъ послѣднихъ отвѣтовъ своихъ утверждаетъ, что сверхъ названныхъ Подполковникомъ Поджіо, сіе мнѣніе, объ истребленіи Императорской Фамиліи раздѣляли въ Петербургѣ еще многіе изъ членовъ, и въ томъ числѣ главныхъ, Сѣвернаго Общества. Нѣкоторые признали справедливость сего показанія, какъ сіе подробно означено въ особыхъ о каждомъ запискахъ; о другихъ онъ самъ объявилъ послѣ, что не говорилъ съ ними о томъ: противились же сему мнѣнію, какъ показываетъ онъ, Князь Трубецкой и Никита Муравьевъ; онъ приводитъ слова послѣдняго: je vais dire à ces Messieurs, que la famille Impériale est sacrée *я объявляю этимъ господамъ, что Императорская Фамилія должна быть священна.*

3) Пестель, если вѣрить словамъ Никиты Муравьева, думалъ даже сихъ заговорщиковъ-убійцъ, имъ возбужденныхъ, немедленно казнить смертію, и такимъ образомъ, будто бы отмщая за Императорскую Фамилію, отклонить отъ своего Общества всякое подозрѣніе въ участіи. На очной ставкѣ съ Никитою Муравьевымъ, Пестель не признался въ семъ послѣднемъ намѣреніи.

4) Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ показываетъ въ своихъ послѣднихъ отвѣтахъ, что онъ былъ въ необыкновенномъ расположеніи души, когда видѣлся съ Поджіо въ Петербургѣ; долго не получая извѣстій о братѣ своемъ Сергѣѣ, онъ вообразилъ, что заговоръ открытъ и братъ его подъ стражею. „Терзаемый горестію, страхомъ, говоритъ онъ, я въ безуміи хотѣлъ мести, хотѣлъ самъ покуситься на жизнь Государя, и объявлялъ о своемъ намѣреніи Кавалергардскимъ офицерамъ, Вадков-

По всему видно, что и дѣятельнѣйшіе въ Тайномъ Обществѣ, точно не стыдясь, обманывали другъ друга. Такъ Генералъ-Маіоръ Князь Сергѣй Волконской сообщалъ Пестелю, что онъ подговорилъ многихъ офицеровъ изъ всѣхъ полковъ 19-й дивизіи, за исключеніемъ лишь полка его личнаго непріятеля Бурцова; называлъ нѣкоторыхъ, будто бы принятыхъ имъ или *приготовленныхъ*, и послѣ долженъ былъ признаться, что все было имъ вымышлено, изъ тщеславія, для доказательства его преступнаго усердія. Такъ они говорили въ Южномъ Обществѣ, что ихъ главныя силы на Сѣверѣ, и тамъ должно начаться дѣйствіямъ; а въ Петербургѣ, что все готово на Югѣ; утверждали иногда, что Москва рѣшитъ дѣло, а въ Москвѣ не было уже и Управы и очень мало членовъ, большою частію, отставшихъ отъ *Союза*; говорили также, и также ложно, что есть Тайныя Общества на Кавказѣ и въ Харьковѣ, послѣднее будто бы подъ начальствомъ Графа Якова Булгари. Но тоже самое чувство тщеславія не допускало ихъ не сердиться за обманъ, ни признаваться въ перемѣнѣ образа мыслей. Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ, послѣ означеннаго выше письма къ брату, въ коемъ онъ сверхъ того изъявлялъ весьма невыгодное мнѣніе о Пестелѣ, послѣ разговора въ томъ же духѣ съ пріѣзжавшимъ къ нему въ деревню Маіоромъ Лореромъ, вдругъ снова началъ увѣрять Пестеля въ привязанности къ нему, въ рвеніи къ успѣху его плановъ [1]). Сей послѣдній (Пестель) какъ свидѣтельствуютъ Никита Муравьевъ, другіе допрошенные и самый ходъ происшествій, былъ въ Южномъ Обществѣ не только Директоромъ, но полнымъ властелиномъ; большая часть членовъ слѣпо ему вѣрила; иные, въ томъ числѣ начальникъ одной изъ Управъ, Князь Сергѣй Волконской, не знавъ его проекта Конституціи, хотѣли всѣмъ жертвовать для введенія предположеннаго въ ней образа Правленія [2]). Впрочемъ, по нѣкоторымъ показаніямъ, онъ часто дѣйствовалъ такъ, чтобы его мысли и намѣренія были предложены не имъ и даже казались не его внушеніемъ. Подполковникъ Поджіо встрѣтился съ нимъ въ первый разъ осенью 1824 года. Пестель зналъ, что онъ членъ ихъ Общества, зналъ, что онъ изъ

„скому, Свистунову, Артамону Муравьеву". Первый думалъ для сего употребить бывшее у него духовое ружье; послѣдній назначалъ день, когда его эскадронъ будетъ въ караулѣ. Но Матвѣй Муравьевъ, узнавъ, что братъ его свободенъ, успокоился и оставилъ мысль о злодѣйственномъ покушеніи. Вскорѣ послѣ того, одинъ изъ вышеупомянутыхъ офицеровъ (Θедоръ Вадковскій) предполагалъ между прочими способами для исполненія повелѣній ихъ Общрства, убить покойнаго Императора и всѣхъ Членовъ Его Августѣйшей Фамиліи, на какомъ-нибудь большомъ Придворномъ балѣ, и тутъ же провозгласить установленіе Республики. Подпоручикъ Кривцовъ и Корнетъ Александръ Муравьевъ говорятъ, что находя сіе предположеніе нелѣпымъ, сочли за шутку.

[1]) Уступая просьбамъ брата, какъ онъ утверждаетъ; даже письма его къ Пестелю сочинены не имъ, а братомъ его Сергѣемъ и Бестужевымъ-Рюминымъ.

[2]) Князь Сергѣй Волконской говоритъ самъ, что онъ видѣлъ только небольшіе отрывки Пестелевой Русской Правды, и что главнѣйшія основанія оной были ему вовсе неизвѣстны.

такихъ, коихъ, по словамъ его, не было нужды пришпоривать, но сперва говорилъ очень осторожно, только искалъ плѣнить его умомъ, велерѣчіемъ, лестью; много разсуждалъ о различныхъ формахъ Правленія, *начавъ отъ Нимврода*, и особенно осуждалъ наслѣдственный въ Монархіяхъ порядокъ; но когда Поджіо, въ восторгѣ, который въ другомъ случаѣ можно бы назвать дѣтскимъ, вскричалъ: *должно признаться, что всѣ жившіе до насъ ничего не разумѣли въ Государственной Наукѣ; они были ученики, и наука въ младенчествѣ:* то онъ сталъ мало по малу намѣкать о томъ, что для торжества ихъ идей нужны усилія, жертвы: отвѣтъ, уже воспламененнаго до бѣшенства и нынѣ горько раскаявшагося Поджіо, былъ готовъ: принесемъ въ жертву всѣхъ; тогда Пестель сжавъ руку, сказалъ: *давай считать ихъ по пальцамъ; для удара я готовлю двѣнадцать удальцовъ: Барятинскій уже набралъ нѣкоторыхъ.* Дошедши до Царственныхъ Особъ женскаго пола, онъ на минуту остановился: *знаешь ли Поджіо, что это ужасно!* и однако жъ заключилъ свой страшный счетъ числомъ 13-ть, прибавя: *если убивать и въ чужихъ краяхъ, то конца не будетъ; у всѣхъ Великихъ Князей есть дѣти: довольно объявить ихъ лишенными правъ на Царство, и кто захочетъ Престола облитаго кровью?* Но Пестель самъ, какъ показываетъ его сообщникъ—обвинитель, хотѣлъ для себя, по крайней мѣрѣ власти Царской. „Кто же, спрашивалъ онъ у Поджіо, будетъ главою Вре„меннаго Правительства? — Кому быть кромѣ того, кто начинаетъ „и безъ сомнѣнія совершитъ великое дѣло революціи, кромѣ васъ?— „Неловко мнѣ, нося имя не русское.—Что нужды! Вы уймете самое „злорѣчіе, удалясь, какъ Вашингтонъ, въ среду простыхъ гражданъ· „Вѣдь Временное Правительство недолго будетъ дѣйствовать, годъ, „много два. — О, нѣтъ! возразилъ Пестель, не менѣе десяти лѣтъ; „они необходимы для однихъ предварительныхъ мѣръ; между тѣмъ, „чтобы не роптали, можно занять умы внѣшнею войною, возстано„вленіемъ древнихъ Республикъ въ Греціи. А кончивъ великій подвигъ, „я заключусь въ Кіевской Лаврѣ, буду схимникомъ, и тогда примусь „за вѣру“ [1]).

Ослѣпляя такимъ образомъ людей незрѣлаго ума въ своемъ непосредственномъ кругу, зараждая или, по крайней мѣрѣ, укореняя въ ихъ сердцахъ беззаконныя и безчеловѣчныя намѣренія, Директоръ

---

[1]) Пестель, также по свидѣтельству Поджіо, говорилъ и о людяхъ, коихъ намѣренъ былъ употребить, щедро обѣщая своимъ соумышленникамъ Министерства и всѣ важныя мѣста въ Государствѣ—о предателяхъ сказалъ, что имена ихъ записаны въ черную книгу и обречены мщенію, кинжаламъ, aqua tophana, и проч. и проч. Послѣ, когда Василій Давыдовъ спросилъ у него при Поджіо: знаешь его и мое мнѣніе? *всѣхъ*! то онъ отвѣчалъ, усмѣхаясь: *Да! Поджіо* ужасный человѣкъ. На очной ставкѣ Пестель признался, что имѣлъ съ нимъ означенный выше разговоръ, но прибавя: *безъ театральныхъ движеній, и мнѣ никакой нужды не было воспламенять Поджіо; я нашелъ его готовымъ на все.*

Южнаго Тайнаго Общества продолжалъ стараться и о томъ, чтобы распространить свое вліяніе на Сѣверную Думу [1]. Князь Сергѣй Волконской, Давыдовъ, Швейковскій пріѣзжали въ Петербургъ (первый два раза), съ предложеніемъ соединить оба Общества, дѣйствовать вмѣстѣ, стремиться къ одной, опредѣленной Южными членами, цѣли. Въ 1825 году былъ и самъ Пестель.—Онъ возвратясь на Югъ, увѣрялъ, что привелъ все въ желанный имъ порядокъ; что Общества Южное и Сѣверное соединились; что сначала ему противились во многомъ, и однажды онъ въ нетерпѣніи ударивъ по столу, сказалъ: *такъ будетъ же Республика*; что всѣ наконецъ согласились съ его мнѣніемъ и видами. Но члены Петербургскаго Общества показываютъ другое: Рылѣевъ утверждаетъ, что они думали соединиться съ Южнымъ для того единственно, чтобы надзирать за Пестелемъ и противодѣйствовать ему; что сего къ сожалѣнію не могли сдѣлать; а по словамъ Никиты Муравьева, Пестель послѣ пріѣзда въ Петербургъ на собраніи при Князѣ Трубецкомъ, Оболенскомъ, Николаѣ Тургеневѣ, Рылѣевѣ, Матвѣе Муравьевѣ-Апостолѣ, жаловался на недостатокъ единства, точныхъ правилъ, на различіе устройствъ на Сѣверѣ и Югѣ. Въ Южномъ Обществѣ были *Бояре*, въ Сѣверномъ ихъ не было; онъ предлагалъ слить оба Общества въ одно, назвать *Боярами* главныхъ Петербургскихъ членовъ, имѣть однихъ Начальниковъ, всѣ дѣла рѣшить большинствомъ голосовъ *Бояръ*, обязать ихъ и прочихъ членовъ повиноваться слѣпо симъ рѣшеніямъ; предложеніе было принято, какъ сказалъ Князь Трубецкой Никитѣ Муравьеву, который не былъ на семъ собраніи. „Мнѣ это весьма не понравилось, говоритъ Муравьевъ: „и когда вскорѣ за тѣмъ Пестель пришелъ ко мнѣ, то у насъ на„чалось преніе; Пестель говорилъ, что надобно прежде всего истре„бить всѣхъ членовъ Императорской Фамиліи, заставить Синодъ „и Сенатъ объявить наше Тайное Общество *временнымъ Правитель„ствомъ съ неограниченною властію*; что сіе временное Правитель„ство, принявъ присягу всей Россіи, раздавъ Министерства, армію, „корпуса и прочія мѣста членамъ Общества, мало по малу, въ про„долженіе нѣсколькихъ лѣтъ, будетъ вводить новый порядокъ. Я на-

[1]) Тѣми же средствами — ласкательствомъ: однажды въ разговорѣ съ Рылѣевымъ, какъ сей показываетъ, Пестель, чтобы привязать къ себѣ сего, тогда новаго члена, и узнать его образъ мыслей, изъявлялъ попремѣнно разныя политическія мнѣнія. Онъ былъ, говоритъ Рылѣевъ, *и гражданиномъ Сѣверо-Американскимъ, и защитникомъ то Государственнаго устава Англіи, то Конституціи Испанской, и Террористомъ и Наполеонистомъ*. Между прочимъ сказавъ, что и богатствомъ, и силой, и славой, Англія обязана своимъ законамъ, онъ черезъ минуту соглашался съ Рылѣевымъ, что сіи законы устарѣли, не годятся для нашего вѣка, наполнены недостатками и могутъ *плѣнять только слѣпую чернь, купцовъ, Лордовъ и близорукихъ Англомановъ*. Хваля Бонапарте, на слова Рылѣева, что теперь уже Наполеонамъ быть нельзя, что даже честолюбцу должно, для собственной выгоды подражать скорѣе Вашингтону, Пестель отвѣчалъ: правда; но если бы и вышелъ Наполеонъ, то все мы не будемъ въ проигрышѣ.

„шелъ сей планъ, равно и варварскимъ и несбыточнымъ [1])“. Вслѣдствіе сего разговора, Никита Муравьевъ на другомъ собраніи Общества доказывалъ, что совершенное соединеніе ихъ въ Южномъ невозможно, по дальности разстоянія и по несходству въ мнѣніяхъ; что въ Сѣверномъ, всякій слѣдовалъ своему, а въ Южномъ, какъ онъ слышалъ, никто не противорѣчилъ Пестелю, и какъ большинство голосовъ было бы выраженіемъ одной его воли; онъ же сказывалъ, сколько у него Бояръ, и предоставлялъ себѣ право, вмѣстѣ съ своими Боярами, принимать новыхъ. Муравьевъ прибавилъ, что никогда не будетъ слѣпымъ орудіемъ рѣшеній большинства, которыя могутъ быть противны его совѣсти, и хочетъ имѣть свободу выйти изъ Общества. Его слова подѣйствовали; Пестель долженъ былъ согласиться оставить все въ прежнемъ видѣ до 1826 года, а тогда собрать уполномоченныхъ для постановленія правилъ и для избранія однихъ Правителей въ оба Общества; *съ тѣхъ поръ онъ [2]) видимо охладѣлъ къ главнымъ членамъ Петербургскимъ, не показывалъ имъ довѣренности, и хотя обѣщалъ прислать свой проектъ Конституціи, однако жъ не прислалъ и не входилъ ни въ какія объясненія объ устройствѣ и состояніи Южнаго Общества*. О Князѣ Сергѣѣ Волконскомъ Никита Муравьевъ говоритъ, что онъ былъ въ Петербургѣ послѣ Пестеля (вѣроятно во второй разъ), и не имѣлъ никакихъ порученій, а только хвалилъ единодушіе Обществъ Сѣвернаго и Южнаго.

Въ семъ послѣднемъ безпрестанно оказывалось нетерпѣніе приступить къ дѣйствію, мятежамъ, и было останавливаемо только чувствомъ безсилія. Сіи порывы особенно волновали такъ называемую Васильковскую Управу, которая часто, какъ увѣряетъ Пестель, составляла планы, рѣшалась на предпріятіе, даже и по его мнѣнію несбыточныя, безъ согласія Тульчинской Директоріи; но увѣдомляла ее обо всемъ. Сія Управа приняла многихъ новыхъ членовъ; она, какъ означено выше, вступила первая въ сношеніе съ Польскимъ Обществомъ, *Соединенныхъ Славянъ*, которое было и не весьма многочисленно и незначительно, ни по званію, ни по свойствамъ членовъ своихъ, и коего существованіе продолжалось не болѣе двухъ лѣтъ. Основать оное вздумалъ, въ 1823 году, Подпоручикъ Артиллеріи Борисовъ 2-й, при-

---

[1]) Планъ самого Муравьева, какъ онъ показываетъ былъ слѣдующій:

1. Окончить свой проектъ Конституціи, раздать множество экземпляровъ онаго людямъ всѣхъ состояній.

2. Произвести возмущеніе въ войскѣ, и тогда напечатать сей проектъ.

3. По мѣрѣ успѣховъ возмущенія во всѣхъ занятыхъ мѣстахъ, учреждать предположенныя имъ новыя Начальства и другія присутственныя мѣста.

и 4. Еслибы Императорская Фамилія не согласилась принять его Конституцію, то изгнать ее и предложить установленіе Республиканскаго Правленія, но только *въ сей крайности*, ибо онъ въ концѣ 1822 года, какъ увѣряетъ, отчасти перемѣнилъ свой образъ мыслей и призналъ превосходство Монархическихъ формъ надъ Республиканскими.

[2]) Слова Никиты Муравьева.

гласцвъ къ тому своего брата и одного Волынскаго Шляхтича Люблинскаго. Онъ сочинилъ, а Люблинскій перевелъ на Польскій языкъ, форму клятвеннаго обѣщанія для вступающихъ и краткій Катихизисъ *Славянина*. Въ немъ, между многими ученикамп апофѳегмами, о природѣ, о просвѣщеніи и предразсудкахъ, о простотѣ выраженій великодушія и надутомъ слогѣ рабства, сказано: *не надѣйся ни на кого кромѣ друзей и своего*—(оружія). *Друзья тебѣ помогутъ, а—тебя защититъ; и ты еси Славянинъ, и на землѣ твоей, при брегахъ морей ее окружающихъ, построишь четыре порта, Черный, Бѣлый, Далматскій, Ледовитый, воздвигнешь городъ и въ немъ своимъ могуществомъ посадишь на тронъ Богиню просвѣщенія, и проч. и проч. Желаешь сего, жертвуй 10-ю частью своихъ доходовъ, и будешь обитать въ сердцѣ друзей.* Въ клятвѣ, обѣщаясь хранить тайну, дѣйствовать для блага Славянскихъ племенъ, они прибавляли: *Если измѣню, то да буду наказанъ и угрызеніемъ совѣсти, и симъ оружіемъ, надъ коимъ произношу присягу; да внидетъ оно остріемъ въ сердце мое, да истребитъ всѣхъ мнѣ любезныхъ, и жизнь моя съ сей минуты да будетъ сцѣпленіемъ неслыханныхъ бѣдъ.* Цѣлію Общества они полагали, соединить общимъ союзомъ и единообразнымъ Республиканскимъ Правленіемъ, но безъ нарушенія независимости каждаго, восемь Славянскихъ колѣнъ означенныхъ на осміугольной печати ихъ: *Россію*, *Польшу*, *Богемію*, *Моравію*, *Далмацію*, *Кроацію*, *Венгрію съ Трансильваніей*, *Сербію съ Молдавіей и Валлахіей;* средствъ для сего предпріятія, они, какъ говорятъ единогласно въ показаніяхъ, не имѣли ни какихъ до самаго конца. Заводя сіе Общество, Борисовъ старался только умножать число членовъ, и чтобы придать ему важности увѣрялъ принимаемыхъ, что оно сильно, что средоточіе онаго въ Петербургѣ, отрасли во всѣхъ земляхъ, населенныхъ Славянами, и что основатель Общества есть извѣстный Молдавскій Князь, который теперь не въ Россіи. Въ лживости сего и въ причинахъ побудившихъ его вымыслить расказываемую имъ басню, онъ въ послѣдствіи признавался Бестужеву-Рюмину, и то же подтвердилъ на допросахъ предъ Комиссіею. Когда онъ и другіе члены сего Тайнаго Общества познакомились съ Сергѣемъ Муравьевымъ и Бестужевымъ, ихъ было 36 человѣкъ [1]), большею частію молодыхъ офицеровъ Артиллеріи и нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полковъ 3-го корпуса. Сей корпусъ стоялъ тогда лагеремъ у мѣстечка Лещина: многіе изъ товарищей Муравьева и Бестужева-Рюмина по Южному Обществу, видались съ ними ежедневно: Полковники: Швейковскій, Тизенгаузенъ, Артамонъ Муравьевъ, Враницкій, Маіоръ Спиридовъ; положено чтобы Бестужевъ обратилъ *Соединенныхъ Славянъ* къ своей цѣли. Ему было не трудно доказать невозможность когда-либо исполнить ихъ собственный планъ; онъ прибавилъ къ сему, что обязанность Русскаго, думать о пре-

---

1) Кои означены въ одномъ изъ приложенныхъ списковъ.

образованіи Россіи, прежде иныхъ соплеменныхъ намъ народовъ, и потомъ, именемъ своего *многочисленнаго могущественнаго Общества, распространившаго отрасли свои по всей Имперіи, именемъ Верховнаго Правленія, сокровеннаго даже и для большей части членовъ въ непроницаемой тайнѣ*, пригласилъ ихъ содѣйствовать и повиноваться ему безпрекословно. Всѣ тутъ бывшіе согласились [1]); Общество *Славянъ* присоединилось къ Южному, то есть къ Васильковской Управѣ; они обязались клятвою, цѣлуя образъ, который Бестужевъ снялъ съ шеи; а онъ объявивъ, что должно стремиться къ ниспроверженію настоящаго порядка посредствомъ военной силы, раздѣливъ ихъ на округи; начальники сихъ округовъ, для артеллирійскихъ Горбачевскій, для пѣхотныхъ Спиридовъ, назывались *Посредниками*, ибо чрезъ нихъ *Соединенные Славяне* сносились съ Бестужевымъ и Южнымъ Обществомъ. Потомъ онъ показывалъ имъ проектъ новыхъ Республиканскихъ законовъ [2]) и увѣрялъ, что Князь Трубецкой возилъ его на разсмотрѣніе лучшихъ иностранныхъ Публицистовъ, кои всѣ одобрили сіе законоположеніе [3]). Наконецъ требовалъ, чтобы они подговаривали солдатъ и готовились по его предписанію, начать возмущеніе, не позднѣе Августа 1826 года, при смотрѣ войскъ у Бѣлой Церкви, а, можетъ быть, и прежде. Затѣмъ, на собраніяхъ у него и Муравьева, гдѣ бывали вышеименованные члены Южнаго Общества и нѣкоторые изъ *Соединенныхъ Славянъ* [4]), они оба твердили имъ безпрестанно, о пользѣ революціи, воспламеняли ихъ воображеніе и страсти, сначала намѣкали, потомъ говорили ясно и рѣшительно о необходимости посягнуть на жизнь И м п е р а т о р а А л е к с а н д р а, истребить всю *Династію*: одинъ изъ Общества *Соединенныхъ Славянъ* (Горбачевскій) сказалъ: но это противно Богу и Религіи.—Неправда, возразилъ Сергѣй Муравьевъ, и сталъ имъ читать свои выписки изъ Библіи, коими, ложно толкуя ихъ, хотѣлъ доказать, что Монархическое Правленіе не угодно Небу. „Надобно, повторялъ Бестужевъ, *самый прахъ ихъ* (Членовъ Императорской фамиліи) *развѣять по землѣ*. Послѣдствій такихъ, какъ „во Франціи, бояться не должно: тамъ началъ революцію народъ, а „не войско: у нихъ не было хорошей Конституціи, одна смѣняла другую, всѣ были наполнены недостатками, и между Верховными Правителями ихъ, Консулами, былъ человѣкъ отважный съ обширнымъ „геніемъ: у насъ противъ всего подобнаго взяты мѣры“ [5]).

---

[1]) Борисовъ 2, Горбачевскій, Пестовъ, Тютчевъ, Бечасновъ, Громницкій, Андреевичъ 2, Веденягинъ 1, Мозгалевскій, Щепилла, Шишковъ, Кирѣевъ и Мозганъ. Сверхъ того присоединились къ Южному Обществу, но не присягали, Ивановъ и Лисовскій.

[2]) Государственный совѣтъ, сокращеніе Русской правды Пестеля.

[3]) Они въ самомъ дѣлѣ думали послать свой проектъ Конституціи для исправленія нѣкоторымъ Французскимъ и Англійскимъ Литераторамъ, коихъ образъ мыслей считали близкимъ къ своему: сіе объявляетъ Бестужевъ-Рюминъ.

[4]) Тютчевъ, Борисовъ 2-й, Горбачевскій, Пестовъ, Бечасновъ, Громницкій, Андреевичъ 2-й, Берстень, Мозгалевскій.

[5]) Показаніе Бечаснаго.

Во время сихъ свиданій и переговоровъ, члены Васильковскаго Округа едва не рѣшились, не медля, поднять знамя бунта. Получено извѣстіе, что у одного изъ нихъ (Швейковскаго) отнятъ полкъ: онъ былъ въ отчаяніи, сообщники его также и по участію въ немъ, и потому, что съ нимъ лишались надежды привлечь къ содѣйствію полкъ, коимъ онъ начальствовалъ. Въ первыя минуты раздраженія, они [1]) опредѣлили возмутить 3-й корпусъ (дивизію 8-ю и 9-ю пѣхотные, 3-ю гусарскую и артиллерію сихъ дивизій), и итти на Кіевъ, потребовавъ Совѣта и помощи у Пестеля; хотѣли также послать убійцъ въ Таганрогъ, и Полковникъ Артамонъ Муравьевъ предложилъ себя. Ты намъ нуженъ здѣсь для своего полка, отвѣчали ему. Бестужевъ, для совершенія злодѣянія, взялся найти человѣкъ до 15 [2]) изъ *Соединенныхъ Славянъ* и другихъ, не принадлежавшихъ ни къ какому Тайному Обществу, но извѣстныхъ ему и *надежныхъ* по ихъ образу мыслей и характеру: онъ составилъ имъ списокъ, но не всѣ, коихъ имена были въ ономъ, изъявили согласіе [3]); нѣкоторымъ онъ и не открывалъ своихъ намѣреній, какъ видно полагаясь на общую данную ими присягу въ слѣпомъ повиновеніи. Но не долго они занимались своими преступными мечтами; опомнясь, самъ Швейковскій убѣдительно, *со слезами*, просилъ товарищей не жертвовать собою за него, *отложить* всякое дѣйствіе: чувствуя всю невѣроятность удачи, они согласились и однако же дали другъ другу слово *начать непремѣнно въ 1826 году.* И тогда, они думали убіеніемъ Императора Александра подать знакъ къ повсемѣстнымъ смятеніямъ, принудить Сенатъ провозгласить избранную ими Конституцію и составить три лагеря: первый у Кіева, подъ командою Пестеля, второй у Москвы, подъ командою Бестужева-Рюмина, третій близъ Петербурга, гдѣ Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ долженъ былъ явиться, *чтобъ принять начальство надъ гвардіею:* такъ имъ все казалось легко. Но одинъ (Полковникъ Тизенгаузенъ), иногда казавшійся ревностнымъ, даже предлагавшій составить кассу для предпріятій Общества и продать для сего послѣднее платье жены своей, говорилъ: *начинать черезъ годъ! развѣ черезъ десять лѣтъ!* [4]) Артамонъ Муравьевъ еще нѣсколько времени упорствовалъ въ желаніи не откладывать, и ѣхать для убійства въ Таганрогъ; Сергѣй Муравьевъ Апостолъ и Бестужевъ утверждаютъ, что ему худо вѣрили, *считая его самохваломъ, яростнымъ болѣе*

---

[1]) То есть: Сергѣй, Артамонъ Муравьевы и Бестужевъ-Рюминъ. Вроницкій не былъ на ихъ первыхъ совѣщаніяхъ; Швейковскій въ горести тогда все молчалъ; Тизенгаузенъ также говорилъ очень мало.

[2]) Такъ показываютъ Штабсъ-Капитанъ Корниловъ и самъ Бестужевъ.

[3]) Признались въ томъ, Спиридовъ, Горбачевскій, Борисовъ 2-й, Бечасновъ, Пестовъ: они въ семъ случаѣ обязались новой клятвой, также цѣлуя образъ.

[4]) Тизенгаузенъ утверждаетъ, что онъ былъ только увлеченъ дружбой къ Сергѣю Муравьеву, хотя ужасался его намѣреній, даже хотѣлъ донести обо всемъ Начальству, но былъ удержанъ отъ того болѣзнью.

на словахъ, нежели въ самомъ дѣлѣ; онъ самъ признался предъ Коммисіею въ истинѣ приписываемыхъ ему словъ и умысла.

По снятіи Лещинскаго лагеря, они разстались, твердя о планѣ на 1826 годъ, между собою и *Соединеннымъ Славянамъ* чрезъ Бестужева. Онъ имъ повторялъ, что при смотрѣ войскъ у Бѣлой церкви, будетъ удобный случай произвести мятежъ и всѣ замышленныя ими перемѣны, увѣрялъ снова въ силѣ своего Тайнаго Общества, *уже неимѣющаго нужды въ новыхъ членахъ*, и требуя отъ нихъ крови священной, утверждалъ, что не будетъ кровопролитія; наконецъ совѣтывалъ, предписывалъ приглашать къ сообщничеству фейерверкеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Сіе порученіе было исполняемо, хотя не всѣми, и не всегда съ успѣхомъ; ибо нѣкоторымъ солдаты, на ихъ лукавыя обѣщанія и слова, *что пора избавиться отъ несправедливости начальниковъ, по большей части Нѣмцевъ*, отвѣчали: *не вѣримъ, это все пустое*; или *хорошо, мы съ вами, если только въ этомъ не будетъ бунта, или какого инаго худа*. Иные даже спрашивали: *да полно, батюшка, не противно ли это присягѣ и знаетъ ли про то* Государь? И, ругаясь надъ ихъ простодушнымъ легковѣріемъ, имъ говорили, что *все согласно съ присягою, и будетъ извѣстно* Государю.

Директоры Южнаго Общества были, какъ сіе означено выше, увѣдомляемы о дѣлахъ и предположеніяхъ Васильковской Управы: Сергѣй Муравьевъ тогда уже самъ былъ однимъ изъ Директоровъ. Пестель въ отвѣтахъ своихъ утверждаетъ, что онъ не одобрялъ ихъ плановъ, зналъ невозможность исполненія, предвидѣлъ, что и въ 1826 году нельзя будетъ ни на что рѣшиться; но по другимъ показаніямъ [1], онъ нѣсколько разъ говорилъ: *Муравьевъ нетерпѣливъ и скоръ; однако жъ, если онъ начнетъ удачно, то я не отстану отъ него*. Онъ повторялъ сіи слова и послѣ кончины Государя Императора Александра, ибо непритворная, всеобщая горесть отечества не перемѣнила ни расположенія заговорщиковъ, ни главныхъ намѣреній ихъ; одинъ изъ членовъ и Бояръ (Ѳедоръ Вадковскій) писалъ въ то время изъ Курска къ Пестелю, (это письмо достойно замѣчанія): „Вотъ случай, коимъ Общество могло бы воспользоваться, „если бы оно было готово; но онъ пропущенъ: будемъ ждать, что „сдѣлаетъ новое Правительство: если оно будетъ дѣйствовать дурно, „то сіе, умноживъ число недовольныхъ, увеличитъ наши силы; въ „противномъ же случаѣ, при общемъ благоденствіи, имѣя и болѣе „свободы, удвоимъ старанія, чтобы скорѣе испровергнуть его“. Многіе изъ допрошенныхъ [2]) свидѣтельствуютъ, что уже послѣ сего, Пестелемъ и его главными соумышленниками, было положено, 1-е Января нынѣшняго года, по вступленіи Вятскаго полка, коимъ Пестель

---

[1]) Капитана Майбороды и Давыдова.

[2]) Давыдовъ, Князь Сергѣй Волконской, Капитанъ Майборода.

командовалъ, въ караулъ, въ Тульчинѣ, арестовать Главнокомандующаго 2-й Арміи и Начальника Штаба, и тѣмъ подать знакъ къ возмущенію, какъ донесеніе Капитана Майбороды, удостовѣривъ въ существованіи Тайнаго Общества, открыло всѣ планы онаго, и Пестель взятъ подъ стражу.

Между тѣмъ и въ Обществѣ Петербургскомъ явилась бо́льшая противъ прежняго и безпокойная дѣятельность, особливо со времени вступленія Рылѣева въ Думу, на мѣсто Князя Сергѣя Трубецкаго. Онъ и принятый имъ въ Апрѣлѣ 1825 года, причисленный къ Верхнему кругу Александръ Бестужевъ, тѣсно съ нимъ связанный пріязнію, единомысліемъ, сходствомъ вкусовъ и занятій, ревностнѣе всѣхъ старались распространять свои правила и умножать число сообщниковъ, хотя Бестужевъ и утверждаетъ, что съ перваго засѣданія его въ Кругѣ убѣжденныхъ, онъ увѣрился въ ничтожности силъ ихъ Общества, что съ тѣхъ поръ до 27 ноября, онъ видѣлъ въ немъ одну игрушку, даже искалъ средствъ удалиться, только не нарушая даннаго обѣщанія и не ссорясь съ товарищами, что для сего думалъ нынѣшнею зимою жениться въ Москвѣ и ѣхать на нѣсколько лѣтъ за границу. Имъ и Рылѣевымъ, прямо и чрезъ другихъ, приняты многіе новые члены [1]); въ томъ числѣ вступили въ Общество, въ разныя времена, нѣкоторые изъ преступныхъ участниковъ въ безпорядкахъ 14-го минувшаго Декабря: Николай, Михайла, Петръ Бестужевы, Сутгофъ, Пановъ, Кожевниковъ, Князь Одоевскій, Князь Щепинъ-Ростовскій, Вильгельмъ Кюхельбекеръ, Торсонъ и Арбузовъ, служившій въ Гвардейскомъ Морскомъ Экипажѣ. Чрезъ него [2]) Рылѣевъ дѣйствовалъ на кругъ молодыхъ офицеровъ сего экипажа, кои не были членами ни Сѣвернаго, ни Южнаго Тайнаго Общества, и не составляли особеннаго, а только любили собираться, чтобы въ нескромныхъ разговорахъ охуждать Правительство, хвалить Конституцію Американскихъ Штатовъ, мечтать о введеніи новаго Республиканскаго порядка въ Россіи. На сихъ, впрочемъ весьма малочисленныхъ собраніяхъ, вмѣстѣ съ Арбузовымъ первенствовалъ Завалишинъ, также молодой Флотскій офицеръ, недавно возвратившійся изъ отдаленнаго морскаго путешествія: онъ увѣрялъ товарищей, что принадлежитъ къ таинственному *Вселенскому ордену Возстановленія*, который будто бы имѣя членами важнѣйшихъ людей въ разныхъ Государствахъ, стремится къ преобразованію всѣхъ Правительствъ въ Европѣ и Америкѣ; прибавлялъ что Статуты сего ордена (писанные, по словамъ читавшаго ихъ Рылѣева, двусмысленно, въ духѣ, который можно назвать и Монархическимъ и Республиканскимъ), онъ доводилъ до свѣдѣнія покойнаго Императора Александра, прося Его согласія

---

[1]) Рылѣевъ имѣлъ намѣреніе, одобренное Сѣверною Думою, принимать и купцовъ: онъ объ этомъ совѣтовался съ Барономъ Штейнгелемъ, который сказалъ, что это невозможно, что наши купцы невѣжды: (показаніе Рылѣева и самаго Штейнгеля).

[2]) А на него самого, прежде принятія въ Общество, чрезъ Николая Бестужева.

на подобное установленіе въ Россіи; не смотря на то, онъ находилъ (такъ показываетъ Мичманъ Бѣляевъ 1-й), что Государь и Августѣйшій домъ Его будутъ всегда препятствовать въ успѣхѣ замышляемыхъ имъ перемѣнъ и сначала полагалъ вывезти Ихъ за границу; потомъ онъ и особливо Арбузовъ, стали говорить что лучше всѣхъ истребить. Слыша о сихъ предположеніяхъ, другіе сперва ужасались, но послѣ мало по малу привыкая, становились равнодушнѣе: такимъ образомъ ихъ готовили въ орудія Тайнаго Общества, почти имъ неизвѣстнаго, ибо Арбузовъ по крайней мѣрѣ неясно объ ономъ расказывалъ [1]).

Около сего же времени, то есть въ теченіе 1825 года, члены Сѣверной Думы познакомились съ пріѣхавшимъ изъ Грузіи Капитаномъ Якубовичемъ. Александръ Бестужевъ открылъ ему о существованіи Тайнаго Общества и предложилъ вступить въ оное, на что онъ не совсѣмъ согласился, говоря: „Не хочу принадлежать ни къ какому „Обществу, чтобы не плясать по чужой дудкѣ: сдѣлаю свое; вы поль„зуйтесь этимъ, какъ хотите; я же, или постараюсь увлечь за собою

---

[1]) Одинъ (Дивовъ) даже старался превзойти Арбузова и Завалишина въ изъявленіяхъ кровожадности: онъ самъ признается въ семъ безуміи. Завалишинъ утверждаетъ, что большая часть его поступковъ и словъ были, по крайней мѣрѣ въ началѣ, не что иное, какъ благонамѣренная хитрость; что еще въ малолѣтствѣ, читая Священное Писаніе, имѣлъ таинственныя откровенія назначавшія его для возстановленія истины, и что онъ тогда же вздумалъ учредить Орденъ Возстановленія „Сперва, „говоритъ онъ, я полагалъ цѣлію одно торжество истинъ Вѣры; послѣ, бывъ въ „Англіи и Калифорніи, присоединилъ къ сему и виды политическіе; хотѣлъ произ„вести въ Испаніи Контръ-революцію безъ войны, хотѣлъ также, будто бы для основанія Республиканскихъ Правительствъ внѣ Европы, стараться вывезти изъ сей „части Свѣта тѣхъ людей безпокойнаго ума, которые желаютъ перемѣнъ и смятеній. „Написанные мною Статуты Ордена, на подобіе Мальтійскихъ, я представлялъ Им„ператору Александру; Онъ похвалилъ мое усердіе, но не принялъ плана, „что крайне меня огорчило. Вскорѣ затѣмъ, имѣвъ несчастіе войти въ связи *съ симъ „коварнымъ злодѣемъ Рылѣевымъ*, я узналъ, что есть Тайное Общество враждебное Пра„вительству и рѣшился было донести о томъ; но Государь былъ въ Варшавѣ, а „я, по глупой гордости, хотѣлъ все открыть Ему безъ посредниковъ. Между тѣмъ „старался извѣдать болѣе о Тайномъ Обществѣ чрезъ другихъ, и для сего дозво„лялъ себѣ несогласныя съ моими чувствами и видами слова, обратившіяся нынѣ „къ моей гибели. Я говорилъ, что Орденъ Возстановленія существуетъ, показывалъ „Статуты, не тѣ, которые представлялъ покойному Государю, а другіе и въ дру„гомъ духѣ, мною же нарочно для того сочиненные. Но обманывая другихъ, самъ „сдѣлался жертвой обмана; мой собственный образъ мыслей начиналъ измѣняться, „сердце тускнѣло, а я не замѣчалъ въ немъ пятенъ; наконецъ сталъ увѣрять себя „и повѣрилъ, что намѣренія Рылѣева могли быть чистыя, что во всякомъ случаѣ „позорно быть доносителемъ". На него, уже послѣ сего объясненія, показали Арбузовъ, Бѣляевъ 1-й и Дивовъ, что онъ имъ читалъ съ жаромъ и восторгомъ стихи будто бы имъ писанные и наполненные гнуснѣйшими клеветами на покойнаго Императора. Завалишинъ признался, что читалъ имъ сіи стихи, утверждая однакоже, что не онъ Авторъ оныхъ и не знаетъ, кѣмъ они сочинены; онъ прибавляетъ, что въ распаленіи страстей, коимъ ознаменовано время его преступнаго заблужденія, онъ былъ готовъ говорить все ужасное, чужое и свое.

„войска, или, при неудачѣ, застрѣлюсь; мнѣ жизнь наскучила". Подъ словами: *сдѣлаю свое,* Якубовичъ разумѣлъ намѣреніе убить Императора Александра, увѣряя что онъ на сіе давно рѣшился изъ личной, восемь лѣтъ, питаемой имъ мести; причиною столь неимовѣрной злобы было то, что Якубовичъ въ 1817 году за участвованіе въ одномъ несчастномъ поединкѣ, выписанъ изъ Гвардіи въ Кавказскій Корпусъ. Въ своихъ показаніяхъ передъ Коммисіей, онъ утверждаетъ, что никогда не умышлялъ того въ самомъ дѣлѣ, а только желалъ удивлять своихъ сообщниковъ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и отчаянною дерзостію: но они не сомнѣвались, и по остатку ли добрыхъ чувствъ, или по разсчетамъ старались удержать *отъ дѣла безполезнаго, даже вреднаго* [1]). Рылѣевъ (который послѣ говорилъ Трубецкому: Якубовича можно бы спустить съ цѣпи, да что будетъ проку?) Хотѣлъ просить его на колѣняхъ, отложить, хотя на мѣсяцъ или на два, грозя, если онъ не согласится, убить его, или донести Правительству. Якубовичъ сказалъ, что уступаетъ просьбамъ, отлагаетъ до маневровъ, или до Петергофскаго праздника, потомъ далѣе, наконецъ до Мая 1826 года; или даже на неопредѣленное время. Одинъ изъ допрошенныхъ (Баронъ Штейнгель) слышалъ отъ Рылѣева, что когда Якубовичу объявили о кончинѣ Императора Александра, то онъ *скрежеталъ зубами,* досадуя, что лишился возможности совершить давно замышленное имъ злодѣйство [2]). Объ его намѣреніи знали и внѣ Петербурга. Въ исходѣ Сентября, Никита Муравьевъ сообщалъ объ ономъ въ Москвѣ Генералъ-Маіорамъ Фонъ-Визену и Михайлу Орлову: они и самъ Муравьевъ говорили, что должно препятствовать Якубовичу всѣми возможными средствами, а въ крайности и увѣдомить Правительство: послѣдній (Орловъ) худо вѣрилъ извѣстію, видя въ ономъ хитрость, чтобы завлечь его опять въ Тайное Общество, будто бы для отвращенія злодѣйствъ и несчастій, посредствомъ его вліянія. Въ Кіевѣ, Князю Сергѣю Трубецкому доставилъ о томъ свѣдѣніе Полковникъ Фонъ Бригенъ; оно дошло и до Васильевской Управы, ибо Сергѣй Муравьевъ, о назначаемыхъ въ орудія Цареубійства, упоминалъ объ Якубовичѣ [3]).

Осенью въ семъ же 1825 году, другой человѣкъ (Подполковникъ Батенковъ), совсѣмъ иныхъ свойствъ, но также какъ Якубовичъ небывшій членомъ Сѣвернаго Общества, а знавшій тайныя намѣренія руководителей онаго, вошелъ случайно въ пріятельскія связи съ Рылѣевымъ и Александромъ Бестужевымъ. Рылѣевъ рѣшился сдѣлать Батенкова однимъ изъ своихъ главныхъ пособниковъ: Бестужевъ утверждаетъ, что онъ напротивъ долго подозрѣвалъ его, и слова согласныя съ ихъ словами и образомъ мыслей почиталъ *способомъ извѣ-*

---

[1]) Показаніе Александра Бестужева.

[2]) Рылѣевъ на вопросъ о томъ объявилъ Коммисіи, что Якубовичъ, вбѣжавъ къ нему, закричалъ: Царь умеръ; это вы Его у меня вырвали.

[3]) Такъ показываетъ Полковникъ Тизенгаузенъ.

дыванія; однако же говоря съ нимъ однажды о томъ, чтобы могло быть въ Россіи при иномъ образѣ Правленія, онъ прибавилъ: есть 20 или 30-ть *удалыхъ головъ, которыя для такой перемѣны на все готовы.* Батенковъ отвѣчалъ: *я почелъ бы себя недостойнымъ имени Русскаго, если бы отсталъ отъ нихъ.* Вскорѣ послѣ того Рылѣевъ, пришедши къ Александру Бестужеву, вскричалъ: *какъ ты былъ несправедливъ, сомнѣваясь въ Батенковѣ!* онъ нашъ. Съ сихъ поръ, они обходились съ нимъ какъ съ ближайшимъ сообщникомъ, не скрывая отъ него своихъ надеждъ и умысловъ, по крайней мѣрѣ Главнаго: перемѣны Правленія; но на счетъ силъ и средствъ Тайнаго Общества, кажется умѣли обмануть его. Батенковъ, какъ онъ самъ показываетъ, сначала, въ разговорахъ съ Рылѣевымъ и Бестужевымъ, искалъ одной забавы, хотѣлъ блистать остроуміемъ и смѣлыми мечтами, но потомъ, лишаясь выгоднаго мѣста (въ Совѣтѣ Военныхъ Поселеній), по нечаянному стеченію обстоятельствъ и непріятнымъ образомъ, онъ, въ волненіи оскорбленнаго самолюбія, сталъ раздѣлять съ ними ихъ преступныя желанія, а мало по малу и планы, особливо познакомясь съ пріѣхавшимъ въ Октябрѣ изъ Кіева Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ. Впрочемъ, какъ видно изъ собственныхъ извѣтовъ Батенкова, его всегда влекли къ таинственности и къ замысламъ дерзостнаго честолюбія, и воображеніе, болѣе безпокойное, нежели живое, и высокая мысль о себѣ, и самые успѣхи по службѣ. Не знавъ еще Рылѣева и Бестужева, онъ когда-то въ дорогѣ, думая о способахъ, коими Правительство можетъ оградить себя отъ покушеній враждебныхъ ему Тайныхъ Обществъ, и находя, что къ сему оно должно употреблять другія, имъ заводимыя Сообщества, сочинилъ планъ Тайнаго Общества *противъ правительства.* Вѣроятно въ томъ, къ коему онъ не совершенно присоединился, Г. Батенковъ полагалъ силы, которыя предназначалъ своему: онъ самъ говоритъ, что въ Рылѣевѣ видѣлъ не что иное, какъ агента настоящихъ сокровенныхъ Правителей Общества, и средоточіемъ онаго считалъ главную квартиру 2-й арміи; хотѣлъ однако же, посредствомъ связей съ здѣшними членами, преобразовать по своему плану, или, буде не успѣетъ, разрушить его, разгласивъ чрезъ своихъ знакомыхъ о существованіи заговора, и наименовать Князя Трубецкаго въ числѣ злоумышленниковъ. *Я не подозрѣвалъ,* прибавляетъ онъ, *что уже стою между ими* [1]). Происшествія скоро доказали, что всѣ его предположенія были сколь неосновательны, столь и противозаконны; онъ ежедневно болѣе и болѣе увлекался въ сообщничество съ мятежниками; сначала содѣйствовалъ имъ только изъявленіемъ сходнаго съ ихъ мнѣніями образа мыслей; а послѣ совѣтами, въ коихъ иногда оказывалъ умѣренность, даже нѣкоторое благоразуміе. Такъ, когда при немъ стали говорить о грабежѣ, кровопролитіи, и кто-то, (Александръ Бестужевъ, какъ ду-

---

[1]) Онъ для сего опредѣлялъ 1-е Января и поздравительныя посѣщенія.

маетъ Князь Трубецкой) сказалъ: *можно и во Дворецъ забраться*, то Батенковъ возразилъ съ жаромъ: *сохрани Боже! Дворецъ во всякомъ случаѣ долженъ быть неприкосновеннымъ залогомъ безопасности общей*. Но часто другими словами, какъ будетъ означено ниже, онъ и одобрялъ ихъ къ дѣйствію: и они считали его важнымъ для себя пособникомъ, ибо съ своей стороны обманываясь, полагали, что Г. Батенковъ имѣетъ на значительныхъ въ Государствѣ людей вліяніе, котораго онъ не имѣлъ никогда. Потому льстили его чрезмѣрному самолюбію, и каждое слово его казалось имъ замѣчательнымъ: ему, какъ онъ самъ показываетъ, случилось сказать въ шутку, что онъ желаетъ быть купцомъ, сдѣлаться градскимъ Главою и возвысить это званіе въ достоинство Лорда Мейора; Якубовичъ тотъ часъ подхватилъ: вы хотите быть головами, господа! Пусть такъ; но оставьте намъ *руки*.

Пріѣздъ сего послѣдняго (Якубовича) въ Петербургъ, его разговоры, объявленный имъ умыселъ сильно дѣйствовали на тогдашняго начальника Сѣверной Думы, Рылѣева; имъ, какъ утверждаетъ Александръ Бестужевъ, *воспламенена тлѣвшая искра;* хотя и до того Рылѣевъ полагалъ, что Общество приступитъ къ началу при кончинѣ Императора Александра, или и прежде, если будетъ въ состояніи: но тогда уже, можетъ быть по извѣстіямъ съ Юга, сталъ намекать о возможности начать въ Маѣ 1826 года, даже и скорѣе: *вотъ увидишь, когда возвратится* Государь (изъ Таганрога), *мы что нибудь предпримемъ*. Сіи слова сказаны имъ въ отвѣтъ на вопросъ Пущина: *что они дѣлаютъ?* привезенный изъ Москвы въ Сентябрѣ, новымъ членомъ Барономъ Штейнгелемъ, котораго побудило къ нимъ присоединиться, (какъ онъ самъ искренно объявляетъ), между прочимъ, и страданіе неудовлетореннаго честолюбія, *досада видѣть себя забытымъ, заброшеннымъ*. Ему, какъ одному изъ менѣе ослѣпленныхъ, Рылѣевъ говорилъ: „во 2-й арміи хотятъ Демократіи; но „это вздоръ, невозможное дѣло; мы желаемъ Монархіи „ограниченной“. Но онъ же, и почти въ тоже время, восклицалъ при Батенковѣ, что въ Монархіяхъ не бываетъ великихъ характеровъ, что въ Америкѣ только знаютъ хорошее правленіе, а Европа вся, и самая Англія въ рабствѣ, что Россія подаетъ примѣръ освобожденія; когда же (сіе показываетъ Александръ Бестужевъ) представился вопросъ, *какъ быть, если* Императоръ *не согласится на условія, и можно ли, помня примѣръ Испаніи, полагаться на вынужденное согласіе?* то онъ (Рылѣевъ) сказалъ: „Южные отвергаютъ Монархію; ихъ мнѣ„ніе принято и здѣсь; и берутся извести Государя, при случаѣ“. Александръ Бестужевъ показываетъ также, что Рылѣевъ и Оболенскій, *вѣроятно въ слѣдствіе Южныхъ инстигацій*, упоминали и о погубленіи всей Императорской Фамиліи. Показатель присталъ къ сему мнѣнію, но утверждаетъ, что притворно, и *настаивалъ, вмѣстѣ съ Якубовичемъ, что на это нужно не менѣе 10-ти убійцъ, въ надеждѣ, что нельзя будетъ найти такого числа отчаянныхъ*

извергов, *и тѣмъ устранится ударъ отъ главы священной. Я былъ крикунъ, а не злодѣй*, пишетъ онъ: *хотя предлагалъ себя для совершенія ненавистнаго дѣла, ибо зналъ, что меня Рылѣевъ не употребитъ; ему было извѣстно, что дѣйствовать на солдатъ должно людямъ чистымъ.* Почти тоже объявляетъ и Торсонъ, но Рылѣевъ не во всемъ сознается; увѣряетъ, что и не зналъ вѣрно о намѣреніи Южнаго Общества погубить Государя Императора Александра, и Все Августѣйшее Семейство Его; что хотя предпочиталъ всѣмъ другимъ образъ Правленія Сѣверо-Американской Республики, однако-жъ желалъ въ Россіи, и раздѣливъ ее на области, подобныя Американскимъ Штатамъ, оставить на время формы Монархіи; что впрочемъ считалъ свое общество въ правѣ только разрушить существующій порядокъ, а не вводить новый, безъ согласія Депутатовъ. (противъ сей мысли очень возставалъ Пестель), наконецъ, что когда спросили :*что дѣлать, если* Государь *не согласится на ихъ условія?* то онъ, Рылѣевъ, сказалъ: *не вывезти ли за границу?* Что къ сему мнѣнію пристали: Трубецкой, Никита и Матвѣй Муравьевы, Оболенской и Николай Тургеневъ, и что для сего, ему отъ Думы велѣно приготовлять Кронштатскій флотъ, чрезъ надежныхъ офицеровъ. Исполняя сіе порученіе, Рылѣевъ говорилъ съ Торсономъ, и на слова его, что это средство опасно, что лучше Императорскую Фамилію оставить даже во Дворцѣ, лишь подъ присмотромъ, отвѣчалъ: *нѣтъ въ Петербургѣ нельзя, а развѣ въ Шлиссельбургѣ; и на случай возмущенія, мы имѣемъ примѣръ то, что сдѣлано въ бунтъ Мировича* [1]).

Извѣстіе, поразившее скорбію сердца всѣхъ добрыхъ Россіянъ и всѣхъ благомыслящихъ людей въ Европѣ, произвело на злоумышленниковъ иное впечатлѣніе, но не радостное; ибо случай, коимъ они думали воспользоваться, для начала мятежей, лишь только снова доказалъ ихъ безсиліе. Они въ одно время, (27 Ноября) узнали о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Императора, о Манифестѣ, коимъ Его Величество назначалъ преемника Державы и о присягѣ уже данной Государю Цесаревичу всѣми жителями столицы [2]). Въ своихъ совѣщаніяхъ они не скрывали терзавшій ихъ досады. Батенковъ говорилъ двумъ Бестужевымъ (Александру и Николаю): потерянъ *случай, которому подобнаго не будетъ въ цѣлыя 50 лѣтъ; если бы въ Государственномъ Совѣтѣ были головы, то нынѣ Россія присягнула бы вмѣстѣ и новому Государю и новымъ законамъ. Теперь все для насъ пропало невозвратно* [3]). Къ досадѣ въ нихъ присоединялся и страхъ, что Обществу нельзя уже будетъ существовать. Хотя

---

[1]) Собственное признаніе Рылѣева.

[2]) Князь Оболенской посылалъ въ сей самый день спрашивать у Кавалергардскаго Корнета Александра Муравьева, можно ли надѣяться на ихъ полкъ при произведеніи бунта; Муравьевъ отвѣчалъ, что это намѣреніе безумное.

[3]) Онъ почти тоже сказалъ и Штейнгелю.

Трубецкой утверждалъ, что это не бѣда; что надобно лишь приготовиться содѣйствовать Южнымъ, если они подымутся: однако-жъ и онъ съ другими главными членами положилъ прекратить Общество, по крайней мѣрѣ, до благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ. Но тутъ же, разсуждая о присягѣ 27 Ноября, Батенковъ промолвилъ: „Какъ легко „въ Россіи произвесть перемѣну! стоитъ разослать печатные Указы „изъ Сената. Только въ ней не можетъ быть инаго Правленія кромѣ „Монархическаго; однѣ церковныя ектеніи не допустятъ насъ до Рес„публики. Хоть для переходу, нужна Монархія ограниченная". Когда же его сообщники замѣтили, что Монарху завоевателю легко сдѣлаться изъ ограниченнаго самовластнымъ, онъ отвѣчалъ: „этому по„собить можно: зачѣмъ имѣть мужчинъ на тронѣ; у насъ Импе„ратрицы, много Великихъ Княгинь и Княженъ".

Директоры Сѣвернаго Тайнаго Общества, Рылѣевъ, Князья Трубецкой, Оболенской и ближайшіе ихъ совѣтники, не долго останавливались на мысли разрушить оное навсегда, или на время; до нихъ дошелъ слухъ, что Государь Цесаревичъ твердъ въ намѣреніяхъ не принимать короны, и сія вѣсть возбудила въ заговорщикахъ новую надежду: обмануть частъ войскъ и народъ, увѣрить, что Великій Князь Константинъ Павловичъ не отказался отъ Престола, и возмутить ихъ подъ симъ предлогомъ, воспользоваться смятеніемъ для ниспроверженія порядка и Правительства. „Чтобы прекратить несогласія въ мнѣніяхъ, говоритъ Рылѣевъ, положили мы (онъ, Оболенской, Александръ Бестужевъ и Каховскій, за себя и всѣхъ принадлежащихъ къ ихъ отраслямъ): назначить Князя Трубецкаго полновластнымъ начальникомъ или Диктаторомъ, хотя сіе названіе нымъ (Александру Бестужеву) казалось смѣшною игрушкою. „Съ тѣхъ поръ онъ одинъ дѣлалъ распоряженія". Но Князь Трубецкой утверждаетъ, что истиннымъ распорядителемъ всего былъ Рылѣевъ; что онъ управлялъ всѣми намѣреніями и дѣйствіями, только употребляя имя мнимаго Диктатора [1]). Трубецкой однако же дѣйствовалъ съ своей стороны. 8-е Декабря, онъ совѣтовался съ Батенковымъ о средствахъ, для замышляемой революціи и для будущаго образованія Государства; они одобрили слѣдующій, составленный Батенковымъ планъ, если можно такъ назвать предположенія безъ связи, безъ основанія, несогласныя ни съ состояніемъ Россіи, ни съ здравыми понятіями о составѣ политическихъ обществъ:

---

[1]) Рылѣевъ въ своихъ послѣднихъ отвѣтахъ на допросы показываетъ, что сіе не совсѣмъ справедливо; что Князь Трубецкой многое предлагалъ первый, и превосходя его (Рылѣева) въ осторожности, равнялся съ нимъ въ дѣятельности по дѣламъ заговора. „Впрочемъ, прибавляетъ Рылѣевъ: я признаю себя главнымъ вино„вникомъ происшествій 14 Декабря: я могъ все остановить и напротивъ былъ для „другихъ пагубнымъ примѣромъ преступной ревности. Если кто заслужилъ казнь, „вѣроятно нужную для блага Россіи, то конечно я, не смотря на мое раскаяніе и „совершенную перемѣну образа мыслей".

Воспользоваться случаемъ, чтобы:

1-е) *Пріостановить* дѣйствіе Самодержавія, назначить временое *Правительство*, которое учредило бы въ губерніяхъ Камеры для избранія Депутатовъ;

2-е) Стараться, чтобы были установлены двѣ Палаты, изъ коихъ въ Верхней, Члены были опредѣляемы на всю жизнь, (хотя Батенковъ и желалъ, чтобъ они были наслѣдственные):

3-е) Употребить на сіе войска, кои не согласятся присягать Вашему Величеству, не допуская ихъ до безпорядковъ, и стремясь только къ умноженію числа ихъ.

Въ послѣдствіи же, для утвержденія Конституціонной Монархіи:

Учредить Провинціальныя Палаты для мѣстнаго законодательства;

Обратить Военныя поселенія въ народную стражу;

Отдать *Городовому Правленію* (Муниципалитету) крѣпость Петропавловскую, (объ коей Батенковъ потому говорилъ: вотъ Палладіумъ Русскихъ вольностей), помѣстить въ ней городскую стражу и Городовый Совѣтъ;

Провозгласить независимость Университетовъ: Московскаго, Дерптскаго, Виленскаго.

При семъ Батенковъ сказалъ Трубецкому, что если войска откажутся присягать, и Его Высочество Цесаревичь въ слѣдствіе того пріѣдетъ въ Петербургъ, то перемѣна въ образѣ Правленія будетъ невозможна; что лучше бы сообщникамъ ихъ раздѣлиться: однимъ объявлять Императоромъ Государя Цесаревича, а другимъ показывать себя преданными Вашему Величеству; въ случаѣ же перевѣса первой стороны, полагалъ онъ, случится одно изъ двухъ: или 1-е что Ваше Величество согласитесь на измѣненіе Государственныхъ Установленій въ Россіи, и на учрежденіе Временнаго Правительства, или, 2-е) что отложите принятіе Державы, и тогда они (заговорщики, объявивъ что чрезъ то Вы отрекаетесь отъ Престола, провозгласятъ Императоромъ Наслѣдника Вашего Императорскаго Величества Великаго Князя Александра Николаевича.

На это Князь Трубецкой отвѣчалъ, что войскъ за нихъ вѣроятно будетъ очень мало [1]), а изъ важныхъ людей между военными никто не захочетъ участвовать въ предпріятіи. — Такъ и думать не о чемъ, вскричалъ Батенковъ.

Но и сочиняя вмѣстѣ сіи планы для испроверженія порядка, они какъ видно, во многомъ или не понимали, или обманывали другъ друга. Трубецкой и сообщники его назначили Батенкова только Правителемъ дѣлъ Временнаго Правленія; а онъ воображалъ, что будетъ Членомъ онаго, и предавался мечтамъ неограниченнаго честолюбія,

[1]) Онъ сначала, какъ говоритъ Рылѣевъ, воображалъ что довольно будетъ одного полка для совершеннаго успѣха.

надеждѣ быть *лицемъ историческимъ*; хотѣлъ членами сего Правленія сдѣлать: одну Духовную особу, себя и чрезъ нѣсколько времени, третьимъ Князя Трубецкаго. *Тогда имѣя большинство голосовъ на своей сторонѣ* (ибо онъ надѣялся владѣть Трубецкимъ), я, говоритъ онъ, *управлялъ бы Государствомъ, и обратилъ бы Временное Правленіе въ Регентство малолѣтнаго* Александра II-го. (Изъ словъ Трубецкаго онъ полагалъ, что присяга, данная Вашимъ Величествомъ Цесаревичу будетъ объявлена отреченіемъ отъ Престола, а *по слышанному отъ Рылѣева*, что быть можетъ во время замышляемаго мятежа покусятся на жизнь Вашу). Затѣмъ, продолжаетъ Батенковъ, *мало по малу, утвердивъ себя, получивъ силу учрежденіемъ Родовой Аристократіи и пріобрѣтѣнными чрезъ то связями, я дѣйствовалъ бы по обстоятельствамъ: но если-бъ* Государь Императоръ *принялъ наши условія, то я перешелъ бы на Его сторону, не взявъ мѣста во Временномъ Правительствѣ* [1]). *Впрочемъ я все худо вѣрилъ, чтобъ было что нибудь предпринято.*

Но другіе уже готовили средства для предпріятія. Къ Рылѣеву, какъ въ опредѣленное сборное мѣсто, являлись члены съ предложеніями, планами, или за приказаніями Думы. Ихъ совѣщанія въ сіи послѣдніе дни представляли страшную смѣсь звѣрства и легкомыслія, буйной непокорности къ властямъ законнымъ и слѣпаго повиновенія неизвѣстному Начальству, будто бы ими избранному. 12-го Декабря, какъ свидѣтельствуетъ очевидецъ одинъ изъ членовъ, (Баронъ Штейнгель), собирались вечеромъ у Рылѣева, Князь Трубецкой, Николай, Александръ и Михаилъ Бестужевы, Князь Оболенскій, Каховскій, Арбузовъ, Рѣпинъ, Графъ Коновницынъ, Князь Одоевскій, Сутгофъ, Пущинъ, Батенковъ, Якубовичъ, Щепинъ-Ростовскій, но не всѣ вмѣстѣ: одни приходили, другіе уходили. Николай Бестужевъ и Арбузовъ отвѣчали за Гвардейскій Экипажъ; Бестужевъ 3-й Московскаго полка, но довольно слабо, за свою роту; Рѣпинъ сначала за часть Финляндскаго полка, потомъ лишь за нѣсколько офицеровъ, прибавляя, что сей полкъ увлечь за собою не можетъ никто изъ согласившихся участвовать въ бунтѣ; Князь Одоевской только твердилъ въ жалкомъ восторгѣ: *Умремъ! ахъ! какъ славно мы умремъ!* Александръ Бестужевъ и Каховскій показывали себя пламенными террористами, готовыми на ужаснѣйшія злодѣйства. Первый признается, что сказалъ *переступаю за Рубиконъ; а руби—конъ значитъ руби все, что попало;* однако же клянется что сіе было лишь бравадою, пустою игрою словъ. Каховскій кричалъ: *съ этими филантропами не сдѣлаешь ничего: тутъ просто надобно рѣзать, да и только; а если не согласятся, я пойду,*

---

[1]) Онъ (Батенковъ) думалъ также предложить Корону и Великому Князю Михаилу Павловичу, и Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ. Тоже думалъ и говорилъ своимъ соумышленникамъ Баронъ Штейнгель, *надѣясь, что* Императрица, *не имѣя дѣтей, согласится, даже при жизни Своей установить* Правленіе Республиканское.

и самъ на себя все объявлю. Испуганному симъ Штейнгелю Рылѣевъ отвѣчалъ: *не бойся, онъ у меня въ рукахъ; я уйму его.* И однако жъ на другой день, Рылѣевъ, при Оболенскомъ, Пущинѣ (старшемъ, прiѣхавшемъ изъ Москвы) и Александрѣ Бестужевѣ, говорилъ Каховскому, обнимая его: *Любезный другъ! ты сиръ на сей землѣ; долженъ пожертвовать собою для Общества.* Убей Императора. И съ сими словами прочiе бросились также обнимать его. Каховскiй согласился; хотѣлъ 14-е число, надѣвъ Лейбъ-гренадерскiй мундиръ итти во Дворецъ, или ждать Ваше Величество на крыльцѣ; но потомъ отклонилъ предложенiе *за невозможностiю исполнить,* которую признавали и всѣ другiе [1]).

Собранiе ихъ въ сей вечеръ (13-го числа) было также многочисленно и безпорядочно, какъ предшедшее; всѣ говорили, почти никто не слушалъ. Князь Щепинъ-Ростовскiй удивлялъ сообщниковъ своимъ пустымъ многорѣчiемъ; Корниловичъ, только что возвратившiйся въ Петербургъ, увѣрялъ, что во 2-й армiи готово 100 тысячъ человѣкъ; Александръ Бестужевъ отвѣчалъ на замѣчанiя младшаго Пущина (Конно-Пiонернаго): *по крайней мѣрѣ объ насъ будетъ страничка въ Исторiи. — Но эта страничка замараетъ ее,* возразилъ Пущинъ и насъ *покроетъ стыдомъ.* Когда же Баронъ Штейнгель, удостовѣрясь болѣе прежняго въ ничтожности силъ ихъ Тайнаго Общества, и какъ отецъ семейства, заранѣе устрашенный вѣроятными послѣдствiями мятежа, спрашивалъ Рылѣева: неужели *вы думаете дѣйствовать?* то онъ сказалъ ему: *дѣйствовать, непремѣнно дѣйствовать;* а Князю Трубецкому, который начиналъ изъявлять боязнь: *умирать все равно;* мы обречены на гибель; и прибавилъ, показывая копiю съ письма Подпоручика Ростовцова къ Вашему Величеству: *видите ль? намъ измѣнили; Дворъ уже многое знаетъ, но не все; и мы еще довольно сильны. — Ножны изломаны, и сабли спрятать нельзя.*

Въ шумѣ сихъ разговоровъ, пренiй, восклицанiй, слышны были слова и ужасныя предложенiя: говорили, но, какъ утверждаютъ, лишь мимоходомъ, о погубленiи всей Августѣйшей Фамилiи Вашей,

---

[1]) Такъ показываютъ: Князь Оболенской (прибавляя однако жъ, что *сiе было въ минуту изступленiя*) и Рылѣевъ; *прежде.* говорилъ онъ, *я нѣсколько разъ удерживалъ Каховскаго, который умышлялъ на жизнь* Императора Александра; *даже ссорился съ нимъ за то, хотя, успокаивая, его увѣрялъ, что въ случаѣ нужды, Общество никого не употребитъ для сего удара кромѣ его: но въ этотъ день, вдругъ ужаснувшись возможности междоусобной войны, я вздумалъ, что для избѣжанiя оной надобно* Государя *принесть въ жертву.* Каховскiй же утверждаетъ напротивъ, что онъ отказывался, а Рылѣевъ самъ назначалъ его въ убiйцы: что такихъ людей, кои согласились бы, жертвуя для Тайнаго Общества не только жизнiю, а честiю, истребить всю Императорскую Фамилiю, потомъ даже предъ казнiю увѣрять, что не были ихъ сочленами—Рылѣевъ и Александръ Бестужевъ называли чистыми, самоотверженными. Однако жъ на очной ставкѣ Каховскiй призналъ, что Александръ Бестужевъ наединѣ уговаривалъ его не исполнять порученiя, даннаго ему Рылѣевымъ 13 Декабря.

а покушенія на Священную Вашу жизнь требовали, какъ необходимости, Князь Оболенской, Александръ Бестужевъ и наконецъ самъ Князь Трубецкой, ихъ Диктаторъ [1]); сей послѣдній полагалъ, что надобно оставить Великаго Князя Александра Николаевича и провозгласить Его Императоромъ. Трубецкой же несовершенно въ томъ признается, но и не запирается, утверждая, что не можетъ самому себѣ дать яснаго отчета въ тогдашнихъ поступкахъ своихъ и рѣчахъ: *ибо онъ былъ, какъ въ безпамятствѣ, и потому не смѣетъ извѣта соумышленниковъ своихъ назвать клеветою.* Якубовичъ [2]) вызывалъ бросить жребій, кому изъ пяти, (ихъ въ сію минуту столько было въ комнатѣ) умертвить Ваше Величество: видя что всѣ молчатъ, онъ сказалъ: *впрочемъ я за это не возьмусь, у меня доброе сердце; я хотѣлъ мстить, но хладнокровно убійцей быть не могу* [3]). Нѣкоторые члены совѣтовали удовольствоваться арестованіемъ Вашего Величества и всей Августѣйшей Фамиліи Вашей; Штейнгель ставилъ въ примѣръ Шведскую революцію 1809 года; Рылѣевъ кончилъ споръ словами: *обстоятельства покажутъ, что дѣлать должно;* но просилъ достать карту Петербурга и планъ Зимняго Дворца, на что Александръ Бестужевъ отвѣчалъ со смѣхомъ: *Царская Фамилія не иголка, не спрячется, когда дѣло дойдетъ до ареста* [4]). Они уже знали навѣрное, что слѣдующій день (14 Декабря), назначенъ для обнародованія Манифеста о восшествіи Вашего Императорскаго Величества на Прародительскій Престолъ. О томъ что Сенатъ собирается въ 7-мь часовъ утра для присяги, извѣстилъ ихъ Оберъ-Прокуроръ Краснокутскій, членъ Южнаго Общества, который вечеромъ 13-го числа пріѣзжалъ къ князю Трубецкому и оттуда, не заставъ его къ Рылѣеву. Показываютъ (Корниловичъ и Рылѣевъ), что, объявивъ свою новость, онъ прибавилъ: *дѣлайте что*

---

[1]) Показаніе Штейнгеля.

[2]) Показаніе Князя Трубецкаго и Рылѣева.

[3]) Одинъ Арбузовъ, буде вѣрить Рылѣеву, къ сему промолвилъ: „нѣтъ ничего легче, какъ убить Государя, когда онъ будетъ выходить изъ Дворца". Якубовичъ предлагалъ также разбить кабаки, дозволить грабежъ и взять хоругви изъ какой нибудь церкви, итти съ толпами неистовыхъ ко Дворцу. Такого предложенія, даже и на семъ мятежномъ совѣщаніи, никто не смѣлъ одобрить, оно единодушно отвергнуто: такъ показываетъ Рылѣевъ. Якубовичъ признается, что говорилъ это; но прибавляетъ, что въ слѣдующую ночь (въ 3 часа) онъ раскаялся. Оболенской утверждаетъ, что противъ мысли разбить даже и одинъ кабакъ, чтобъ напоить солдатъ, возставалъ Рылѣевъ, первый и съ жаромъ.

[4]) Трубецкой, если вѣрить показаніямъ Рылѣева, также думалъ о занятіи Дворца, несмотря на слова Батенкова, и за сіе брались Якубовичъ и Арбузовъ (они не признаются въ томъ); но прибавляетъ Рылѣевъ, *мы хотѣли только захватить Императорскую Фамилію, и держать Ее подъ стражею до Великаго Собора,* (съѣзда Депутатовъ), *который рѣшилъ бы судьбу всѣхъ Членовъ оной: я долженъ однакожъ признаться: мнѣ приходило на мысль, что для безопасности новаго Правленія, лучше бы всѣхъ изгубить; только сей мысли я не открывалъ никому; наконецъ и самъ отстранилъ ее, возвратясь къ прежней.*

хотите; Краснокутскій не сознается въ этомъ, а говоритъ только, что слыша вокругъ себя: *завтра присяга сигналъ*, онъ отгадалъ намѣреніе Тайнаго Общества на 14-е Декабря, хотѣлъ-было донести объ оныхъ Правительству и раздумалъ единственно затѣмъ, что считалъ исполненіе невозможнымъ.

О сихъ намѣреніяхъ было уже сообщено простымъ членамъ отъ главныхъ дѣйствователей [1]); положено приготовлять солдатъ къ возмущенію изъявленіемъ сомнѣній въ истинѣ отреченія Государя Цесаревича, и съ первымъ полкомъ, который откажется отъ присяги итти къ ближайшему, а тамъ далѣе, увлекая одинъ за другимъ. Князь Трубецкой при семъ напоминалъ слова Батенкова *надо бы и въ барабанъ пріударить, чтобъ собрать народъ* [2]); потомъ всѣ войска, которыя пристанутъ, собрать предъ Сенатомъ и ждать, какія мѣры будутъ приняты Правительствомъ. Они думали, особливо ихъ Диктаторъ Князь Трубецкой, какъ онъ утверждаетъ, что Ваше Величество, не употребляя силы для усмиренія мятежниковъ, рѣшитесь скорѣе отказаться отъ правъ Самодержавія и вступите съ ними въ переговоры. Тогда они объявили бы свои желанія:

1-е, Чтобъ были собраны Депутаты изъ всѣхъ губерній;

2-е, Чтобы о томъ былъ изданъ Манифестъ отъ Сената и въ ономъ было сказано, что сіи Депутаты долженствуютъ опредѣлить новое законоположеніе для управленія Государствомъ на будущее время;

3-е, Чтобы дотолѣ утвердить Временное Правленіе, пригласивъ въ оное Депутатовъ изъ Царства Польскаго, *для постановленія мѣръ къ сохраненію единства Державы.*

Въ случаѣ, если бы Ваше Величество рѣшились послать въ Варшаву къ Государю Цесаревичу, заговорщики хотѣли требовать мѣстъ для стоянія лагеремъ внѣ города [3]), несмотря на зимнее время, въ ожиданіи прибытія Его Императорскаго Высочества; но не переставать требовать также и созванія Депутатовъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они все будутъ нужны, или для упрошенія Цесаревича принять Державу, или для торжественной присяги Ва-

---

[1]) Наканунѣ (12 Декабря) съѣзжались у Князя Оболенскаго, гдѣ былъ и Рылѣевъ, офицеры разныхъ полковъ гвардіи, Лейбъ-гренадерскаго Поручикъ Сутгофъ, Измайловскаго Подпоручикъ Кожевниковъ, Финляндскаго Поручикъ Баронъ-Розенъ, Конной гвардіи Корнетъ Князь Одоевскій, Кавалергардскаго полка Корнетъ Арцыбашевъ и Поручикъ Анненковъ, Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ Арбузовъ. Князь Оболенскій сообщилъ имъ приказанія Директора и Думы, стараться въ день, который назначится для присяги, возмутить и вести за собой на Сенатскую площадь, сколько имъ будетъ возможно нижнихъ чиновъ изъ полковъ своихъ, а если не удастся, то по крайней мѣрѣ быть самимъ.

[2]) Батенковъ показываетъ самъ, что онъ говорилъ Якубовичу: *чего думать о планахъ всего Общества! Вамъ, молодцамъ, стоило бы только разгорячить солдатъ* именемъ Цесаревича *и походить изъ полка въ полкъ съ барабаннымъ боемъ, такъ можно надѣлать великихъ дѣлъ.*

[3]) Именно на Пулковской горѣ, какъ полагалъ Батенковъ.

шему Величеству. Наконецъ въ томъ случаѣ, когда бы Великій Князь Константинъ Павловичъ прибылъ въ Санктпетербургъ, они надѣялись увѣрить Его Высочество, что все произведено однимъ усердіемъ къ Нему [1]).

Таковъ былъ, по словамъ Князя Трубецкого, объявленный имъ другъ другу планъ. Рылѣевъ говоритъ только, что должно было войскамъ, ими возмущеннымъ, итти на Сенатскую площадь и Начальнику ихъ Трубецкому, *дѣйствовать по обстоятельствамъ*: что они надѣялись избѣгнуть кровопролитія, и посредствомъ Сената, который думали принудить къ тому, получить отъ Вашего Величества, или Государя Цесаревича, согласіе на созваніе Депутатовъ, *для назначенія* Императора *и установленія представительнаго образа Правленія*. Они хотѣли предложить Депутатамъ проектъ Конституціи, писанный Никитою Муравьевымъ. Князь Оболенскій прибавляетъ къ сему, что до съѣзда Депутатовъ, Сенатъ долженствовалъ бы учредить Временное Правленіе (изъ двухъ или трехъ Членовъ Государственнаго Совѣта и одного члена изъ Тайнаго Общества, который былъ бы Правителемъ дѣлъ онаго), назначить и Корпуснаго и Дивизіонныхъ Командировъ Гвардіи *изъ людей, имъ извѣстныхъ* и сдать имъ Петропавловскую крѣпость. При неудачѣ, они полагали (такъ показываютъ согласно Князь Трубецкой и Рылѣевъ), выступить изъ города, чтобы стараться распространить возмущеніе [2]).

Но, по крайней мѣрѣ сначала, они были такъ ослѣплены, что совсѣмъ не ожидали неудачи. Батенковъ 13-го Декабря поутру, говорилъ Александру Бестужеву: кажется, что успѣхъ *несомнителенъ* [3]); Баронъ Штейнгель, менѣе другихъ заблуждавшійся, началъ однако же сочинять проектъ Манифеста [4]), въ коемъ онъ объявлялъ; *что когда оба Великіе Князья* (Ваше Императорское Величество и Государь Цесаревичъ), отрекаются отъ Престола, не хотятъ быть отцами Россіи, то осталось ей самой избрать себѣ Правителя, и потому Сенатъ назначаетъ *общее собраніе Депутатовъ, а дотолѣ Временное Правленіе* [5]). Князь Трубецкой, съ своей стороны, означилъ въ бумагѣ, найденной у него ввечеру 14-го декабря и у сего

---

[1]) Каховскій утверждаетъ, что Рылѣевъ думалъ поручить одному члену Общества умертвить Государя Цесаревича всенародно и тутъ же закричать, что онъ убилъ Его по приказанію Вашего Величества; такимъ образомъ говорилъ онъ, мы вдругъ погубимъ обоихъ. Рылѣевъ объявилъ, что это клевета: тоже сказали Штейнгель, Александръ и Николай Бестужевы, на коихъ ссылался Каховскій.

[2]) Каховскій прибавляетъ, что въ семъ случаѣ Рылѣевъ хотѣлъ зажечь городъ; но сей послѣдній утверждаетъ, что и это ложь.

[3]) Показаніе Александра Бестужева.

[4]) Желая, говоритъ онъ, доказать Рылѣеву, что и я могъ бы на что нибудь пригодиться.

[5]) Сей проектъ хотѣли, въ слѣдствіе приказаній Диктатора нести въ Сенатъ Рылѣевъ, Коллежскій Ассесоръ Иванъ Пущинъ, и, какъ они показываютъ, Батенковъ, который не сознается въ этомъ.

прилагаемой, сущность Манифеста, въ коемъ намѣревался, отъ имени Сената, объявить объ уничтоженіи прежняго Правленія и учрежденіи Временнаго для созванія Депутатовъ.

Нѣкоторые думали дать свѣдѣнія о предпринимаемомъ, и въ другія мѣста. Пущинъ (Иванъ) отправилъ чрезъ Американскую Компанію [1]), письмо въ Москву, къ Титулярному Совѣтнику Семенову. „Насъ", писалъ онъ, „по справедливости назвали бы подлецами, „если бъ мы пропустили нынѣшній, единственный случай. Когда ты „получишь это, все ужъ будетъ кончено. Насъ здѣсь 60 членовъ; мы „можемъ надѣяться на 1500 рядовыхъ, которыхъ увѣрятъ, что Цесаревичъ не отказывается отъ Престола. Прощай; вздохни объ насъ, „если и проч.". Въ заключеніи онъ поручалъ Семенову показать его письмо Генералъ-Маіорамъ Фонъ-Визену и Михайлу Орлову, коихъ, по старымъ связямъ и образцу мыслей, вѣроятно, считалъ внутренно благопріятствующими видамъ Тайнаго Общества. Князь Трубецкой, можетъ быть, думалъ также [2]), и 13-го числа, отправя письмо къ Сергѣю Муравьеву-Апостолу съ братомъ его Ипполитомъ, онъ писалъ и къ Генералу Орлову съ Кавалергардскимъ офицеромъ Свистуновымъ; сіи письма не доставлены [3]). Трубецкой показываетъ, что онъ только, и не упоминая о причинахъ, звалъ Орлова въ Петербургъ, но прибавлялъ: *если быть чему нибудь, то будетъ и безъ васъ, какъ при васъ*. Ежели вѣрить дальнѣйшимъ показаніямъ Князя Трубецкаго, то онъ рѣшился писать, въ надеждѣ, что Генералъ Орловъ, и не принадлежа къ Обществу, могъ бы своимъ появленіемъ и силою характера, обуздать другихъ членовъ, коихъ онъ, Диктаторъ, былъ уже не въ состояніи удерживать. Онъ утверждаетъ что по сей же причинѣ, по чувству своего безсилія, однажды просилъ, чтобъ его отпустили въ 4-й Корпусъ, *тамъ что-нибудь сдѣлать*, хотя зналъ что въ семъ Корпусѣ у него не было ни одного сообщника, хотя думалъ и ѣхать не прямо и прожить нѣсколько времени въ Москвѣ.

Чѣмъ ближе подходило предназначенное самими мятежниками роковое для нихъ мгновеніе, чѣмъ болѣе воспламенялись нѣкоторые, тѣмъ больше изъявлялъ нерѣшимости избранный ими Начальникъ, уже видимо волнуемый раскаяніемъ, или по крайней мѣрѣ, страхомъ. „Что-жъ! говорилъ и повторялъ Рылѣеву, если выйдетъ мало войска, „рота или двѣ, зачѣмъ итти и намъ, и другихъ вести на гибель?". Рылѣевъ иногда казался согласнымъ; иногда напротивъ отвѣчалъ: „*если придетъ хоть 50 человѣкъ, то я становлюсь въ ряды съ ними*"; и однако жъ не сдержалъ слова.

---

[1]) Рылѣевъ былъ Правителемъ дѣлъ сей Компаніи.

[2]) Однажды говоря о Пестелѣ, Трубецкой сказалъ: *должно будетъ послать Орлова во 2-ю Армію и сила Пестеля исчезнетъ. — Да развѣ Орловъ нашъ?* спросилъ Рылѣевъ? *Нѣтъ*, отвѣчалъ Трубецкой, *имъ владѣютъ Раевскіе; но тогда по неволѣ будетъ нашъ*.

[3]) Муравьевъ и Свистуновъ сожгли ихъ дорогою, узнавъ о происшествіяхъ 14-го Декабря.

Не смотря на сомнѣнія и боязнь, Князь Трубецкой не отказывался явно, и опредѣлено ему на другой день быть на Сенатской площади, чтобы принять главную команду надъ войсками, которыя не согласятся присягать Вашему Величеству; надъ нимъ же начальствовать Капитану Якубовичу и Полковнику Булатову. Сей послѣдній, какъ видно изъ дѣлъ и словъ его, не злой, а слабоумный человѣкъ, за нѣсколько дней до того не зналъ о существованіи Тайнаго Общества, но его считали нужнымъ, потому что онъ, служивъ прежде въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку, оставилъ хорошую о себѣ молву, и многіе солдаты еще любили его. 6-го Декабря Пановъ, Поручикъ того же Лейбъ-Гренадерскаго полка, позвалъ его обѣдать съ нѣсколькими другими офицерами. Тутъ осыпаемый ласкательствами, разгоряченный виномъ и споромъ, ибо при немъ нарочно хвалили одного Государственнаго Сановника, котораго онъ ненавидѣлъ, Булатовъ произнесъ обѣтъ пожертвовать всѣмъ пользѣ отечества: ему тотъ часъ объявили, что есть Общество, которое составилось для произведенія благотворной перемѣны въономъ, что онъ, по любви къ Россіи, долженъ принадлежать къ сему Обществу, и несчастный, самъ не понимая, какимъ образомъ, принялъ на себя обязанность быть пособникомъ мятежниковъ, съ коими едва былъ знакомъ. Рылѣевъ открылъ ему намѣренія ихъ: Булатовъ часто спрашивалъ: *но гдѣ же польза отечества? я вижу одну перемѣну въ Правителяхъ; вмѣсто* Государя, *вы хотите имѣть Диктатора Князя Трубецкаго*; однако же обѣщалъ дѣйствовать съ ними, и какъ бы предвидя погибель, прощался съ своими дѣтьми младенцами и плакалъ: но отказался ѣхать въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ для возмущенія рядовыхъ. Въ вечеру 13-го числа, замѣтивъ, что на слова Рылѣева о Князѣ Трубецкомъ:—„Не правда ль, что мы выбрали прекраснаго Начальника“? Якубовичъ отвѣчалъ усмѣхнувшись: „да! онъ довольно великъ“: Булатовъ вышелъ изъ комнаты вмѣстѣ съ Якубовичемъ, и дорогой спрашивалъ: „какъ вамъ кажется? полезно ли, хорошо ли обдумано пред„пріятіе нашихъ товарищей, и довольно ли они сильны“?—„Не вижу „пользы, отвѣчалъ Якубовичъ, и для меня они почти всѣ подозри„тельны“.—„Дадимъ же другъ другу слово, продолжалъ Булатовъ, „что если, какъ завтра должно открыться, средства ихъ несоразмѣрны „замысламъ, и въ ихъ предположеніяхъ нѣтъ истинной пользы, то „мы не пристанемъ къ нимъ“. Якубовичъ согласился. Такъ всѣ тѣ, коихъ заговорщики назначали своими начальниками въ рѣшительный день, заранѣе готовились ихъ бросить.

Въ Казармы Гвардейскаго Морскаго Экипажа посланъ былъ Рылѣевымъ, для начатія первыхъ дѣйствій, Лейтенантъ Арбузовъ, который уже и 12-го Декабря старался въ своей ротѣ, чрезъ фельдфебеля Боброва и унтеръ-офицера Аркадьева распустить слухи что будто скоро потребуется отъ войскъ незаконная присяга, что за четыре станціи отъ Нарвы, Государь Цесаревичъ стоитъ съ 1-й

Арміей и Польскимъ корпусомъ, для истребленія тѣхъ, которые присягнутъ Вашему Величеству; что прочіе полки гвардіи непремѣнно откажутся; но Бобровъ и Аркадьевъ, не исполняли его приказаній, и говорили что рядовые невѣрятъ. 13-го Декабря онъ прямо отъ Рылѣева пріѣхалъ къ Мичманамъ братьямъ Бѣляевымъ; тутъ, кромѣ ихъ, нашелъ двухъ Бодиско, Дивова и Подпоручика Измайловскаго полка, Гудимова: „Господа! говорилъ онъ: „зная вашъ образъ „мыслей, кажется, могу вамъ сказать все откровенно. Завтра будутъ „насъ звать къ присягѣ: откажитесь и приготовьте къ тому свои роты. „Мы выведемъ ихъ на Петровскую площадь, гдѣ соберутся другіе „полки, и принудимъ Сенатъ утвердить давно уже сочиненный про„ектъ Конституціи, чтобы ограничить власть Императора“. Оборотясь къ Лейтенанту Бодискѣ 1-му, онъ прибавилъ: „надѣюсь, что „и вы будете.—Нѣтъ, отвѣчалъ Бодиско, я съ моею ротою не буду. „Могу ли дѣйствовать не зная вашего плана и сообщниковъ? Вамъ „другое дѣло: вы бываете съ тѣми, которые составили заговоръ, и „можетъ быть даже увѣрены въ хорошемъ окончаніи“. Арбузовъ силился доказать, что нѣтъ сомнѣнія въ успѣхѣ, увѣрялъ, что и самъ не знаетъ всего, повторялъ: *приходите*, и однако же оставилъ ихъ, не получивъ желаннаго отвѣта. Но тогда именно, сіи молодые офицеры, за исключеніемъ Гудимова, который уѣхалъ прежде, вдругъ рѣшились содѣйствовать замышленной революціи, итти утромъ въ свои роты и возбудить въ рядовыхъ сомнѣніе на счетъ истины отреченія Его Императорскаго Высочества Цесаревича. Ночью, около 12-ти часовъ, пріѣзжали къ Арбузову Якубовичъ и Александръ Бестужевъ: Якубовичъ, познакомясь съ Бѣляевыми, говорилъ имъ: „не „сомнѣваюсь въ вашей храбрости, но вы еще не бывали подъ пулями: „берите примѣръ съ меня. Впрочемъ нельзя бояться неудачи: вся „гвардія за насъ“. 14-го Декабря поутру, сіи офицеры и еще нѣкоторые [1]), явились передъ матросами. Бодиско 1-й имъ сказалъ: „присягайте или нѣтъ, я не могу ни приказывать, ни совѣтовать; слу„шайтесь своей совѣсти“ [2]). Къ нимъ пришли Николай Бестужевъ и Каховскій; первый предлагалъ, откинуть самолюбіе, взять въ начальники Арбузова: *ему можно повѣрить; мы здѣсь всѣ за общимъ дѣломъ*. Каховскій восклицалъ: *лучше умереть, нежели не участвовать въ этомъ*, и спрашивалъ, не надобенъ ли кому нибудь кинжалъ. Арбузовъ звалъ на Сенатскую площадь; Бодиско отвѣчалъ ему: *я пойду не иначе какъ со всѣмъ экипажемъ.—Вы либералы лишь на словахъ*, вскричалъ Арбузовъ. Когда пріѣхалъ Бригадный Начальникъ Генералъ-Маіоръ Шиповъ, то матросы, уже вовлеченные въ обманъ своими офицерами, не согласились присягать: онъ арестовалъ ротныхъ командировъ; но Николай Бестужевъ уговорилъ Бѣляевыхъ, Бодиско, Ди-

---

[1]) Вишневскій, Мусинъ-Пушкинъ, Шпейеръ, Окуловъ, Кюхельбекеръ.

[2]) Также говорили Вишневскій и Кюхельбекеръ.

вова, Шпейера, освободить ихъ. Въ сію минуту раздался голосъ: *ребята, слышите ли стрѣльбу? вашихъ бьютъ*, и экипажъ побѣжалъ со двора, не смотря на усилія Капитана 1-го ранга Качалова, который хотѣлъ матросовъ удержать въ воротахъ [1]). За всѣми пошли и другіе офицеры, дотолѣ неучаствовавшіе въ безпорядкахъ [2]). На дорогѣ у Конно-гвардейскаго манежа имъ встрѣтился Финляндскаго полка Поручикъ Зебриковъ; онъ кричалъ: *въ каре противъ кавалеріи*.

Возмущеніе въ Московскомъ полку началось прежде. Тамъ Князь Щепинъ-Ростовскій, Штабсъ-Капитанъ Михайла Бестужевъ, братъ его Александръ и еще два сего же полка офицера (Броке, Волковъ), ходили по ротамъ 6-й, 5-й, 3-й, 2-й, стараясь ослѣпить рядовыхъ, уговаривая ихъ не присягать Вашему Императорскому Величеству; повторяя „все обманъ, насъ заставляютъ присягать, а Константинъ Павловичъ не отказывался; онъ въ цѣпяхъ; Его Высочество Шефъ полка, также въ цѣпяхъ", Александръ Бестужевъ прибавлялъ, что онъ присланъ изъ Варшавы, съ повелѣніемъ, не допускать полка до присяги. Михайла Бестужевъ говорилъ: „Царь Константинъ любитъ нашъ полкъ и прибавитъ вамъ жалованья; кто не останется вѣренъ Ему, того колите" [3]), Онъ и Князь Щепинъ приказали солдатамъ взять боевые патроны и зарядить ружья. Я не хочу знать Генерала, отвѣчалъ Щепинъ Адъютанту Веригину, собиравшему офицеровъ къ полковому Командиру, велѣлъ возмущенной имъ толпѣ рядовыхъ отнять знамя у гренадеровъ, бить ихъ прикладами, и бросился съ обнаженною саблею на Генрала-Маіора Фридрихса, которому уже грозилъ Александръ Бестужевъ пистолетомъ. Князь Щепинъ ранилъ Генерала Фридрихса въ голову, и когда онъ безъ чувствъ упалъ, то бросясь также на Бригаднаго Командира Генералъ-Маіора Шеншина, тяжело ранилъ и его, и лежащаго еще долго рубилъ; потомъ далъ нѣсколько ударовъ саблею Полковнику Хвощинскому, гренадеру Красовскому, унтеръ офицеру Мосѣеву и кричалъ солдатамъ: зарублю! наконецъ, отнявъ знамя, повелъ бунтующія роты на Сенатскую площадь. Выходя на берегъ Фонтанки и видя возлѣ себя Александра Бестужева, онъ сказалъ ему: *что вѣдь къ чорту Конституція*, и Бестужевъ отвѣчалъ (отъ всего сердца, какъ увѣряетъ): *разумѣется къ чорту*. Онъ (Александръ Бестужевъ), увѣряетъ также, что хотя дѣйствовалъ въ казармахъ Московскаго полка, какъ рѣшительный возмутитель, но уже чувствовалъ въ себѣ волненіе совѣсти, что даже, вставая въ сей день, со слезами молился: *Боже, если дѣло наше правое, помогай! а ежели нѣтъ, буди воля твоя надъ нами*.

---

[1]) Такъ показываетъ Дивовъ; прочіе не помнятъ, что рѣшило движеніе экипажа.

[2]) Лейтенанты Цебриковъ и Лермантовъ.

[3]) Показаніе нижнихъ чиновъ Московскаго полка: Бестужевъ увѣряетъ что не говорилъ этого.

Въ полку Лейбъ-гренадерскомъ, бунтъ произведенъ тѣми же средствами. Когда рядовыхъ вывели для присяги, къ нимъ подходилъ Подпоручикъ Кожевниковъ, *не трезвый*, какъ онъ самъ признается, *ибо, узнавъ чрезъ Сутгофа, что наступилъ часъ, назначенный Тайнымъ Обществомъ для мятежа, онъ хотѣлъ ободриться и довелъ себя до безпамятства крѣпкимъ напиткомъ*; онъ спрашивалъ солдатъ; зачѣмъ вы забываете клятву данную Константину Павловичу; потомъ кричалъ еще въ галлереи: *кому присягаете? все обманъ!* но порядокъ въ полку симъ не былъ нарушенъ: всѣ присягнули, и рядовые сѣли обѣдать. Тогда поручикъ Сутгофъ, бывшій уже у присяги, вдругъ пришелъ къ своей ротѣ съ словами: „Братцы! „напрасно мы послушались; другіе полки не присягаютъ и собрались „на Петровской площади: одѣньтесь, зарядите ружья, за мной, и не „выдавайте. Ваше жалованье у меня въ карманѣ; я раздамъ его безъ „приказу". Почти вся рота, не смотря на увѣщаніе Полковаго Командира Стюрлера, послѣдовала за Сутгофомъ, который безпрестанно повторялъ: *впередъ! не выдавайте?* Между тѣмъ другой Поручикъ, Пановъ, также присягнувшій, бѣгалъ изъ роты въ роту, возбуждая рядовыхъ увѣреніями, что ихъ обманули, что имъ будетъ худо отъ прочихъ полковъ и Константина Павловича; когда же командиръ полка вызвалъ батальоны и велѣлъ заряжать ружья, чтобы вести ихъ противъ мятежниковъ, то Пановъ уговаривалъ не повиноваться: *лучше сдадимся тѣмъ, которые стоятъ за* Константина; наконецъ видя, что ему вѣрятъ многіе, бросился въ середину колонны, и, подавъ знакъ возмущенія крикомъ: *Ура!* повелъ нѣсколько ротъ въ разстройствѣ на Сенатскую площадь. Идучи мимо Зимняго Дворца Вашего Императорскаго Величества, онъ вступилъ было съ частію Лейбъ-гренадеръ на дворъ онаго, но увидѣвъ, что тамъ стоятъ Сапёры, и сказавъ: *это не наши*, пошелъ далѣе. На площади, когда нѣкоторые изъ рядовыхъ примѣтили, что они обмануты. Пановъ ободрялъ ихъ, увѣряя, что скоро будетъ самъ Константинъ Павловичъ и накажетъ Гвардію за ея непостоянство, а ихъ наградитъ. Онъ присоединилъ свои роты къ тѣмъ, которыя были приведены Щепинымъ; къ нимъ же пристало нѣсколько человѣкъ во фракахъ, съ кинжалами, пистолетами, саблями.

Коммисія почитаетъ ненужнымъ описывать всѣ происшествія сего дня, ознаменованнаго буйствомъ немногихъ, и знаками общаго усердія нелицемѣрной преданности къ Престолу, и всего болѣе, новымъ примѣромъ Царственныхъ доблестей, наслѣдственныхъ въ семъ Августѣйшемъ Домѣ, который былъ предметомъ безумной злобы мятежниковъ. Сіи происшествія извѣстны Вашему Величеству и Россіи. Она съ прискорбіемъ и омерзѣніемъ узнала, о покушеніи людей, умышлявшихъ обезславить имя Русское, и видитъ съ восторгомъ благодарности, что преступные ковы и надежды ихъ разрушены

въ одно, благословенное небомъ, мгновеніе. Принятыя мѣры осторожности вскорѣ остановили всѣ дѣйствія бунтовавшихъ: въ ихъ рядахъ уже господствовало безначаліе, коего ужасами они угрожали отечеству; яростнѣйшіе продолжали отличатся убійствами. Каховскій, какъ видно изъ многихъ показаній, наконецъ подтвержденныхъ и его собственнымъ признаніемъ, стрѣлялъ изъ пистолета и смертельно ранилъ Графа Милорадовича, въ ту самую минуту, когда онъ явился одинъ передъ рядами несчастныхъ обманутыхъ воиновъ, чтобы образумить ихъ и возвратить къ долгу [1]); Князь Евгеній Оболенскій также ранилъ его штыкомъ, хотѣвъ, какъ утверждаетъ, только ударить лошадь, чтобы принудить его удалиться; Каховскій же, по словамъ Князя Одоевскаго [2]), убилъ и Полковника Стюрлера, и потомъ бросая пистолетъ сказалъ: *довольно! у меня сегодня двое на душѣ.* Онъ же ранилъ Свитскаго офицера (Штабсъ-Капитана Гастефера) кинжаломъ. Князь Щепинъ первый далъ солдатамъ приказаніе стрѣлять, и въ семъ безпорядкѣ ранено нѣсколько рядовыхъ и Полковникъ Велліо. Наконецъ Кюхельбекеръ (Вильгельмъ) дерзнулъ обратить оружіе на Великаго Князя Михаила Павловича: матросы Гвардейскаго Экипажа, съ коими онъ стоялъ [3]), и въ волненіи мятежа устрашенные симъ покушеніемъ злодѣйства, отвели пистолетъ его въ сторону. Кюхельбекеръ однако же увѣряетъ, что онъ не хотѣлъ совершить удара, а притворно согласился на сіе по вызову Ив. Пущина для того, чтобы не допустить къ сему другихъ, и зная, что пистолетъ его измоченный снѣгомъ не могъ бы выстрѣлить: въ доказательство прибавляетъ, что послѣ, онъ мѣтилъ тѣмъ же пистолетомъ въ Генерала Воинова и пистолетъ осѣкся [4]).

Но изъ людей, кои были душою заговора, или обѣщали принять главное начальство надъ вовлеченными въ обманъ войсками, явился на сборномъ мѣстѣ одинъ Якубовичъ, и не надолго: по условію ли съ Булатовымъ, или, какъ онъ показываетъ, по чувству вины своей и безразсудности, онъ вскорѣ оставилъ мятежниковъ. Булатовъ былъ на площади, но только зрителемъ, хотя выходя изъ дома и заряжая пистолеты, говорилъ: *можетъ быть увидятъ, что есть и въ Россіи Бруты и Рьеги, которыхъ,* (въ чемъ признается откровенно), *зналъ только по именамъ.* Князь Трубецкой скрывался отъ своихъ сообщниковъ: онъ спѣшилъ въ Главный Штабъ присягать Вашему Величеству, думая сею готовностію загладить часть своего преступле-

---

[1]) Лекарь, дѣлавшій операцію, представилъ Коммисіи пулю, найденную въ тѣлѣ Графа Милорадовича; она не ружейная, а пистолетная.

[2]) И собственному признанію.

[3]) Дороѳеевъ, Ѳедоровъ, Куротѣевъ.

[4]) Пущинъ на вопросъ Коммисіи, отвѣчалъ, что это ложь. Бывшіе тутъ нижніе чины говорятъ что Кюхельбекеру указывалъ на Великаго Князя не Пущинъ, а Поручикъ Цебриковъ, но и онъ не признается въ томъ.

нія и потому, что тамъ соумышленники не могли найти его; ему нѣсколько разъ дѣлалось дурно; онъ бродилъ весь день изъ дома въ домъ, удивляя всѣхъ встрѣчавшихъ его знакомыхъ; наконецъ пришелъ ночевать къ свояку своему, Посланнику Двора Австрійскаго, откуда, по Высочайшей волѣ Вашей истребованъ Графомъ Нессельродомъ. Рылѣевъ, какъ онъ самъ говоритъ, увидѣвъ, что нѣтъ Князя Трубецкаго на площади, поѣхалъ искать его, и не возвращался. Поступки Батенкова въ этотъ день были почти такіе же: *онъ проснулся съ мыслію о своемъ будущемъ величіи, какъ члена Верховнаго Правленія; конецъ мечтамъ положила повѣстка о присягѣ.* Еще нѣсколько времени онъ старался узнать, что происходитъ, искалъ Александра Бестужева, Рылѣева, который ему сказалъ, что офицеры одной батареи Гвардейской Артиллеріи возмутясь, ѣздятъ съ орудіями по городу; сія ложная вѣсть его поразила, и онъ также *спѣшилъ присягнуть, забывъ о планахъ для перемѣнъ въ Государствѣ, о славѣ быть въ числѣ Правителей, и желая только, чтобы скорѣе переловили бунтовщиковъ.* Однако же вечеромъ, когда уже тишина и порядокъ были повсюду возстановлены, онъ заѣхавъ къ Рылѣеву, и не входя, а заглядывая въ комнату, спрашивалъ: ну! что? Иванъ Пущинъ, бывшій тутъ съ нѣкоторыми другими изъ бѣжавшихъ съ Сенатской площади мятежниковъ, оборотился къ нему до половины и сказалъ въ отвѣтъ: *да вы, Подполковникъ, вы-то что?* Увидѣвъ его и Барона Штейнгеля, Батенковъ скрылся [1]), и въ теченіе двухъ недѣль, полагаясь на краткость своихъ сношеній съ членами Тайнаго Общества, надѣялся избѣжать подозрѣній Правительства: даже при началѣ допросовъ, онъ долго увѣрялъ, что намѣренія заговорщиковъ были ему весьма несовершенно извѣстны, что онъ, считая ихъ невозможными въ исполненіи, почти не обращалъ на нихъ вниманія, что чувствуетъ себя виновнымъ въ однихъ нескромныхъ словахъ и дерзкихъ желаніяхъ; но множество уликъ и можетъ быть, упреки совѣсти наконецъ превозмогли притворство; онъ полнымъ искреннимъ признаніемъ утвердилъ свидѣтельства другихъ [2]). Всѣ прочіе, больше или меньше участвовавшіе въ мятежѣ и вообще въ замыслахъ Сѣверной Думы, показывая другъ на друга, сдѣлались вскорѣ извѣстны Коммисіи, немедленно отысканы и представлены къ допросу [3]); нѣкоторые сами отдались подъ стражу. Между сими послѣдними, Полковникъ Булатовъ. Сей человѣкъ странный и несчастный, давно изнуряемый внутреннею неизлечимою болѣзнію, умѣвъ съ самаго начала

---

1) Такъ расказываетъ Штейнгель.

2) Одно изъ своихъ письменныхъ объявленій Коммисіи, онъ начинаетъ словами: *"Дабы не умереть, нося въ душѣ преступную тайну.*

3) Большая часть въ Петербургѣ; Кюхельбекеръ, бѣжавшій послѣ первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ, въ Варшавѣ; немногіе въ Москвѣ, въ томъ числѣ Баронъ Штейнгель, который выѣхалъ отсюда 22-го декабря.

почувствовать и беззаконность и безразсудность предпріятія своихъ сообщниковъ, даже рѣшительно отклонившись отъ содѣйствія и, *восхищавшись*, какъ онъ сказываетъ, *распоряженіями* Вашего Величества *14-го декабря*, вдругъ на слѣдующій день, когда и простѣйшіе начинали признавать вину свою, предался какому то не изъяснимому бѣшенству. Мысль, что его именемъ завлеченъ въ заблужденіе и погубленъ любившій его полкъ, (Лейбъ-гренадерскій), нелѣпая сказка, распущенная легкомысліемъ или зложелательствомъ, что всѣ рядовые, бывшіе на площади, обречены смертной казни, совершенно омрачили его умственныя способности. „Въ семъ состояніи, „говоритъ онъ въ письмѣ къ Его Высочеству Великому Князю „Михаилу Павловичу: я пришелъ въ Главный Штабъ къ при„сягѣ: мое воображеніе смутилось; голова пылала; мнѣ казалось, что „отвсюду течетъ кровь моихъ любезныхъ сослуживцевъ, и когда во„кругъ клялись въ вѣрности Государю, я поднялъ руку, поцѣло„валъ крестъ, съ ужасною клятвою въ сердцѣ: умертвить Его. Всякъ, „увидѣвъ мое имя на присяжномъ листѣ, узнаетъ въ немъ подпись „злодѣя“. Онъ однакоже не былъ злодѣемъ, по крайней мѣрѣ закоренѣлымъ: волненіе страстей скоро въ немъ затихло; онъ началъ удостовѣряться въ лживости дошедшихъ до него слуховъ; наконецъ пришелъ во Дворецъ, былъ допущенъ къ Вашему Величеству и первый взглядъ Вашъ обезоружилъ его. Съ сей минуты, до того времени, когда новый припадокъ прежней болѣзни, лишилъ его силъ и жизни (19 января сего года), онъ безпрестанно терзался воспоминаніемъ своего страшнаго, дотолѣ никому неизвѣстнаго умысла, воспоминаніемъ знаковъ оказаннаго ему милосердія; но утолялъ муку совѣсти признаніями, совершенно добровольными, ибо онъ даже не былъ допрашиваемъ, и умирая, смѣло завѣщалъ участь дѣтей Манарху, на Коего мыслилъ поднять руку.

Спокойство, твердостію Вашего Величества возвращенное Столицѣ, въ прочихъ мѣстахъ Имперіи, за исключеніемъ Василькова и окрестностей, не было и нарушено. Въ Москвѣ гдѣ всѣ жители съ восторгомъ произносили клятву въ вѣрности Вашему Императорскому Величеству и Наслѣднику Престола, нѣкоторые изъ членовъ Тайнаго Общества, въ томъ числѣ и отставшіе отъ онаго, собирались разсуждать о происшествіяхъ 14-го Декабря. Одинъ, Мухановъ [1]) *извѣстный другимъ невоздержностію въ рѣчахъ*, говорилъ въ изступленіи досады: „Наши товарищи гибнутъ; ихъ можетъ спасти „только смертъ Государя, и я знаю человѣка готоваго, по крайней „мѣрѣ отмстить за нихъ [2])“. Сами сообщники его слушали съ пренебреженіемъ. На Югѣ гдѣ вслѣдствіе предписаній, привезенныхъ изъ Таганрога Генералъ-Адъютантомъ Чернышевымъ, уже были забираемы

---

[1]) Штабсъ-Капитанъ Измайловскаго полка.

[2]) Показаніе Якушкина: Мухановъ признался что говорилъ это.

подъ стражу важнѣйшіе злоумышленники, по указаніямъ донесшаго на нихъ Капитана Майбороды, бѣшенство другихъ, смущенныхъ открытіемъ заговорщиковъ, также изливалось въ словахъ [1]). Поджіо говорилъ Василію Давыдову: „должно, для спасенія нашихъ, ѣхать въ Петербургъ, убить Императора Константина“; (имъ еще неизвѣстно было вступленіе Вашего Величества на Престолъ) „я предлагаю свои двѣ руки“.—„Надобно ихъ шесть“, отвѣчалъ Давыдовъ. Поджіо думалъ найти пособниковъ въ Митьковѣ, Князѣ Валеріянѣ Голицынѣ, Князѣ Оболенскомъ и Матвѣѣ Муравьевѣ [2]). Генералъ-Маіоръ Князь Сергѣй Волконскій, узнавъ что Полковникъ Пестель съ нѣкоторыми другими арестованъ, нашелъ средство увидѣться съ нимъ наединѣ; Пестель сказалъ ему: „не бойтесь, спасайте только „мою Русскую Правду [3]); а я не открою ничего“; и однако же во всемъ признался предъ Коммисіею, наименовалъ всѣхъ своихъ соумышленниковъ, и по требованію Коммисіи, всѣ они отысканы и представлены сюда мѣстными Начальствами. Сергѣй и Матвѣй Муравьевы также были взяты (29 Декабря) начальникомъ перваго, Подполковникомъ Гебелемъ, хотя онъ (Муравьевъ) находился не при полку и узнавъ отъ Бестужева-Рюмина о приказаніи арестовать его, скрывался вмѣстѣ съ братомъ [4]). Къ сожалѣнію Г. Гебель не имѣлъ осторожности приставить къ нимъ достаточную стражу, и въ ту же ночь, нѣсколько офицеровъ, принадлежавшихъ къ Обществу *Соединенныхъ Славянъ*, Порутчики Кузьминъ, Сухиновъ, Щипилла и Штабсъ-Капитанъ Баронъ Соловьевъ ворвались въ комнаты, гдѣ содержались Муравьевы, освободили ихъ, схватили Подполковника Гебеля и жандармскаго офицера, ранили перваго: Сергѣй Муравьевъ тогда лишь, какъ утверждаетъ онъ, рѣшился возмутить Черниговскій полкъ. Онъ былъ въ мѣстечкѣ Прилѣсьѣ, но немедленно отправился въ Ковалевку, чтобы собрать тамъ 2-ю гренадерскую роту, велѣвъ Порутчику Кузьмину туда же привести 5-ю, а Соловьеву и Щипиллѣ возмутить свои роты и съ ними итти въ Васильковъ. Изъ Ковалевки,

---

[1]) Достойно замѣчанія, что главные, въ томъ числѣ Полковникъ Пестель, арестованы именно 14-го Декабря.

[2]) Показаніе Давыдова и Поджіо.

[3]) Списокъ оный, руки самаго Пестеля, былъ зарыть въ землѣ близъ деревни Курносовки; но найденъ Штабсъ-Ротмистромъ Слѣпцовымъ, Адъютантомъ Генералъ-Лейтенанта Чернышева.

[4]) За нѣсколько дней передъ тѣмъ, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ узнавъ въ Житомирѣ о происшествіяхъ 14-го Декабря, вздумалъ снова требовать смерти Государя Цесаревича отъ Директоровъ Польскаго Тайнаго Общества и просилъ Графа Мошинскаго доставить имъ письмо, которое Бестужевъ-Рюминъ еще въ 1824 году хотѣлъ отправить къ нимъ чрезъ Князя Сергѣя Волконскаго. „Я надѣялся“, говоритъ Муравьевъ, что сдѣлавъ сіе, „Варшавское Общество принуждено будетъ начать и возмущеніе въ Польшѣ, а мы тѣмъ воспользуемся“. Но Графъ Мошинскій не согласился на предложеніе, что Уставы Польскаго Общества не дозволяютъ принимать никакихъ письменныхъ сообщеній.

гдѣ онъ ночевалъ, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ 30-го Декабря, пошелъ съ двумя ротами, 2-ю и 5-ю на Васильковъ: дорогою пріѣхалъ къ нему Бестужевъ-Рюминъ, котораго онъ посылалъ въ Брусиловъ за извѣстіями. Въ 8-ми верстахъ отъ города узнавъ, что тамъ стоитъ рота съ Маіоромъ Трухинымъ, Муравьевъ приказалъ своимъ зарядить ружья; Маіоръ Трухинъ съ своей стороны приказывалъ тоже; ему не повиновались, и возмутившіяся роты вступили безпрепятственно въ Васильковъ. Тутъ отдавъ подъ стражу Маіора Трухина, выпустивъ арестованныхъ Подполковникомъ Гебелемъ, Соловьева, Щипиллу и нѣсколькихъ преданныхъ суду рядовыхъ, взявъ безденежно хлѣба, другихъ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ изъ городскихъ лавокъ, Муравьевъ началъ составлять планы дѣйствія. Къ нему пристали еще нѣкоторые офицеры и пріѣзжалъ изъ Бѣлой Церкви, приглашенный имъ наканунѣ Подпоручикъ 17-го Егерскаго полка Александръ Вадковскій, членъ не весьма дѣятельный Южнаго Общества. Сергѣй Муравьевъ уговоривалъ его произвести бунтъ въ семъ полку. „Буду стараться, если соберутъ его, но кажется невозможно“, отвѣчалъ Вадковскій и разстался съ Муравьевымъ, который въ то же время посылалъ въ Кіевъ, надѣясь тамъ найти какого нибудь единомышленника и требуя пособія. Онъ думалъ итти или на Кіевъ, или на Бѣлую Церковь, или къ Житомиру, чтобы соединиться съ офицерами Общества Славянъ; наконецъ рѣшился двинуться къ Брусилову, оттуда могъ, смотря по обстоятельствамъ, поспѣть однимъ переходомъ и въ Кіевъ, и въ Житомиръ. На другой день, 31 Декабря въ полдень, ибо онъ дожидался 2-й мушкетерской роты, онъ велѣлъ собраться къ походу тѣмъ, кои уже пристали къ нему; передъ выступленіемъ, полковой священникъ, за 200 рублей, согласился отпѣть молебенъ и прочесть сочиненный Сергѣемъ Муравьевымъ и Бестужевымъ-Рюминымъ Катихизисъ, въ коемъ, какъ было означено выше, своевольно толкуя отдѣльныя мѣста изъ Ветхаго Завѣта, они хотѣли доказать, что Богу угоденъ одинъ Республиканскій образъ Правленія. Но сей лже-Катихизисъ, какъ самъ Муравьевъ показываетъ, произвелъ на рядовыхъ невыгодное для его намѣреній впечатлѣніе, и онъ увидѣлъ себя принужденнымъ дѣйствовать снова именемъ Государя Цесаревича, увѣряя солдатъ, что Его Высочество не отрекался отъ Короны. На пути къ Брусилову, въ деревнѣ Мотовиловкѣ нашелъ онъ 1-ю гренадерскую и 1-ю мушкетерскую роты безъ командировъ [1]; онъ предлагалъ имъ, просилъ съ нимъ соединиться: часть мушкетерской роты согласилась, гренадерская отказалась вся рѣшительно, и отступила къ Бѣлой Церкви. Мятежники провели весь слѣдующій день (1-е января) въ Мотовиловкѣ; ибо начальникъ ихъ

---

[1]) Командиръ 1-й гренадерской былъ съ своею ротою, но рядовые, чтобы спасти Начальника своего отъ мятежниковъ, уговорили его одѣться въ солдатскій мундиръ.

Сергѣй Муравьевъ боялся трудить солдатъ въ праздникъ Новаго года; 2-го Января, не получая извѣстій изъ Кіева, полагая что и тамъ и въ самомъ мѣстечкѣ Брусиловѣ уже знаютъ о бунтѣ его, онъ пошелъ къ Бѣлой Церкви и ночевалъ въ селѣ Пологи; тутъ увѣдомясь отъ Щепиллы, что въ Бѣлой Церкви нѣтъ войска, которое онъ надѣялся возмутить, Муравьевъ снова измѣнилъ свой планъ, обратился къ Трилѣсью искать сближенія съ членами Общества *Соединенныхъ Славянъ*, но между деревнями Устимовкой и Королевкой, встрѣтилъ высланный противъ него гусарскій отрядъ Генерала Гейсмара. „Я привелъ свои роты въ порядокъ, говорилъ онъ: „велѣлъ солдатамъ не „стрѣляя итти прямо на пушки съ остававшимися офицерами, (ибо многіе изъ присоединившихся къ нему въ Васильковѣ, въ то время уже оставили его); солдаты шли за мною [1]), „когда я упалъ безъ „чувствъ, раненый картечью; очнувшись, увидѣлъ своихъ въ раз„стройствѣ, хотѣлъ собрать ихъ, но они, вмѣсто повиновенія, схва„тили меня и Бестужева, и отдали Начальнику эскадрона Маріуполь„скаго полка". Братъ его Матвѣй и всѣ прочіе офицеры также взяты, кромѣ убитаго въ дѣлѣ другого его брата Ипполита и Поручика Сухинина, который успѣвъ бѣжать, отыскапъ уже мѣстнымъ Начальствомъ въ Кишиневѣ; изъ взятыхъ, Кузьминъ застрѣлился въ тотъ же день предъ глазами обоихъ Муравьевыхъ, съ коими онъ содержался [2]).

Описавъ свойство, намѣренія и дѣйствія открытыхъ въ Россіи злоумышленныхъ Тайныхъ Обществъ, Коммисія остается обратить вниманіе Вашего Императорскаго Величества на личное въ сихъ замыслахъ и дѣйствіяхъ участвованіе всѣхъ допрошенныхъ въ продолженіе слѣдствія, какъ тѣхъ, коихъ имена упомянуты въ семъ донесеніи такъ и другихъ, менѣе значившихъ въ кругу своихъ сообщниковъ, хотя нѣкоторые между ими участвовали и въ самыхъ преступныхъ умыслахъ. Коммисія старалась представить сіе наиточнѣйшимъ образомъ въ особыхъ о каждомъ запискахъ, означая въ оныхъ, и собственныя ихъ признанія, и показанія свидѣтелей, и новые по симъ показаніямъ данные ими отвѣты и объясненія. Сіи за-

---

[1]) Весьма неохотно, какъ показываетъ Матвѣй Муравьевъ, и бросили ружья, какъ скоро гусары закричали имъ: сдавайтесь.

[2]) Изъ нихъ Сухановъ, Соловьевъ, Щепилла и Мазалевскій преданы Военному Суду въ 1-й Арміи. Ипполитъ Муравьевъ пріѣхалъ къ братьямъ нечаянно въ Васильковъ и остался съ ними вопреки усиленнымъ прозьбамъ ихъ, особливо Матвѣя, который *предвидѣлъ окончаніе преступнаго ихъ предпріятія*: онъ говорилъ о томъ на походѣ Бестужеву-Рюмину: *не надобно терять надежды*, отвѣчалъ Бестужевъ, *если не удасться здѣсь, то не все еще пропало: мы скроемся въ лѣсахъ, проберемся въ Петербургъ, и я убью* Государя. Бестужевъ увѣряетъ, что онъ это сказалъ единственно для того, чтобы ободрить Муравьева и удержать его отъ самоубійства.

писки, вмѣстѣ съ письменными извѣтами допрошенныхъ и другими, слѣдующими къ дѣлу, болѣе или менѣе важными бумагами, Коммисія подноситъ на Высочайшее усмотрѣніе Вашего Величества.

30 Мая 1826 года.

Подписали:

Предсѣдатель, Военный Министръ *Татищевъ*.

Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *Михаилъ*.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Князь Голицынъ*.

Санктпетербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ *Голенищевъ-Кутузовъ*.

Генералъ-Адъютантъ *Чернышевъ*.

Генералъ-Адъютантъ *Бенкендорфъ*.

Генералъ-Адъютантъ *Левашевъ*.

Генералъ-Адъютантъ *Потаповъ*.

Скрѣпилъ:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Д. Блудовъ*.

СПИСОКЪ

лицъ, кои по дѣлу о тайныхъ злоумышленныхъ Обществахъ предаются по Высочайшему повелѣнію Верховному Уголовному Суду, въ силу Манифеста отъ 1-го числа Іюня сего 1826 года.

Сѣвернаго Общества.

1. Князь **Трубецкой**, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Дежурный Штабъ-офицеръ 4-го Пѣхотнаго Корпуса.
2. **Рылѣевъ**, отставной Подпоручикъ.
3. Князь Евгеній **Оболенскій**, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, Старшій Адъютантъ Командующаго всею пѣхотою Гвардейскаго Корпуса Генералъ-Адъютанта Бистрома 1.
4. **Муравьевъ** Никита, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитанъ.
5. **Каховскій**, отставной Поручикъ.
6. Князь **Щепинъ-Ростовскій**, Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Штабсъ-Капитанъ.
7. **Бестужевъ** Александръ, Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Штабсъ-Капит., Адъютантъ Его Королевскаго Высочества Герцога Александра Виртембергскаго.
8. **Бестужевъ** Михайло, Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Штабсъ-Капитанъ.
9. **Арбузовъ**, Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ.
10. **Бестужевъ** Николай, 8-го Экипажа Капитанъ-Лейтенантъ.
11. **Пановъ**, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Поручикъ.
12. **Сутгофъ**, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Поручикъ.
13. **Кюхельбекеръ**, Коллежскій Ассесоръ.
14. **Пущинъ** Иванъ, Коллежскій Ассесоръ.

15. Князь **Одоевскій**, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Корнетъ.
16. **Якубовичъ**, Нижегородскаго Драгунскаго полка Капитанъ.
17. **Цебриковъ**, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Порутчикъ.
18. **Рѣпинъ**, Лейбъ-Гвардіи Финлядскаго полка Штабсъ-Капитанъ.
19. **Муравьевъ** Александръ, отставной Полковникъ.
20. **Якушкинъ**, отставной Капитанъ.
21. **Фонъ-Визинъ**, отставной Генералъ-Маіоръ.
22. Князь **Шаховской** Өедоръ, отставной Маіоръ.
23. **Лунинъ** Михаилъ, Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Подполковникъ.
24. **Мухановъ**, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Штабсъ-Капитанъ.
25. **Митьковъ**, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Полковникъ.
26. **Завалишинъ**, 8-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ.
27. **Батенковъ**, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Подполковникъ.
28. Баронъ **Штейнгель**, отставной Подполковникъ.
29. **Торсонъ**, Флота Капитанъ-Лейтенантъ, Адъютантъ Начальника Морскаго Штаба.
30. Князь **Голицынъ** Валеріанъ, Каммеръ-Юнкеръ.
31. **Бѣляевъ 1.** } Гвердейскаго Экипажа Мичманы.
32. **Бѣляевъ 2.** }
33. **Дивовъ**, Гвардейскаго Экипажа Мичманъ.
34. **Бестужевъ** Петръ, Мичманъ 27 Флотскаго Экипажа.
35. **Свистуновъ**, Кавалергардскаго полка Корнетъ.
36. **Анненковъ**, Кавалергардскаго полка Порутчикъ.
37. **Кривцовъ**, Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Подпорутчикъ.
38. **Муравьевъ** Александръ, Корнетъ Кавалергардскаго полка.
39. **Нарышкинъ**, Полковникъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка.
40. **Фонъ-деръ-Бригенъ**, отставной Полковникъ.
41. **Пущинъ**, Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго эскадрона Капитанъ.
42. **Бодиско 1**, Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ.
43. **Кюхельбекеръ**, того же Экипажа Лейтенантъ.
44. **Мусинъ-Пушкинъ**, того же Экипажа Лейтенантъ.
45. **Акуловъ**, того же Экипажа Лейтенантъ.
46. **Вишневскій**, того же Экипажа Лейтенантъ.
47. **Бодиско 2**, того же Экипажа Мичманъ.
48. **Горской**, Статскій Совѣтникъ.
49. Графъ **Коновницынъ 1**, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Подпорутчикъ.

50. **Оржитскій**, отставной Штабсъ-Ротмистръ.
51. **Кожевниковъ**, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Подпоручикъ.
52. **Фокъ**, того же полка Подпоручикъ.
53. **Лаппа**, того же полка Подпоручикъ.
54. **Назимовъ**, Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго эскадрона Штабсъ-Капитанъ.
55. Баронъ **Розенъ**, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Поручикъ.
56. **Глѣбовъ**, Коллежскій Секретарь.
57. **Андреевъ**, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Поручикъ.
58. **Толстой**, Московскаго пѣхотнаго полка Прапорщикъ.
59. Графъ **Чернышевъ**, Кавалергардскаго полка Ротмистръ.
60. **Чижовъ**, 2-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ.
61. **Тургеневъ** Николай, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

Южнаго Общества.

1. **Пестель**, Полковникъ Вятскаго пѣхотнаго полка.
2. **Сергѣй Муравьевъ — Апостолъ**, Черниговскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ.
3. **Бестужевъ-Рюминъ**, Полтавскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ.
4. **Муравьевъ-Апостолъ** Матвѣй, отставной Подполковникъ.
5. **Юшневскій**, 4-го класса, бывшій Генералъ-Интендантъ 2-й арміи.
6. Князь **Волконскій** Сергѣй, Генералъ-Маіоръ.
7. **Давыдовъ**, Василій Львовъ сынъ, отставной Полковникъ.
8. Князь **Барятинскій**, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Штабсъ-Ротмистръ, Адъютантъ Главнокомандующаго 2-ю арміею.
9. **Поджіо**, отставной Подполковникъ.
10. **Муравьевъ** Артамонъ, Ахтырскаго Гусарскаго полка Полковникъ.
11. **Повало-Швейковскій**, Саратовскаго пѣхотнаго полка Полковникъ.
12. **Вадковскій**, Нѣжинскаго Конно-Егерскаго полка Прапорщикъ.
13. **Тизенгаузенъ**, Полковникъ Полтавскаго пѣхотнаго полка.
14. **Вранницкій**, Полковникъ Квартирмейстерской части.
15. **Крюковъ**, Квартирмейстерской части Поручикъ.
16. **Фаленбергъ**, Подполковникъ Квартирмейстерской части, Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба 2-й арміи по Квартирмейстерской части.
17. **Лореръ**, Вятскаго пѣхотнаго полка Маіоръ.
18. **Краснокутскій**, Оберъ-Прокуроръ Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

19. **Лихаревъ**, Подпоручикъ Квартирмейстерской части.
20. **Вольфъ**, Штабъ-Лекарь, состоявшій при Главной квартирѣ 2-й арміи.
21. **Крюковъ**, Кавалергардскаго полка Поручикъ, Адъютантъ Главнокомандующаго 2-й арміей.
22. **Поджіо**, отставной Штабсъ-Капитанъ.
23. **Аврамовъ**, Полковникъ Казанскаго пѣхотнаго полка.
24. **Норовъ**, отставной Подполковникъ.
25. **Янтальцовъ**, Подполковникъ, Командиръ Конно-Артиллерійской роты № 27.
26. **Ивашевъ**, Ротмистръ Кавалергардскаго полка, Адъютантъ Главнокомандующаго 2-й арміи.
27. **Басаргинъ**, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Поручикъ, Старшій Адъютантъ Главнаго штаба 2-й арміи.
28. **Корниловичъ**, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ.
29. **Бобрищевъ**—Пушкинъ 1, Поручикъ Квартирмейстерской части.
30. **Бобрищевъ**—Пушкинъ 2, Поручикъ Квартирмейстерской части.
31. **Заикинъ**, Подпоручикъ Квартирмейстерской части.
32. **Аврамовъ**, Поручикъ Квартирмейстерской части.
33. **Загорецкій**, Поручикъ Квартирмейстерской части.
34. **Поливановъ**, отставной Полковникъ.
35. Баронъ **Черкасовъ**, Поручикъ Квартирмейстерской части.
36. **Фохтъ**, Штабсъ-Капитанъ Азовскаго пѣхотнаго полка.
37. Графъ **Булгари** Николай, Поручикъ Кирасирскаго Ея Величества полка.

Соединенныхъ Славянъ.

1. **Борисовъ 2**, Подпоручикъ 8-й Артиллерійской бригады.
2. **Борисовъ 1**, отставной Подпоручикъ.
3. **Спиридовъ**, Маіоръ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
4. **Горбачевскій** Подпоручикъ 8-й Артиллерійской бригады.
5. **Бечасновъ** Прапорщикъ 8-й Артиллерійской бригады.
6. **Пестовъ**, Подпоручикъ 9-й Артиллерійской бригады.
7. **Андреевичъ 2**, Подпоручикъ 8-й Артиллерійской бригады.
8. **Люблинскій**, Дворянинъ Волынской Губерніи.
9. **Тютчевъ**, Капитанъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
10. **Громницкій** Поручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
11. **Кирѣевъ**, Прапорщикъ 8-й Артиллерійской бригады.

12. **Фурмакъ**, Капитанъ Черниговскаго пѣхотнаго полка.
13. **Веденяпинъ 1**, Подпоручикъ 9-й Артиллерійской бригады.
14. **Веденяпинъ 2**, Прапорщикъ 9-й Артиллерійской бригады.
15. **Шимковъ**, Прапорщикъ Саратовскаго пѣхотнаго полка.
16. **Мозганъ**, Подпоручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
17. **Ивановъ**, Провіантскій чиновникъ 10-го класса.
18. **Фроловъ 2-й**, Пензенскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ.
19. **Мозгалевскій**, Подпоручикъ Саратовскаго пѣхотнаго полка.
20. **Лисовскій**, Поручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
21. **Выгодовскій**, Канцеляристъ.
22. **Берстель**, Подполковникъ, бывшій Командиръ легкой роты № 2-го 9-й Артиллерійской бригады.
23. **Шихаревъ**, Черниговскаго пѣхотнаго полка Поручикъ.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба Баронъ *Дибичъ*.

Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому,

Верховнаго Уголовнаго Суда

Всеподданнѣйшій докладъ.

Верховный Уголовный Судъ, Манифестомъ 1-го Іюня сего года для сужденія Государственныхъ преступниковъ составленный, всеподданнѣйше представляетъ на усмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА существо приговора, о нихъ состоявшагося, изобразивъ предварительно тотъ порядокъ, коимъ дѣло въ немъ было производимо.

Обрядъ производства уголовныхъ дѣлъ установленъ общими законами; но въ дѣлѣ высшихъ Государственныхъ преступленій, общій уголовный обрядъ не могъ быть достаточенъ. Посему ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, при самомъ составленіи Суда, соизволили преподать ему дополнительныя правила, на общемъ порядкѣ судопроизводства основанныя, и для успѣшнаго движенія сего дѣла необходимыя.

Верховный Уголовный Судъ въ 3-й день Іюня мѣсяца открылъ свои засѣданія чтеніемъ Высочайшаго Манифеста, потомъ донесенія Слѣдственной Коммисіи и подробныхъ о каждомъ подсудимомъ свѣденій, составленныхъ въ той же Коммисіи изъ подлиннаго о нихъ производства.—Все что по прежнимъ свѣденіямъ отдѣльно было извѣстно о существѣ сихъ преступленій, при чтеніи актовъ представилось Суду въ ужасной всѣхъ обстоятельствъ совокупности. Чѣмъ болѣе онъ входилъ въ подробности, тѣмъ казалось, расширялась предъ нимъ бездна злобы и нравственнаго ожесточенія. Всѣ прежнія чувства ужаса и омерзенія возбудились здѣсь съ новою силою.

Но Судъ не могъ, не долженъ былъ колебаться сими чувствами; онъ измѣрялъ преступленія, но видѣлъ предъ собою еще токмо подсудимыхъ.—Сколь ни достовѣрны были акты Слѣдственной Коммисіи, но общій порядокъ правосудія и правила, ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ предначертанныя, требовали личнаго въ допросахъ удостовѣренія. Къ сему два пути предлежали: призывъ подсудимыхъ предъ Судъ, или нарядъ къ нимъ Коммисіи, Судомъ избранной и изъ среды его составленной. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО тотъ и другой способъ соизволили предоставить его усмотрѣнію. Онъ избралъ послѣдній, какъ равно достовѣрный, но по числу подсудимыхъ болѣе удобный.

Ревизіонная Коммисія исполнила порученное ей дѣло съ точностію. Всѣ подсудимые безъ исключенія подтвердили предъ нею собственноручнымъ подписаніемъ прежнія ихъ показанія. Имъ открыты были способы дополнять оныя всѣми обстоятельствами, кои могли они считать нужными къ ихъ оправданію; нѣкоторые, и именно пять подсудимыхъ, пользуясь симъ дозволеніемъ и дѣйствительно представили поясненія. И хотя Коммисія не нашла въ нихъ ничего важнаго и существеннаго, тѣмъ не менѣе представила оныя Верховному Суду на усмотрѣніе. По заключенію его, они приобщены къ дѣлу, и приняты къ совокупному съ оными соображенію.

По окончаніи такимъ образомъ ревизіи слѣдствія, Судъ приступилъ къ чтенію законовъ, на преступленія сего рода поставленныхъ, и въ выпискѣ, при семъ прилагаемой, во всей подробности ихъ изложенныхъ.

Изъ соображенія сихъ законовъ съ дѣломъ, сами собою проистекали два слѣдующія вопроса:

1) Къ какому роду преступленій относятся преступленія, въ актахъ Слѣдственной Коммисіи обнаруженныя?—Судъ призналъ единогласно, что всѣ они принадлежатъ къ преступленіямъ Государственнымъ, подъ именемъ *двухъ первыхъ пунктовъ* въ законодательствѣ нашемъ извѣстнымъ.

2) Какое наказаніе по законамъ нашимъ положено за сіи преступленія? Судъ призналъ и единогласно опредѣлилъ, *что преступленія, въ актахъ означенныя и собственнымъ признаніемъ подсудимыхъ двукратно удостовѣренныя, подлежатъ всѣ безъ изъятія смертной казни.*

Симъ однимъ общимъ приговоромъ оканчивалось дѣло во всей законной его точности. Строгость нашихъ законовъ не дозволяетъ въ семъ родѣ преступленій различать никакихъ постепенностей. Всѣ и дѣйствовавшіе, и соглашавшіеся, и участвовавшіе, и даже токмо знавшіе, но не донесшіе объ умыслѣ посягательства на Священную Особу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, или кого либо изъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, также объ умыслѣ бунта и воинскаго мятежа, всѣ безъ изъятія подлежатъ смертной казни, и по точной силѣ законовъ всѣ однимъ общимъ приговоромъ считаются къ сей казни присужденными.

Сія спасительная строгость нашихъ законовъ единымъ Монаршимъ милосердіемъ можетъ быть смягчаема; но смягчаема частно, въ видѣ изъятій, въ извѣстномъ и опредѣленномъ случаѣ, а не въ видѣ общаго правила, которое всегда остается одно и то же во всей его силѣ и дѣйствіи.

Въ семъ самомъ уваженіи благоугодно было ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и въ настоящемъ случаѣ Всемилостивѣйше повелѣть, чтобъ Верховный Уголовный Судъ опредѣлилъ: „въ какой постепенности увеличивается, или уменьшается общая вина „подсудимыхъ частными и особенными каждаго лица обстоятельствами; „чтобъ онъ установилъ разряды разныхъ степеней виновности; чтобъ „каждому степени положилъ наказаніе, и чтобъ по симъ разрядамъ „и степенямъ разпредѣлилъ подсудимыхъ". (Дополнит. статьи, Отдѣленіе II, статьи 3, 12, 13 и 14).

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, для приуготовленія началъ, на коихъ должны быть основаны разряды, избрана была изъ среды Суда особая Коммисія. — Ясно, что основаній разрядовъ надлежало искать въ обстоятельствахъ дѣла. Къ сему два средства представлялись: донесеніе Слѣдственной Коммисіи, и самыя дѣла, въ ней произведенныя. Въ донесеніи излагаются обстоятельства въ ихъ совокупности; въ дѣлахъ содержатся они во всей подробности; въ нихъ находятся самые отвѣты подсудимыхъ, самыя показанія, ими писанныя или подписанныя, и двукратно, сперва при слѣдствіи, а потомъ при ревизіи, ими утвержденныя. Коммисія признала справедливымъ соединить оба сіи средства, то есть, свести и повѣрить изложеніе слѣдствія съ самымъ его производствомъ, и для сего прочесть и пересмотрѣть раздѣльно всѣ дѣла отъ начала до конца ихъ. Сколько

трудъ сей былъ многосложенъ, столько онъ былъ необходимъ. Совершеніемъ его Коммисія, *во первыхъ*, пріобрѣла возможность обозрѣть подробности дѣла во всемъ ихъ пространствѣ, и положить основанія разрядовъ не на одномъ токмо донесеніи, но и на самыхъ подлинныхъ актахъ; *во вторыхъ*, она удостовѣрилась не токмо въ точности изложенія и въ сходствѣ его съ дѣлами, но и въ точности самого ихъ производства. Во всемъ составѣ 121-го дѣла открылось токмо шесть случаевъ, и случаевъ не весьма существенныхъ, кои могли требовать нѣкотораго поясненія, и кои по сему признано нужнымъ чрезъ Слѣдственную Коммисію дополнить. Симъ не измѣнилось существо дѣлъ, но приведены обстоятельства ихъ въ большую ясность.

Въ семъ порядкѣ обозрѣвъ все дѣло, Коммисія приступила къ установленію разрядовъ. Для сего ей предлежало: опредѣлить главные роды преступленій; отличить въ каждомъ родѣ всѣ его виды, и, поставивъ ихъ въ порядкѣ постепенности, изъ сложенія и сопряженія ихъ произвесть начала разрядовъ.

Роды преступленій.

Всѣ разнообразныя части сего обширнаго дѣла, въ совокупномъ ихъ обозрѣніи, представляютъ одинъ главный умыселъ: *Умыселъ на потрясеніе* Имперіи, *на испровержение коренныхъ Отечественныхъ законовъ, на превращеніе всего Государственнаго порядка.*

Три средства, три главные роды злодѣяній, предполагаемы были къ совершенію сего умысла: 1) Цареубійство, 2) бунтъ, 3) мятежъ воинскій.

Виды преступленій.

Каждый изъ сихъ главныхъ родовъ влечетъ за собою свой длинный рядъ преступленій. Всѣ они принадлежатъ вообще къ тремъ: 1) къ знанію умысла, 2) къ согласію въ немъ, 3) къ вызову на совершеніе его; но каждый изъ сихъ видовъ заключаетъ въ себѣ еще разныя постепенности, коихъ подробное изложеніе состоитъ въ слѣдующемъ:

По первому пункту.

1) Умыселъ на Цареубійство *собственнымъ вызовомъ*, или нарядомъ и назначеніемъ другихъ къ совершенію онаго; принятіемъ тако-

выхъ назначеній; изысканіемъ средствъ къ совершенію ихъ. Сюда также принадлежитъ и дѣйствительное покушеніе на жизнь кого либо изъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи.

2) Умыселъ на истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, или кого либо изъ Членовъ Ея, *возбужденіемъ къ тому другихъ*, или одобреніемъ лица, къ тому предназначеннаго.

3) Умыселъ на лишеніе свободы Священной Особы ГОСУДАРЯ, или кого либо изъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, *собственнымъ вызовомъ*, или нарядомъ и назначеніемъ другихъ къ совершенію онаго.

4) Участіе въ вышеозначенныхъ умыслахъ *согласіемъ*, хотя безъ собственнаго вызова и приглашенія къ тому другихъ.

5) Участіе въ умыслѣ *согласіемъ*, на послѣдній его видъ, т. е. на удаленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, или лишеніе свободы, хотя съ противорѣчіемъ на два первые.

6) Злодерзостныя слова, относящіеся къ Цареубійству, произнесенныя не на совѣщаніяхъ тайныхъ обществъ, но въ частномъ разговорѣ, и означающія не умыслъ обдуманный, но мгновенную мысль и порывъ.

7) Участіе въ умыслѣ, въ томъ или другомъ его видѣ, согласіемъ, или даже и вызовомъ, но потомъ измѣнившимся, и съ отступленіемъ отъ онаго.

8) Участіемъ въ умыслѣ согласіемъ, сперва изъявленнымъ, но потомъ измѣнившимся съ отступленіемъ и съ противорѣчіемъ всѣмъ прежнимъ жестокимъ мѣрамъ.

9) Знаніе умысла, въ томъ или другомъ его видѣ, достовѣрное, но равнодушное, т. е. безъ согласія и безъ противорѣчія.

10) Знаніе умысла, въ томъ или другомъ его видѣ, безъ согласія и даже съ противорѣчіемъ на первые его виды.

По второму пункту:

1) Учрежденіе и управленіе тайныхъ обществъ, имѣвшихъ цѣлію бунтъ: приуготовленіемъ способовъ къ бунту, или назначеніемъ къ

тому срочнаго времени; или составленіемъ плановъ, уставовъ, конституцій, прокламацій, формъ присяги; или возбужденіемъ и подговоромъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.

2) Дѣятельное участіе въ семъ умыслѣ, когда онъ уже былъ основанъ другими; участіе или распространеніемъ возмутительныхъ сочиненій, или возбужденіемъ и подговоромъ нижнихъ воинскихъ чиновъ; сюда же принадлежатъ и личныя внѣшнія сношенія, съ цѣлію отторженія нѣкоторыхъ областей отъ Имперіи.

3) Участіе въ семъ умыслѣ *распространеніемъ* обществъ, или посредствомъ привлеченія товарищей, или принятіемъ порученій. Сюда же принадлежитъ и употребленіе разныхъ подлоговъ, какъ то печати и бумагъ.

4) Участіе въ умыслѣ, но безъ согласія на мѣры жестокія, или даже и съ противорѣчіемъ онымъ.

5) Участіе въ учрежденіи тайныхъ обществъ, въ послѣдствіи не токмо измѣнившееся, но и сопровождаемое совершеннымъ отступленіемъ отъ оныхъ.

6) *Полное знаніе* сего умысла, хотя безъ всякаго дѣйствія.

7) *Не полное знаніе* сего умысла, особенно же жестокихъ его мѣръ, съ принятіемъ или безъ принятія членовъ.

По мятежу:

1) Личное дѣйствіе въ мятежѣ *съ пролитіемъ крови и съ полнымъ знаніемъ сокровенной его цѣли*; также согласіе именоваться главою мятежа, хотя безъ пролитія крови и безъ личнаго дѣйствія.

2) Личное дѣйствіе въ мятежѣ *съ пролитіемъ крови, хотя безъ полнаго знанія сокровенной его цѣли.*

3) Личное дѣйствіе *съ возбужденіемъ* нижнихъ чиновъ, съ полнымъ знаніемъ сокровенной его цѣли.

4) Личное дѣйствіе *съ возбужденіемъ* нижнихъ чиновъ, хотя безъ полнаго знанія сокровенной цѣли; также приуготовленіе товарищей *планами и совѣтами,* съ полнымъ знаніемъ сокровенной цѣли.

5) Дѣйствіе *безъ возбужденія* нижнихъ чиновъ и возбужденіе *безъ дѣйствія*, съ полнымъ знаніемъ сокровенной цѣли.

6) Личное дѣйствіе безъ возбужденія нижнихъ чиновъ, или возбужденіе безъ личнаго дѣйствія, *безъ полнаго знанія сокровенной цѣли.*

7) Знаніе о приуготовленіяхъ къ мятежу, безъ личнаго дѣйствія, *но со свѣденіемъ о сокровенной цѣли.*

8) Согласіе къ мятежу, *безъ полнаго свѣденія сокровенной цѣли.*

9) Знаніе о предстоящемъ мятежѣ, *безъ дѣйствія и безъ полнаго свѣденія о сокровенной его цѣли.*

10) Личное дѣйствіе въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ, или возбужденіе безъ личнаго дѣйствія, хотя по увлеченію и безъ знанія сокровенной цѣли онаго.

Въ семъ состоятъ разные виды, кои Коммисія нашла и различила въ преступленіяхъ.

Основаніе разрядовъ. Ясно, что къ основанію разрядовъ нѣтъ другого средства, какъ соединеніе сихъ видовъ въ каждомъ родѣ преступленій соразмѣрно ихъ тяжести. Тотъ, кто виновенъ во всѣхъ трехъ родахъ преступленій, соединяя въ себѣ первые виды въ каждомъ, безъ сомнѣнія долженъ занимать первое мѣсто. За нимъ слѣдуютъ тѣ, кои найдены виновными въ двухъ токмо родахъ, соединяя въ себѣ первые ихъ виды, но коихъ вина въ третьемъ родѣ или ниже первыхъ, или совсѣмъ не существуетъ.

На семъ общемъ правилѣ Коммисія основала разряды; но въ приложеніи онаго къ случаямъ, столь разнообразнымъ, необходимо надлежало допустить нѣкоторыя ограниченія. Вина, весьма тяжкая въ одномъ родѣ преступленія, часто сопрягается въ одномъ лицѣ съ другими винами, менѣе тяжкими въ другихъ родахъ: а какъ законъ въ сопряженіи винъ опредѣляетъ наказаніе по той изъ нихъ, которая считается тягчайшею: то и надлежало сію тягчайшую вину поставить въ свойственномъ ей разрядѣ, хотя бы лицо, по другимъ его винамъ, принадлежало къ разрядамъ нижнимъ.

Въ разнообразіи преступленій Коммисія искала болѣе всего, чтобы не смѣшать одного вида съ другимъ; чтобы не упустить безъ вниманія никакой значительной разности, но каждому виду дать свое мѣсто и поставить его въ соразмѣрности съ другими. Такимъ образомъ произошли одиннадцать разрядовъ преступленій.

Дабы удостовѣриться въ ихъ точности, Коммисія признала нужнымъ сдѣлать примѣрный опытъ самаго разпредѣленія въ нихъ лицъ— опытъ, но не самое разпредѣленіе: ибо сіе послѣднее принадлежало Верховному Суду, и Коммисія не могла предварять его.

Для сего надлежало ей пройти всю, такъ сказать, исторію каждаго подсудимаго; обозрѣть всѣ обвиненія, извлечь изъ оныхъ вины, кои уликами и собственнымъ признаніемъ утверждены съ очевидностію, и сіи вины отмѣтить противъ каждаго. Симъ образомъ составленъ общій списокъ подсудимыхъ, съ краткимъ, но точнымъ означеніемъ ихъ преступленій. По симъ преступленіямъ опредѣлялось мѣсто подсудимаго и разрядъ, къ коему онъ принадлежалъ. Симъ многотруднымъ приложеніемъ Коммисія удостовѣрилась, что самое большое число подсудимыхъ, съ точностію и сходствомъ во всѣхъ существенныхъ обстоятельствахъ, можетъ размѣститься въ разрядахъ, ею предположенныхъ, съ слѣдующими токмо ограниченіями:

1) При подробномъ разсмотрѣніи дѣлъ найдено, что вины нѣкоторыхъ подсудимыхъ усиливаются, а другихъ уменьшаются особенными ихъ обстоятельствами.

Вины *усиливаются*: тяжкими послѣдствіями зловреднаго примѣра, разрушеніемъ воинскаго порядка, кровавыми дѣйствіями нѣкоего буйственнаго разсвирѣпѣнія.

Напротивъ вины *ослабляются:* 1) признаками разкаянія, какъ-то: совершеннымъ удаленіемъ отъ участія въ тайномъ обществѣ, измѣненіемъ его видовъ и отступленіемъ отъ жестокихъ его предположеній; 2) особыми поступками нѣкоторыхъ подсудимыхъ, также къ смягченію относящимися; 3) скорымъ и чистосердечнымъ признаніемъ при слѣдствіи, 4) наконецъ юностію лѣтъ при увлеченіи въ злонамѣренное сообщество. Коммисія не могла не принять въ уваженіе сихъ особенныхъ обстоятельствъ, и потому, поставивъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ подсудимыхъ, по мѣрѣ ихъ вины, въ своихъ мѣстахъ, признала однако же справедливымъ, составивъ имъ отдѣльный списокъ, присовокупить обстоятельства сіи къ общему соображенію Верховнаго Уголовнаго Суда.

2) Вины подсудимыхъ утверждены собственнымъ ихъ признаніемъ. Во всемъ обширномъ производствѣ сего дѣла найдены четыре токмо лица, коихъ вины утверждаются на обстоятельствахъ, а не на со-

знанія. Составя о сихъ лицахъ особенное изложеніе, Коммисія представила оное на дальнѣйшее Верховнаго Суда усмотрѣніе.

3) Сколь ни тяжки вины, въ первомъ разрядѣ означенныя; но есть въ числѣ подсудимыхъ лица, кои по особенному свойству ихъ преступленій не могутъ идти въ сравненіе и съ тѣми, кои принадлежатъ къ сему разряду.—Превосходя другихъ во всѣхъ злыхъ умыслахъ силою примѣра, неукротимостію злобы, свирѣпымъ упорствомъ, и наконецъ хладнокровною готовностію къ кровопролитію, они стоятъ внѣ всякаго сравненія. Коммисія признала справедливымъ, отдѣливъ ихъ, составить имъ, съ изложеніемъ ихъ злодѣяній, особенный списокъ.

Въ семъ заключались представленія Коммисіи.

Верховный Уголовный Судъ, разсмотрѣвъ оныя во всей подробности, большинствомъ голосовъ призналъ, что число разрядовъ, Коммисіею предположенныхъ, за исключеніемъ тѣхъ злодѣяній, кои по чрезмѣрной ихъ тяжести поставлены внѣ оныхъ, стоитъ въ надлежащей соразмѣрности съ разнообразіемъ и многосложностію видовъ преступленій.

За симъ Судъ, въ исполненіе Высочайше предначертанныхъ ему правилъ, приступилъ къ опредѣленію каждому разряду наказаній. При семъ опредѣленіи Верховный Уголовный Судъ не могъ отступать отъ общаго правила, въ самомъ началѣ единогласно имъ поставленнаго, а именно, *что всѣ подсудимыя, безъ изъятія, по точной силѣ нашихъ законовъ, подлежатъ смертной казни.* И потому, если установленіемъ разрядовъ въ наказаніяхъ, благоугодно будетъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ даровать нѣкоторымъ изъ нихъ жизнь: то сіе будетъ не дѣйствіемъ закона, а тѣмъ менѣе дѣйствіемъ Суда, но дѣйствіемъ единаго Монаршаго Милосердія; будетъ особеннымъ изъятіемъ, на сей токмо случай, по Высочайшему ВАШЕМУ предназначенію, допускаемымъ. И хотя милосердію, отъ Самодержавной власти изходящему, законъ не можетъ положить никакихъ предѣловъ; но Верховный Уголовный Судъ пріемлетъ дерзновеніе представить, что есть степени преступленія столь высокія, и съ общею безопасностію Государства столь смежныя, что самому Милосердію они, кажется, должны быть не доступны. По симъ уваженіямъ Судъ большинствомъ голосовъ опредѣлилъ представить на усмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА слѣдующія положенія о казняхъ и наказаніяхъ:

Первое. Всѣмъ преступникамъ, кои, по особому свойству и важности ихъ злодѣяній, не могутъ войти въ составъ разрядовъ, положить *смертную казнь четвертованіемъ.*

Второе. Всѣмъ преступникамъ, къ первому разряду принадлежащимъ, положить *смертную казнь отсѣченіемъ головы.*

Третіе. Всѣмъ преступникамъ, ко второму разряду принадлежащимъ, опредѣлить такъ называемую въ закопахъ нашихъ политическую смерть, то есть *положить голову на плаху, и потомъ сослать вѣчно въ каторжную работу.*

Четвертое. Преступникамъ, къ третьему разряду принадлежащимъ, *по лишеніи чиновъ и дворянства, ссылку въ каторжную работу вѣчно.*

Пятое. Преступникамъ, къ четвертому, пятому, шестому и седьмому разряду принадлежащимъ, *по лишеніи чиновъ и дворянства, ссылку въ катороржную работу на опредѣленное время, и потомъ вѣчно на поселеніе.*

Шестое. Преступникамъ, къ осьмому разряду принадлежащимъ, *по лишеніи чиновъ и дворянства, вѣчную ссылку на поселеніе.*

Седьмое. Преступникамъ, къ девятому разряду принадлежащимъ, *по лишеніи чиновъ и дворянства, вѣчную ссылку въ Сибирь.*

Осьмое. Преступникамъ, къ десятому разряду принадлежащимъ, *по лишеніи чиновъ и дворянства, написать въ солдаты до выслуги.*

Девятое. Преступниковъ, къ одиннадцатому разряду принадлежащихъ, *лиша чиновъ, написать въ солдаты съ выслугою.*

Сдѣлавъ сіи положенія о казняхъ и наказаніяхъ, Судъ приступилъ къ распредѣленію самыхъ преступниковъ по разрядамъ, и о каждомъ изъ нихъ постановилъ приговоръ. Существо всѣхъ сихъ приговоровъ, т. е. имена преступниковъ, главные виды ихъ преступленій, и казни, имъ опредѣленныя, содержатся въ особенной росписи, изъ общаго протокола составленной и при семъ на усмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подносимой.

Изъ сей росписи ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО усмотрѣть изволите.

1) что изъ 21-го человѣка подсудимыхъ, приговоромъ Уголовнаго Суда осуждаются: *пять человѣкъ*, внѣ разрядовъ состоящихъ, къ смертной казни четвертованіемъ; *тридцать одинъ человѣкъ*, въ первомъ разрядѣ состоящихъ, къ смертной казни отсѣченіемъ головы; *семнадцать человѣкъ*, во второмъ разрядѣ состоящихъ, къ политической смерти съ ссылкою вѣчно въ каторожную работу; *два человѣка*, въ третьемъ разрядѣ состоящіе, къ ссылкѣ въ каторжную работу вѣчно; *тридцать восемь человѣкъ*, въ четвертомъ, пятомъ, шестомъ и седьмомъ разрядѣ состоящихъ, въ каторжную работу на опредѣленное время, и потомъ на поселеніе; *пятнадцать человѣкъ*, въ осьмомъ разрядѣ состоящихъ, по лишеніи чиновъ и дворянства, на поселеніе вѣчно; *три человѣка*, въ девятомъ разрядѣ состоящіе, по лишеніи чиновъ и дворянства къ ссылкѣ въ Сибирь вѣчно; *одинъ человѣкъ*, въ девятомъ разрядѣ состоящій, по лишеніи чиновъ и дворянства, въ солдаты до выслуги; *восемь человѣкъ*, въ одиннадцатомъ разрядѣ состоящихъ, по лишеніи чиновъ, въ солдаты съ выслугою.

2) При семъ распредѣленіи, изъ тѣхъ четырехъ подсудимыхъ, коихъ вины утверждаются обстоятельствами безъ собственнаго ихъ сознанія, трое, и именно: *Тургеневъ*, Князь *Шаховской* и *Цебриковъ*, по особому разсмотрѣнію ихъ преступленій, отнесены Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ къ свойственнымъ имъ разрядамъ, и вмѣщены: первый изъ нихъ въ первый разрядъ, второй въ осьмой, третій въ одиннацатый; о Горскомъ же, какъ не вошедшемъ ни въ какой разрядъ, представляется при семъ выписка изъ особаго протокола, о немъ состоявшагося.

Въ заключеніи Верховный Уголовный Судъ вмѣняетъ себѣ долгомъ донести, что опредѣленія и приговоры его состоялись или по большему числу голосовъ всего Собранія, или же по бо́льшему числу голосовъ одинакаго мнѣнія.

Члены Святѣйшаго Синода, въ Верховномъ Судѣ присутствовавшіе, при заключеніи общаго протокола, сообразно правиламъ ихъ и прежнимъ примѣрамъ, изъявили мнѣнія ихъ слѣдующими словами: „Слушавъ въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ слѣдствіе о Государст„венныхъ преступникахъ Пестелѣ, Рылѣевѣ и другихъ сообщникахъ, „умышлявшихъ на Цареубійство и введеніе въ Россію Республикан„скаго Правленія и видя собственное ихъ во всемъ признаніе и со„вершенное обличеніе, согласуемся, что сіи Государственные пре-

„ступники достойны жесточайшей казни, а слѣдовательно, какая бу-„детъ сентенція, отъ оной не отрицаемся; по поелику мы духовнаго „чина, то къ подписанію сентенціи приступить не можемъ“.

Всемилостивѣйшій Государь! Съ того самаго дня, какъ горестныя произшествія обнаружили сіе дѣло, когда вспыхнувшій мятежъ укрощенъ былъ единымъ личнымъ присутствіемъ ВАШИМЪ: всѣ вѣрные подданные ВАШИ въ благоговѣйномъ чувствѣ признали единодушно, что судьба Россіи, твердой ВАШЕЙ десницѣ Провидѣніемъ ввѣренная, пребудетъ не поколебима. Въ послѣдствіи, когда признавъ дѣло сіе дѣломъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, дѣломъ всей Россіи, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили, по образцу высокихъ ВАШИХЪ Предковъ, призвать къ сужденію онаго высшія Государственныя Сословія, съ присоединеніемъ къ нимъ Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ: симъ самымъ снова утвердили ту истину, что если мрачный духъ крамолы, внѣшними примѣрами подстрекаемый, можетъ вторгнуться въ Россію, то, заключенный въ тѣсныхъ предѣлахъ отчаяннаго разврата или буйнаго своевольства мыслей, никогда не проникнетъ онъ въ нѣдро ея, для него неприступное;—и что въ Отечествѣ нашемъ любовь къ ГОСУДАРЮ и преданность къ Престолу, опираются на коренныхъ законахъ нашихъ, на самыхъ нравахъ и свойствахъ природныхъ.

Верховный Уголовный Судъ, чувствуя всю важность его призыванія, желалъ въ полной мѣрѣ оправдать изъявленное ему ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ довѣріе, и проходя съ неутомимъ вниманіемъ весь многосложный составъ сего обширнаго дѣла, искалъ, по слову ВАШЕМУ, единаго: „справедливости, справедли-„вости нелицепріятной, ничѣмъ неколеблемой, на законѣ и силѣ доказательства утвержденной“.

Подлинный за подписаніемъ *Предсѣдателя и Членовъ Верховнаго Уголовнаго Суда.*

РОСПИСЬ

ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ ПРЕСТУПНИКАМЪ,

ПРИГОВОРОМЪ

ВЕРХОВНАГО УГОЛОВНАГО СУДА

ОСУЖДАЕМЫМЪ КЪ РАЗНЫМЪ КАЗНЯМЪ И НАКАЗАНІЯМЪ.

I. Государственные преступники, осуждаемые къ смертной казни четвертованіемъ.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Полковникъ **Пестель.**	Имѣлъ умыселъ на Цареубійство; изыскивалъ къ тому средства, избиралъ и назначалъ лица къ совершенію онаго; умышлялъ на истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, и съ хладнокровіемъ исчислялъ всѣхъ ея членовъ на жертву обреченныхъ, и возбуждалъ къ тому другихъ; учреждалъ и съ неограниченною властію управлялъ Южнымъ тайнымъ обществомъ, имѣвшимъ цѣлію бунтъ, и введеніе республиканскаго правленія; составлялъ планы, уставы, конституцію; возбуждалъ и приуготовлялъ къ бунту; участвовалъ въ умыслѣ отторженія Областей отъ Имперіи и принималъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію общества привлеченіемъ другихъ.
2	Подпоручикъ **Рылѣевъ.**	Умышлялъ на Цареубійство; назначалъ къ совершенію онаго лица; умышлялъ на лишеніе свободы, на изгнаніе и на истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, и приуготовлялъ къ тому средства; усилилъ дѣятельность сѣвернаго общества; управлялъ онымъ, приуготовлялъ способы къ бунту, составлялъ планы, заставлялъ сочинить Манифестъ о разрушеніи Правительства; самъ сочинялъ и распространялъ возмутительные пѣсни и стихи и принималъ членовъ: приуготовлялъ главныя средства къ мятежу и начальствовалъ въ оныхъ; возбуждалъ къ мятежу нижнихъ чиновъ чрезъ ихъ Начальниковъ посредствомъ разныхъ обольщеній, и во время мятежа самъ приходилъ на площадь.
3	Подполковникъ **Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ.**	Имѣлъ умыселъ на Цареубійство; изыскивалъ средства, избиралъ и назначалъ къ тому другихъ; соглашаясь на изгнаніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, требовалъ въ осо-

№	Имена преступниковъ	Главные виды преступленій.
		бенности убіенія ЦЕСАРЕВИЧА, и возбуждалъ къ тому другихъ; имѣлъ умыселъ и на лишеніе свободы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; участвовалъ въ управленіи Южнымъ тайнымъ обществомъ во всемъ пространствѣ возмутительныхъ его замысловъ; составлялъ прокламаціи, и возбуждалъ другихъ къ достиженію цѣли сего общества, къ бунту; участвовалъ въ умыслѣ отторженія Областей отъ Имперіи; принималъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію общества привлеченіемъ другихъ; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ готовностію пролитія крови; возбуждалъ солдатъ; освобождалъ колодниковъ; подкупилъ даже священника къ чтенію предъ рядами бунтующихъ лже-катихизиса, имъ составленнаго, и взятъ съ оружіемъ въ рукахъ.
4	Подпоручикъ **Бестужевъ-Рюминъ.**	Имѣлъ умыселъ на Цареубійство; изыскивалъ къ тому средства; самъ вызывался на убійство блаженныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; избиралъ и назначалъ лица къ совершенію онаго; имѣлъ умыселъ на истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, изъявлялъ оный въ самыхъ жестокихъ выраженіяхъ *разсѣянія праха;* имѣлъ умыселъ на изгнаніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи и лишеніе свободы блаженныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и самъ вызывался на совершеніе сего послѣдняго злодѣянія; участвовалъ въ управленіи Южнаго общества; присоединилъ къ оному Славянское; составлялъ прокламаціи и произносилъ возмутительныя рѣчи; участвовалъ въ сочиненіи лже-катихизиса; возбуждалъ и приуготовлялъ къ бунту требуя даже клятвенныхъ обѣщаній цѣлованіемъ образа; составлялъ умыселъ на отторженіе Областей отъ Имперіи, и дѣйствовалъ въ исполненіи

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
		онаго; принималъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію общества привлеченіемъ другихъ; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ готовностію пролитія крови; возбуждалъ Офицеровъ и солдатъ къ бунту, и взятъ съ оружіемъ въ рукахъ.
5	Поручикъ **Каховскій.**	Умышлялъ на Цареубійство и истребленіе всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, и бывъ предназначенъ посягнуть на жизнь нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, не отрекся отъ сего избранія, и даже изъявилъ на то согласіе, хотя увѣряетъ, что въ послѣдствіи поколебался; участвовалъ въ распространеніи бунта привлеченіемъ многихъ членовъ; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ; возбуждалъ нижнихъ чиновъ, и самъ нанесъ смертельный ударъ Графу Милорадовичу и Полковнику Стюрлеру, и ранилъ Свитскаго Офицера.

II. Государственные преступники **перваго разряда**, осуждаемые къ смертной казни отсѣченіемъ головы.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Полковникъ **Князь Трубецкой.**	Въ 1825 году умышлялъ на Цареубійство и соглашался съ предложеніемъ другихъ; предлагалъ лишеніе свободы ИМПЕРАТОРА и ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи при занятіи Дворца; управлялъ Сѣвернымъ тайнымъ обществомъ, имѣвшимъ цѣлію бунтъ, и согласился именоваться главою и предводителемъ воинскаго мятежа, хотя въ немъ лично и не дѣйствовалъ.
2	Поручикъ **Князь Оболенскій.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначеннаго; по разрушеніи *союза благоденствія*, установилъ вмѣстѣ съ другими тай-

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
		ное Сѣверное общество; управлялъ онымъ и принялъ на себя приуготовлять сочиненія для содѣйствія цѣли общества; приготовлялъ главныя средства къ мятежу; лично дѣйствовалъ въ оныхъ оружіемъ съ пролитіемъ крови, ранивъ штыкомъ Графа Милорадовича: возбуждалъ другихъ и принялъ на себя въ мятежѣ начальство.
3	Подполковникъ **Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ.**	Имѣлъ умыселъ на Цареубійство и готовился самъ къ совершенію онаго; участвовалъ въ возстановленіи дѣятельности Сѣвернаго общества, и зналъ умыслы Южнаго во всемъ ихъ пространствѣ; дѣйствовалъ въ мятежѣ и взятъ съ оружіемъ въ рукахъ.
4	Подпоручикъ **Борисовъ 2-й.**	Умышлялъ на Цареубійство, вызывался самъ, далъ клятву на совершеніе онаго, и умышлялъ на лишеніе свободы ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ЦЕСАРЕВИЧА; учредилъ и управлялъ тайнымъ обществомъ, имѣвшимъ цѣлію бунтъ; приуготовлялъ способы къ оному; составилъ катихизисъ и клятвенное обѣщаніе; дѣйствовалъ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ къ мятежу.
5	Подпоручикъ **Борисовъ 1-й.**	Умышлялъ на Цареубійство принятіемъ назначенія въ совершеніи онаго; учреждалъ и управлялъ тайнымъ обществомъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, и содѣйствовалъ къ составленію устава; дѣйствовалъ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ къ мятежу.
6	Подпоручикъ **Горбачевскій.**	Умышлялъ на Цареубійство; обѣщался съ клятвою произвести сіе злодѣяніе и назначалъ другихъ; участвовалъ въ управленіи тайнымъ обществомъ; возбуждалъ и подговаривалъ къ бунту нижнихъ чиновъ; въ произведеніи бунта далъ клятву, старался распространить общество принятіемъ членовъ и возбуждалъ нижнихъ чиновъ къ мятежу.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
7	Маіоръ **Спиридовъ.**	Умышлялъ на Цареубійство; вызывался самъ, далъ клятву на образѣ, совершить оное и назначалъ къ тому другихъ; участвовалъ въ управленіи Славянскимъ обществомъ; старался о распространеніи его принятіемъ членовъ и возбуждалъ нижнихъ чиновъ.
8	Штабсъ-Ротмистръ **Князь Барятинскій.**	Умышлялъ на Цареубійство съ назначеніемъ лица къ совершенію онаго; участвовалъ въ управленіи тайнаго общества и старался распространять оное принятіемъ членовъ и порученій; и зналъ о приуготовленіи къ мятежу.
9	Коллежскій Ассесоръ **Кюхельбекеръ.**	Покушался на жизнь ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, во время мятежа на площади; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ пролитіемъ крови; самъ стрѣлялъ въ Генерала Воинова и разсѣянныхъ выстрѣлами мятежниковъ старался поставить въ строй.
10	Капитанъ **Якубовичъ.**	Умышлялъ на Цареубійство съ вызовомъ на лишеніе жизни покойнаго ГОСУДАРЯ, и сверхъ того предложилъ бросить жребій на убіеніе нынѣ Царствующаго ИМПЕРАТОРА; былъ на совѣщаніяхъ общества, и зналъ его тайны относительно бунта, хотя и не былъ принятъ въ оное; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ; участвовалъ въ приготовленіи онаго; помогалъ совѣтами, предлагалъ разбить питейные дома, позволить грабежъ и взявъ хоругви изъ Церкви, идти ко Дворцу; во время самаго мятежа присоединясь къ мятежникамъ, ободрялъ и поощрялъ ихъ, и пришелъ съ ними на площадь.
11	Подполковникъ **Поджіо.**	Умышлялъ на Цареубійство собственнымъ вызовомъ къ совершенію онаго, также изы-

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
		сканіемъ къ тому средствъ, избираніемъ и назначеніемъ лицъ; умышлялъ на истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; участвовалъ въ возстановленіи дѣятельности Сѣвернаго общества, съ предложеніемъ составленныхъ имъ правилъ, совѣтовалъ и убѣждалъ Князя Волконскаго возмутить ввѣренное ему войско.
12	Полковникъ **Артамонъ Муравьевъ.**	Умышлялъ на Цареубійство съ собственнымъ троекратнымъ вызовомъ на совершеніе онаго; участвовалъ въ умыслѣ произвести бунтъ; привлекалъ въ тайное общество другихъ; и приуготовлялъ товарищей къ мятежу.
13	Прапорщикъ **Вадковскій.**	Умышлялъ на Цареубійство и истребленіе всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; возбуждая къ оному и другихъ; участвовалъ въ умыслѣ произвести бунтъ и въ распространеніи тайнаго общества принятіемъ въ оное товарищей.
14	Прапорщикъ **Бечасновъ.**	Соглашался въ умыслѣ на Цареубійство принятіемъ съ клятвою назначенія къ совершенію онаго; участвовалъ въ умыслѣ бунта и подговоромъ нижнихъ чиновъ и принялъ въ общество одного товарища.
15	Полковникъ **Давыдовъ.**	Имѣлъ умыселъ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, о чемъ и совѣщанія происходили въ его домѣ; участвовалъ въ управленіи тайнаго общества и старался распространять оное принятіемъ членовъ и порученій; участвовалъ согласіемъ въ предположеніяхъ объ отторженіи Областей Имперіи; и приуготовлялъ къ мятежу предложеніемъ одной Артиллерійской ротѣ быть готовою къ дѣйствіямъ.
16	4-го класса **Юшневскій.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, съ согласіемъ на всѣ жестокіе мѣры Южнаго

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
		общества; управлялъ тѣмъ обществомъ, вмѣстѣ съ Пестелемъ, съ неограниченною властью, участвовалъ въ сочиненіи конституціи и произнесеніи рѣчей; участвовалъ также въ умыслѣ на отторженіе Областей отъ Имперіи.
17	Штабсъ-Капитанъ Александръ Бестужевъ.	Умышлялъ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, возбуждалъ къ тому другихъ, соглашался также и на лишеніе свободы ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи участвовалъ въ умыслѣ бунта привлеченіемъ товарищей и сочиненіемъ возмутительныхъ стиховъ и пѣсень; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ и возбуждалъ къ оному нижнихъ чиновъ.
18	Подпоручикъ Андреевичъ 2-й.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство согласіемъ; первый умышлялъ на лишеніе свободы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ЦЕСАРЕВИЧА; участвовалъ въ умыслѣ бунта возбужденіемъ и подговоромъ нижнихъ чиновъ; и приуготовлялъ товарищей къ воинскому мятежу.
19	Капитанъ Никита Муравьевъ.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство изъявленіемъ согласія въ двухъ особенныхъ случаяхъ въ 1817 и 1820 году; и хотя въ послѣдствіи и измѣнилъ въ семъ отношеніи свой образъ мыслей, однакожъ предполагалъ изгнаніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; участвовалъ съ другими въ учрежденіи и управленіи тайнаго общества, и въ составленіи плановъ и конституціи.
20	Коллежскій Ассессоръ Пущинъ.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначеннаго; участвовалъ въ управленіи общества, принималъ членовъ и давалъ порученія; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ и возбуждалъ нижнихъ чиновъ.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
21	Генералъ-Маіоръ **Князь Волконской.**	Участвовалъ согласіемъ въ умыслѣ на Цареубійство и истребленіе всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; имѣлъ умыселъ на заточеніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, участвовалъ въ управленіи Южнымъ обществомъ и старался о соединеніи его съ Сѣвернымъ; дѣйствовалъ въ умыслѣ на отторженіи Областей отъ Имперіи; и употреблялъ поддѣльную печать Полеваго Аудиторіата.
22	Капитанъ **Якушкинъ.**	Умышлялъ на Цареубійство собственнымъ вызовомъ въ 1817 году и участвовалъ въ умыслѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество товарищей.
23	Подпоручикъ **Пестовъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство, принятіемъ съ клятвою назначенія къ совершенію онаго, и соглашался въ умыслѣ бунта.
24	Лейтенантъ **Арбузовъ.**	Умышлялъ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; участвовалъ въ умыслѣ бунта съ привлеченіемъ товарищей; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, возбуждалъ нижнихъ чиновъ и товарищей.
25	Лейтенантъ **Завалишинъ.**	Умышлялъ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, возбуждая къ тому словами и сочиненіями; и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ сокровенной цѣли.
26	Полковникъ **Повало-Швейковскій.**	Участвовалъ въ умыслѣ на лишеніе свободы покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Бобруйскѣ и при Бѣлой Церкви, а нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Бобруйскѣ; и зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, участвовалъ въ умыслѣ произвести бунтъ и въ распространеніи тайнаго общества, принятіемъ отъ него порученій и привлеченіемъ одного товарища.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
27	Поручикъ **Пановъ 2-й.**	Принадлежалъ къ тайному обществу и по учиненіи уже присяги, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ; возмутилъ нѣсколько ротъ: вступилъ съ ними на дворъ зимняго дворца и потомъ присоединился къ другимъ мятежникамъ на площади; команда его производила стрѣльбу.
28	Поручикъ **Сутгофъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу; и по учиненіи присяги, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ; возмутилъ свою роту и присоединилъ ее на площади къ мятежникамъ; команда его производила стрѣльбу.
29	Штабсъ-Капитанъ **Князь Щепинъ-Ростовскій.**	Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ, коими предводительствовалъ на площади съ пролитіемъ крови и съ нанесеніемъ тяжкихъ ранъ Генераламъ Шеншину, Фридрихсу, Полковнику Хвощинскому, одному унтеръ-офицеру и гренадеру.
30	Мичманъ **Дивовъ.**	Умышлялъ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, съ возбужденіемъ другихъ словами и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.
31	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Тургеневъ.**	По показаніямъ 24-хъ соучастниковъ, онъ былъ дѣятельнымъ членомъ тайнаго общества; участвовалъ въ учрежденіи, возстановленіи, совѣщаніяхъ и распространеніи онаго привлеченіемъ другихъ; равно участвовалъ въ умыслѣ, ввести Республиканское Правленіе; и удалясь за границу, онъ, по призыву Правительства, къ оправданію не явился; чѣмъ и подтвердилъ сдѣланныя на него показанія.

III. Государственные преступники **втораго разряда**, осуждаемые къ политической смерти, по силѣ Указа 1753 года Апрѣля 29 числа, т. е. положить голову на плаху, а потомъ сослать вѣчно въ каторжную работу.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Капитанъ **Тютчевъ**.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство согласіемъ; участвовалъ въ умыслѣ бунта возбужденіемъ и подговоромъ нижнихъ чиновъ и зналъ о приуготовленіи къ мятежу.
2	Поручикъ **Громницкій**.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство согласіемъ; участвовалъ въ умыслѣ бунта распространеніемъ тайнаго общества принятіемъ его порученій и привлеченіемъ товарищей; и зналъ о приуготовленіи къ мятежу.
3	Прапорщикъ **Кирѣевъ**.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство согласіемъ; также соглашался въ умыслѣ бунта, и приуготовлялъ товарищей къ военному мятежу.
4	Поручикъ **Крюковъ 2-й**.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи согласіемъ; участвовалъ въ умыслѣ произвести бунтъ, и въ распространеніи тайнаго общества принятіемъ порученій и привлеченіемъ товарищей.
5	Подполковникъ **Лунинъ**.	Участвовалъ въ умыслѣ Цареубійства согласіемъ, въ умыслѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество членовъ и заведеніемъ литографіи для изданія сочиненій общества.
6	Корнетъ **Свистуновъ**.	Участвовалъ въ умыслѣ Цареубійства и истребленія ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, согласіемъ; а въ умыслѣ бунта принятіемъ въ общество товарищей.
7	Поручикъ **Крюковъ 1-й**.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи,

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
		согласіемъ; а въ умыслѣ бунта распространеніемъ тайнаго общества и привлеченіемъ товарищей.
8	Поручикъ **Басаргинъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство, согласіемъ, и въ распространеніи тайнаго общества принятіемъ одного члена.
9	Полковникъ **Митьковъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ Цареубійства, согласіемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ сокровенной цѣли.
10	Поручикъ **Анненковъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство, согласіемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
11	Штабъ-Лѣкарь **Вольфъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, согласіемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
12	Ротмистръ **Ивашевъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство, согласіемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
13	Подпоручикъ **Фроловъ 2-й.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство, согласіемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли бунта.
14	Подполковникъ **Норовъ**	Участвовалъ согласіемъ въ умыслѣ на лишеніе въ Бобруйскѣ свободы блаженной памяти ИМПЕРАТОРА и нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
15	Капитанъ-Лейтенантъ **Торсонъ.**	Зналъ умыселъ на Цареубійство, и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ одного члена.
16	Капитанъ-Лейтенантъ **Николай Бестужевъ 1-й.**	Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, возбуждалъ нижнихъ чиновъ и самъ былъ на площади.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
17	Штабъ-Капитанъ **Михайло Бестужевъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, возбуждалъ нижнихъ чиновъ и привелъ на площадь роту.

IV. Государственные преступники **третьяго разряда**, осуждаемые къ ссылкѣ вѣчно въ каторжную работу.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Подполковникъ **Баронъ Штейнгель.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство и лишеніе свободы, съ согласіемъ на послѣднее; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и участвовалъ въ приготовленіи къ мятежу планами, совѣтами, сочиненіемъ Манифеста и Приказа войскамъ.
2	Подполковникъ **Батенковъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, соглашался на умыселъ бунта, и приуготовлялъ товарищей къ мятежу планами и совѣтами.

V. Государственные преступники **четвертаго разряда**, осуждаемые къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 15 лѣтъ, а потомъ на поселеніе.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Штабсъ-Капитанъ **Мухановъ.**	Произносилъ дерзостныя слова въ частномъ разговорѣ, означающія мгновенный порывъ на Цареубійство, и принадлежалъ къ тайному обществу хотя безъ полнаго понятія о сокровенной цѣли относительно бунта.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
2	Генералъ-Маіоръ **Фонъ-Визинъ.**	Умышлялъ на Цареубійство согласіемъ въ 1817 году изъявленнымъ, хотя въ послѣдствіи времени измѣнившимся съ отступленіемъ отъ онаго; участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ.
3	Штабсъ-Капитанъ **Поджіо.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство согласіемъ и даже вызовомъ, сперва изъявленнымъ, но потомъ измѣнившимся и съ отступленіемъ отъ онаго; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и зналъ о приготовленіи къ мятежу.
4	Подполковникъ **Фаленбергъ.**	По принятіи въ 1822 или 1823 году Княземъ Барятинскимъ въ тайное общество, соглашался произвести Цареубійство и хотя въ послѣдствіи и началъ отъ общества уклоняться, но сокровенную цѣль его зналъ.
5	10-го класса **Ивановъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ членовъ, и приуготовлялъ товарищей къ мятежу.
6	Подпоручикъ **Мозганъ.**	Зналъ объ умыслѣ Цареубійства; участвовалъ въ умыслѣ бунта, принятіемъ одного члена и возбуждалъ нижнихъ чиновъ не противиться мятежу, когда онъ откроется.
7	Штабсъ-Капитанъ **Корниловичъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; участвовалъ въ умыслѣ бунта, принятіемъ порученія съ извѣстіями отъ Южнаго общества къ Сѣверному, и въ приготовленіи къ мятежу.
8	Маіоръ **Лореръ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, участвовалъ въ умыслѣ тайнаго общества принятіемъ отъ него порученій и привлеченіемъ товарища.
9	Полковникъ **Аврамовъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и участвовалъ въ умыслѣ бунта распространеніемъ общества и принятіемъ одного члена.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
10	Поручикъ **Бобрищевъ-Пушкинъ 2-й.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ на сохраненіе бумагъ Пестеля и привлеченіемъ въ тайное общество одного члена.
11	Прапорщикъ **Шимковъ.**	Зналъ объ умыслѣ Цареубійства, и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество одного члена.
12	Корнетъ **Александръ Муравьевъ.**	Зналъ объ умыслѣ Цареубійства, и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ порученій и привлеченій товарищей.
13	Мичманъ **Бѣляевъ 1-й.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.
14	Мичманъ **Бѣляевъ 2-й.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.
15	Полковникъ **Нарышкинъ 2-й.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ.
16	Корнетъ **Князь Одоевскій.**	Участвовалъ въ умыслѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество одного члена, и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ пистолетомъ въ рукахъ.

VI. Государственные преступники **пятаго разряда**, осуждаемые къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 10 лѣтъ, а потомъ на поселеніе.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Штабсъ Капитанъ **Рѣпинъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу, съ знаніемъ сокровенной цѣли, и приготовлялъ товарищей къ мятежу.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
2	Коллежскій Секретарь **Глѣбовъ.**	Зналъ о цѣли тайнаго общества, хотя не вполнѣ и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ дававши деньги солдатамъ для покупки вина.
3	Поручикъ **Баронъ Розенъ.**	Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, остановивъ свой взводъ, посланный для усмиренія мятежниковъ.
4	Лейтенантъ **Кюхельбекеръ.**	Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.
5	Мичманъ **Бодиско 2-й.**	Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.

VII. Государственные преступники **шестаго разряда**, осуждаемые къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 6 лѣтъ, а потомъ на поселеніе.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Полковникъ **Александръ Муравьевъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ Цареубійства согласіемъ, въ 1817 году изъявленнымъ, равно какъ участвовалъ и въ учрежденіи тайнаго общества, хотя потомъ отъ онаго совершенно удалился, но о цѣли его Правительству не донесъ.
2	Дворянинъ **Люблинскій.**	Зналъ умыселъ на Цареубійство и участвовалъ въ учрежденіи съ Борисовымъ Славянскаго тайнаго общества, съ составленіемъ и переводомъ плановъ; хотя послѣ изъ онаго и выбылъ.

VIII. Государственные преступники **седьмаго разряда**, осуждаемые къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 4 года, а потомъ на поселеніе.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Подпоручикъ **Лихаревъ**.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, и зналъ о приуготовленіи къ мятежу.
2	Подполковникъ **Ентальцовъ**.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, и зналъ о приуготовленіяхъ къ мятежу.
3	Поручикъ **Лисовскій**.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли; и зналъ о приуготовленіи къ мятежу.
4	Полковникъ **Тизенгаузенъ**.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; и на лишеніе свободы всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фимиліи, и участвовалъ въ умыслѣ бунта.
5	Подпоручикъ **Кривцовъ**.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
6	Прапорщикъ **Толстой**.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
7	Ротмистръ **Графъ Чернышевъ**.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
8	Поручикъ **Аврамовъ**.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
9	Поручикъ **Загорецкій**.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
10	Полковникъ **Поливановъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
11	Поручикъ **Баронъ Черкасовъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго.
12	Поручикъ **Графъ Булгари.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
13	Канцеляристъ **Выгодовскій.**	Зналъ объ умыслѣ на Царсубійство; и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
14	Подполковникъ **Берстель.**	Зналъ объ умыслѣ на лишеніе свободы ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
15	Полковникъ **Фонъ деръ-Бригенъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; и принадлежалъ къ тайному обществу, съ знаніемъ цѣли онаго.

IX. Государственные преступники **осьмаго разряда**, осуждаемые къ лишенію чиновъ, дворянства и къ ссылкѣ на поселеніе.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Подпоручикъ **Андреевъ 2 й.**	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго; и возбуждалъ къ мятежу.
2	Подпоручикъ **Беденяпинъ 1-й.**	Соглашался на умыселъ бунта; и зналъ о приуготовленіи къ военному мятежу.
3	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Краснокутскій.**	Принадлежалъ къ тайному обществу, съ знаніемъ цѣли въ ограниченіи Самодержавной

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
		власти посредствомъ Сената, и зналъ о приуготовленіи къ мятежу 14 Декабря 1825 года.
4	Лейтенантъ **Чижовъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго и соглашался на мятежъ.
5	Камеръ-Юнкеръ **Князь Голицынъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго.
6	Штабсъ-Капитанъ **Назимовъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество одного товарища.
7	Поручикъ **Бобрищевъ-Пушкинъ 1-й.**	Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ на сохраненіе бумагъ Пестеля.
8	Подпоручикъ **Заикинъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ бунта съ принятіемъ порученій отъ общества и привлеченіемъ одного товарища.
9	Капитанъ **Фурманъ.**	Соглашался въ умыслѣ бунта.
10	Маіоръ **Князь Шаховской.**	По уликѣ 4-хъ сообщниковъ, участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство и по собственному признанію принадлежалъ къ тайному обществу.
11	Штабсъ-Капитанъ **Фохтъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
12	Подпоручикъ **Мозгалевскій.**	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
13	Поручикъ **Шахиревъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
14	Полковникъ **Враницкій.**	Принадлежалъ къ тайному обществу и зналъ цѣль его, т. е. измѣненіе Государственнаго порядка.
15	Лейтенантъ **Бодиско 1-й.**	Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, бытностію на площади.

X. Государственные преступники **девятаго разряда**, осуждаемые къ лишенію чиновъ, дворянства и къ ссылкѣ въ Сибирь.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Подпоручикъ **Графъ Коновницынъ 1-й.**	Принадлежалъ къ тайному обществу хотя безъ полнаго понятія о сокровенной онаго цѣли, относительно бунта и соглашался на мятежъ.
2	Штабсъ-Ротмистръ **Оржицкій.**	Хотя не вполнѣ, но зналъ сокровенную цѣль тайнаго общества относительно бунта, равно какъ зналъ и о предстоящемъ мятежѣ.
3	Подпоручикъ **Кожевниковъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу, хотя безъ полнаго понятія о сокровенной цѣли и возбуждалъ нижнихъ чиновъ къ мятежу.

XI. Государственный преступникъ **десятаго разряда**, осуждаемый къ лишенію чиновъ и дворянства и написанію въ солдаты до выслуги.

№	Имя	Главный видъ преступленія.
1	Капитанъ **Пущинъ.**	Зналъ о приготовленіи къ мятежу, но не донесъ.

XII. Государственные преступники **одиннадцатаго разряда**, осуждаемые къ лишенію токмо чиновъ съ написаніемъ въ солдаты съ выслугою.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Мичманъ **Петръ Бестужевъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу и лично дѣствовалъ въ мятежѣ.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
2	Прапорщикъ **Веденяпинъ 2-й.**	Соглашался на умыселъ бунта.
3	Лейтенантъ **Вишневскій.**	Бывъ увлеченъ обманомъ, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.
4	Лейтенантъ **Мусинъ-Пушкинъ.**	Бывъ увлеченъ обманомъ, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ.
5	Лейтенантъ **Акуловъ.**	Бывъ увлеченъ обманомъ, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ.
6	Подпоручикъ **Фокъ.**	Бывъ увлеченъ обманомъ, возбуждалъ нижнихъ чиновъ къ мятежу.
7	Поручикъ **Цебриковъ.**	По показанію свидѣтелей, въ день мятежа 14 Декабря произносилъ возмутительныя слова Морскому Экипажу, когда онъ шелъ на Петровскую площадь; самъ подходилъ къ толпѣ мятежниковъ, и ввечеру далъ пристанище одному изъ первѣйшихъ бунтовщиковъ Князю Оболенскому.
8	Подпоручикъ **Лаппа.**	Принадлежалъ къ тайному обществу, хотя безъ полнаго понятія о сокровенной цѣли онаго относительно бунта.

Подлинная роспись за подписаніемъ *Предсѣдателя и Членовъ Верховнаго Уголовнаго Суда.*

Указъ Верховному Уголовному Суду.

Разсмотрѣвъ докладъ о Государственныхъ преступникахъ, отъ Верховнаго Уголовнаго Суда Намъ поднесенный, Мы находимъ приговоръ, онымъ постановленный, существу дѣла и силѣ законовъ сообразнымъ.

Но силу законовъ и долгъ правосудія Желая по возможности согласить съ чувствами милосердія, признали Мы за благо опредѣленныя симъ преступникамъ казни и наказанія смягчить нижеслѣдующими въ нихъ ограниченіями:

I. Преступниковъ перваго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ къ смертной казни осужденныхъ, а именно: Полковника *Князя Трубецкаго,* Поручика *Князя Оболенскаго,* Подпоручика *Борисова 2-го,* отставнаго Подпоручика *Борисова 1-го.* Подпоручика *Горбачевскаго,* Маіора *Спиридова,* Штабсъ-Ротмистра *Князя Барятинскаго,* Капитана *Якубовича,* отставнаго Подполковника *Поджіо,* Полковника *Артамона Муравьева,* Прапорщика *Вадковскаго,* Прапорщика *Бечаснова,* отставнаго Полковника *Давыдова,* 4-го класса *Юшневскаго,* Подпоручика *Андреевича 2-го,* Коллежскаго Ассесора *Пущина,* Подпоручика *Пестова,* Лейтенанта *Арбузова,* Лейтенанта *Завалишина,* Полковника *Повало-Швейковскаго,* Поручика *Панова 2-го,* Поручика *Сутгофа,* Штабсъ-Капитана *Князя Щепина-Ростовскаго,* Мичмана *Дивова,* и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Тургенева,*—даровавъ имъ жизнь, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать вѣчно въ каторжную роботу.

II. Нижеслѣдующихъ преступниковъ того же перваго разряда и къ той же смертной казни Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ, по лишеніи чиновъ и дворянства, со-

слать въ каторжную работу на двадцать лѣтъ и потомъ на поселеніе; а именно: 1) отставнаго Подполковника *Матвѣя Муравьева-Апостола* по уваженію совершеннаго и чистосердечнаго его раскаянія; 2) Коллежскаго Ассесора *Кюхельбекера* по уваженію ходатайства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА; 3) Штабсъ Капитана Александра *Бестужева* по уваженію того, что лично явился ко Мнѣ съ повинною головою; 4) Капитана Никиту *Муравьева* по уваженію совершенной откровенности и чистосердечнаго признанія; 5) Генералъ-Маіора Князя *Волконскаго* по уваженію совершеннаго раскаянія; 6) отставнаго Капитана *Якушкина* также по уваженію совершеннаго раскаянія.

III. Преступниковъ втораго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ политической смерти съ положеніемъ головы на плаху, и къ ссылкѣ вѣчно въ каторжную работу, а именно: Капитанъ-Лейтенанта Николая *Бестужева 1-го* и Штабсъ-Капитана Михаила *Бестужева* по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать вѣчно въ каторжную работу, Капитана *Тютчева,* Поручика *Громницкаго,* Прапорщика *Кирѣева,* Поручика *Крюкова 2-го,* Подполковника *Лунина,* Корнета *Свистунова,* Поручика *Крюкова 1-го,* Поручика *Басаргина,* Полковника *Митькова,* Поручика *Анненкова,* Штабъ-Лѣкаря *Вольфа,* Ротмистра *Ивашева,* Подпоручика *Фролова 2-го* и Капитанъ-Лейтенанта *Торсона,* по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на двадцать лѣтъ, а потомъ на поселеніе; отставнаго Подполковника *Норова,* по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на пятнадцать лѣтъ, а потомъ на поселеніе.

IV. Преступниковъ третьяго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ въ каторжную работу вѣчно, а именно: отставнаго Подполковника *Барона Штейнгеля* и Подполковника *Батенкова,* по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на двадцать лѣтъ, и потомъ на поселеніе.

V. Преступниковъ четвертаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на пятнадцать лѣтъ и потомъ на поселеніе, а именно:

Штабсъ-Капитана *Муханова,* отставныхъ: Генералъ-Маіора *Фонъ-Визина,* и Штабсъ-Капитана *Поджіо,* Подполковника *Фаленберга,* 10-го класса *Иванова,* Подпоручика *Мозгана,* Штабсъ-Капитана *Корниловича,* Маіора *Лорера,* Полковника *Аврамова,* Поручика *Бобрищева-Пушкина 2-го,* Прапорщика *Шимкова,* Корнета *Александра Муравьева,* Мичмана *Бѣляева 1-го,* Мичмана *Бѣляева 2-го,* Полковника *Нарышкина 2-го* и Корнета *Князя Одоевскаго,* по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на двѣнадцать лѣтъ и потомъ на поселеніе.

VI. Преступниковъ пятаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на десять лѣтъ и потомъ на поселеніе, а именно: Штабсъ-Капитана *Рѣпина* и Лейтенанта *Кюхельбекера,* по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на восемь лѣтъ и потомъ на поселеніе; Мичмана *Бодиско 2-го* сослать въ крѣпостную работу, а Коллежскаго Секретаря *Глѣбова* и Поручика *Барона Розена* сослать въ каторжную работу по приговору на десять лѣтъ и потомъ на поселеніе.

VII. Преступниковъ шестаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ каторжную работу на шесть лѣтъ и потомъ на поселеніе, а именно: отставнаго Полковника *Александра Муравьева,* по уваженію совершеннаго и искренняго раскаянія, сослать на житье въ Сибирь, не лишая чиновъ и дворянства; Дворянина *Люблинскаго* по лишеніи дворянства, сослать въ каторжную работу на пять лѣтъ и потомъ на поселеніе.

VIII. Преступниковъ седьмаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на четыре года и потомъ на поселеніе, а именно: Подпоручика *Лихарева,* Подполковника *Ентальцова,* Поручика *Лисовскаго,* Полковника *Тизенгаузена,* Подпоручика *Кривцова,* Прапорщика *Толстаго,* Ротмистра *Графа Чернышева,* Поручика *Ивана Аврамова,* Поручика *Загорецкаго,* Полковника *Поливанова,* Поручика *Барона Черкасова,* Канцеляриста *Выгодовскаго,* и отставнаго Полковника *фонъ-деръ-Бригена,* по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на два года, и потомъ на поселеніе; а Подполковника *Бертеля* и Поручика *Графа*

Булгари, по уваженію молодости его лѣтъ, въ крѣпостную работу на два года.

IX. Съ преступниками осьмаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденными къ лишенію чиновъ и дворянства и къ ссылкѣ на поселеніе, а именно: съ Подпоручикомъ *Андреевымъ 2-мъ,* Подпоручикомъ *Веденяпинымъ 1-мъ,* Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *Краснокутскимъ,* Лейтенантомъ *Чижовымъ,* Камеръ-Юнкеромъ *Княземъ Голицынымъ,* Штабсъ-Капитаномъ *Назимовымъ,* Поручикомъ *Бобрищевымъ-Пушкинымъ 1-мъ,* Подпоручикомъ *Зайкинымъ,* Капитаномъ *Фурманомъ,* Маіоромъ *Княземъ Шаховскимъ,* Штабсъ-Капитаномъ *Фохтомъ,* Подпоручикомъ *Мозгалевскимъ,* Поручикомъ *Шахиревымъ,* и съ Полковникомъ *Враницкимъ,* поступить по приговору Верховнаго Уголовнаго Суда; а Лейтенанта *Бодиско 1-го* написать въ матросы.

X. Преступниковъ девятаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ лишенію чиновъ и дворянства и къ ссылкѣ въ Сибирь, а именно: Подпоручика *Графа Коновницына,* отставнаго Штабсъ-Ротмистра *Оржицкаго* и Подпоручика *Кожевникова,* по лишеніи чиновъ и дворянства, написать въ солдаты въ дальніе гарнизоны.

XI. Съ преступникомъ десятаго разряда, Капитаномъ *Пущинымъ 1-мъ,* осужденнымъ къ лишенію чиновъ и дворянства и къ написанію въ солдаты до выслуги, поступить по приговору Суда.

XII. Съ преступниками одиннадцатаго разряда, осужденными Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ къ лишенію чиновъ съ написаніемъ въ солдаты съ выслугою, а именно: съ Мичманомъ *Петромъ Бестужевымъ,* Прапорщикомъ *Веденяпинымъ 2-мъ,* Лейтенантомъ *Вишневскимъ,* Лейтенантомъ *Мусинымъ-Пушкинымъ,* Лейтенантомъ *Акуловымъ,* Подпоручикомъ *Фокомъ* и съ Подпоручикомъ *Лаппою,* поступить по приговору Суда, распредѣливъ ихъ въ дальнѣйшіе гарнизоны; но Поручика *Цебрикова,* по важности вреднаго примѣра, поданнаго имъ присутствіемъ его въ толпѣ бунтовщиковъ въ виду его полка, какъ недостойнаго благороднаго имени, разжаловать въ солдаты безъ выслуги и съ лишеніемъ дворянства.

XIII. Наконецъ участь преступниковъ, здѣсь не поименованныхъ, кои по тяжести ихъ злодѣяній поставлены внѣ разрядовъ и внѣ сравненія съ другими, Предаю рѣшенію Верховнаго Уголовнаго Суда и тому окончательному постановленію, какое о нихъ въ семъ Судѣ состоится.

Верховный Уголовный Судъ въ полномъ его Присутствіи имѣетъ объявить осужденнымъ имъ преступникамъ, какъ приговоръ, въ немъ состоявшійся, такъ и пощады, отъ Насъ имъ даруемыя, и потомъ обратить все къ надлежащему, куда слѣдуетъ, исполненію. Правительствующій Сенатъ съ своей стороны не оставитъ Докладъ Верховнаго Суда и настоящія по оному постановленія издать совокупно во всеобщее извѣстіе.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано тако:

НИКОЛАЙ.

Царское Село.
10 Іюля 1826.

Выписка изъ протокола Верховнаго Уголовнаго Суда отъ 11-го Іюля 1826 года.

Верховный Уголовный Судъ, по выслушаніи Высочайшаго Именнаго Указа, въ 10 день Іюля сему Суду даннаго, положили: Поелику XIII-ю статьею сего Высочайшаго Указа, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивѣйше соизволилъ участь преступниковъ, въ ономъ не поименованныхъ, кои по тяжести ихъ злодѣяній поставлены внѣ разрядовъ, и внѣ сравненія съ другими, предать рѣшенію Верховнаго Уголовнаго Суда и тому окончательному постановленію, какое о нихъ въ семъ Судѣ состоится, то сообразуясь съ Высокомонаршимъ милосердіемъ, въ семъ самомъ дѣлѣ явленнымъ смягченіемъ казней и наказаній, прочимъ преступникамъ опредѣленныхъ, Верховный Уголовный Судъ по Высочайше предоставленной ему власти, приговорили: вмѣсто мучительной смертной казни четвертованіемъ, *Павлу Пестелю, Кондратію Рылѣеву, Сергѣю Муравьеву-Апостолу, Михайлѣ Бестужеву-Рюмину и Петру Каховскому*, приговоромъ Суда опредѣленной, сихъ преступниковъ, за ихъ тяжкія злодѣянія, повѣсить.

Подлинный протоколъ за подписаніемъ *Предсѣдателя и Членовъ Верховнаго Уголовнаго Суда.*

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО

Изъ Правительствующаго Сената,

Объявляется во всенародное извѣстіе:

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Санктпетербургскихъ Департаментовъ, выслушавъ переданный въ оный изъ Верховнаго Уголовнаго Суда въ спискѣ протоколъ, состоявшійся въ 11-й день сего Іюля, при коемъ приложены въ копіяхъ: во 1-хъ всеподданнѣйшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ докладъ онаго Суда, съ росписью Государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ къ разнымъ казнямъ и наказаніямъ; во 2-хъ Именный Высочайшій Указъ, данный Верховному Уголовному Суду въ 10-й день сего же Іюля, о пощадахъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ даруемыхъ осужденнымъ преступникамъ, Приказали: о совершеніи казней и наказаній надъ Государственными преступниками, Высочайшимъ Указомъ и приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда опредѣленныхъ, предписать Г. Санктпетербургскому Военному Генералъ-Губернатору. Докладъ же Верховнаго Суда съ росписью осужденнымъ преступникамъ, и Высочайшій Указъ, равно выписку изъ упомянутаго протокола Верховнаго Уголовнаго Суда, съ изъясненіемъ учиненнаго въ ономъ, по Высочайше предоставленной ему власти, окончательнаго постановленія о пяти преступникахъ, поставленныхъ внѣ разрядовъ и внѣ сравненія съ другими по тяжести ихъ злодѣяній, издать совокупно во всеобщее извѣстіе; каковыхъ постановленій и прилагается у сего по одному экземпляру*).

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

М П

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Іюля 13 дня 1826 года.

---

*) Докладъ Верховнаго Суда съ росписью осужденнымъ, Высочайшій Указъ и выписка изъ протокола В. У. С. помѣщены выше.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая и прочая.

Верховный Уголовный Судъ, Манифестомъ 1-го Іюня сего года составленный для сужденія Государственныхъ преступниковъ, совершилъ ввѣренное ему дѣло. Приговоры его, на силѣ законовъ основанные смягчивъ, сколько долгъ правосудія и Государственная безопасность дозволяли, обращены Нами къ надлежащему исполненію, и изданы во всеобщее извѣстіе.

Такимъ образомъ дѣло, которое Мы всегда считали дѣломъ всей Россіи, окончано; преступники воспріяли достойную ихъ казнь; Отечество очищено отъ слѣдствій заразы, столько лѣтъ среди его таившейся.

Обращая послѣдній взоръ на сіи горестныя происшествія, обязанностію Себѣ вмѣняемъ: на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ первый разъ, тому ровно седмь мѣсяцевъ, среди мгновеннаго мятежа, явилась предъ Нами тайна зла долголѣтняго, совершить послѣдній долгъ воспоминанія, какъ жертву очистительную за кровь Русскую, за вѣру, ЦАРЯ и Отечество, на семъ самомъ мѣстѣ проліянную, и вмѣстѣ съ тѣмъ принести Всевышнему торжественную мольбу благодаренія. Мы зрѣли благотворную Его десницу, какъ она разторгла завѣсу, указала зло, помогла Намъ истребить его, собственнымъ его оружіемъ — туча мятежа взошла какъ бы для того, чтобъ потушить умыселъ бунта.

Не въ свойствахъ, не во правахъ Русскихъ былъ сей умыселъ. Составленный горстію извергов, онъ заразилъ ближайшее ихъ сообщество, сердца развратныя и мечтательность дерзновенную; но въ десять лѣтъ злонамѣренныхъ усилій не проникъ, не могъ проникнуть далѣе.—Сердце Россіи для него было и всегда будетъ не приступно. Не посрамится имя Русское измѣною Престолу и Отечеству. Напротивъ, Мы видѣли при семъ самомъ случаѣ новые опыты приверженности; видѣли какъ отцы не щадили преступныхъ дѣтей своихъ, родственники отвергали и приводили къ Суду подозрѣваемыхъ; видѣли всѣ состоянія соединившимися въ одной мысли, въ одномъ желаніи: суда и казни преступникамъ.

Но усилія злонамѣренныхъ, хотя и въ тѣсныхъ предѣлахъ заключенныя тѣмъ не менѣе были дѣятельны. Язва была глубока и по самой сокровенности ея опасна. Мысль, что главнымъ ея предметомъ, первою цѣлію умысловъ была жизнь Александра Благословеннаго, поражала вмѣстѣ ужасомъ, омерзеніемъ и прискорбіемъ. Другія соображенія тревожили и утомляли вниманіе; надлежало въ самыхъ необходимыхъ изысканіяхъ, по крайней возможности, щадить, не коснуться, не оскорбить напраснымъ подозрѣніемъ невинность. Тотъ же промыслъ, Коему благоугодно было при самомъ началѣ Царствованія Нашего, среди безчисленныхъ заботъ и попеченій, поставить Насъ на семъ пути скорбномъ и многотрудномъ, далъ Намъ крѣпость и силу совершить его. Слѣдственная Коммисія въ теченіи пяти мѣсяцевъ неусыпныхъ трудовъ, дѣятельностію, разборчивостію, безпристрастіемъ, мѣрами кроткаго убѣжденія, привела самыхъ ожесточенныхъ къ смягченію, возбудила ихъ совѣсть, обратила къ добровольному и чистосердечному признанію. Верховный Уголовный Судъ, объявъ дѣло во всемъ пространствѣ Государственной его важности, отличивъ со тщаніемъ всѣ его виды и постепенности, положилъ оному конецъ законный.

Такъ, единодушнымъ соединеніемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, въ теченіи краткаго времени укрощено зло, въ другихъ правахъ долго не укротимое. Горестныя происшествія, смутившія покой Россіи, миновались и, какъ Мы при помощи

Божіей уповаемъ, миновались навсегда и не возвратно. Въ сокровенныхъ путяхъ Провидѣнія, изъ среды зла изводящаго добро, самыя сіи произшествія могутъ споспѣшествовать во благое.

Да обратятъ родители все ихъ вниманіе на нравственное воспитаніе дѣтей. Не просвѣщенію, но праздности ума, болѣе вредной, нежели праздность тѣлесныхъ силъ,—недостатку твердыхъ познаній должно приписать сіе своевольство мыслей, источникъ буйныхъ страстей, сію пагубную роскошь полу-познаній, сей порывъ въ мечтательныя крайности, коихъ начало есть порча нравовъ, а конецъ погибель. Тщетны будутъ всѣ усилія, всѣ пожертвованія Правительства, если домашнее воспитаніе не будетъ приуготовлять нравы и содѣйствовать его видамъ.

Дворянство, ограда Престола и чести народной, да станетъ и на семъ поприщѣ, какъ на всѣхъ другихъ, примѣромъ всѣмъ другимъ состояніямъ. Всякой его подвигъ къ усовершенію отечественнаго, природнаго, не чужеземнаго воспитанія, Мы пріимемъ съ признательностію и удовольствіемъ. Для него отверсты въ Отечествѣ Нашемъ всѣ пути чести и заслугъ. Правый судъ, воинскія силы, разныя части внутренняго управленія, все требуетъ, все зависитъ отъ ревностныхъ и знающихъ исполнителей.

Всѣ состоянія да соединятся въ довѣріи къ Правительству. Въ Государствѣ, гдѣ любовь къ Монархамъ и преданность къ Престолу основаны на природныхъ свойствахъ народа; гдѣ есть отечественные законы и твердость въ управленіи, тщетны и безумны всегда будутъ всѣ усилія злонамѣренныхъ; они могутъ таиться во мракѣ, но при первомъ появленіи отверженныя общимъ негодованіемъ, они сокрушатся силою закона. Въ семъ положеніи Государственнаго состава, каждый можетъ быть увѣренъ въ непоколебимости порядка, безопасность и собственность его хранящаго, и спокойный въ настоящемъ, можетъ прозирать съ надеждою въ будущее. Не отъ дерзостныхъ мечтаній, всегда разрушительныхъ, но свыше усовершаются постепенно отечественныя установленія, дополняются недостатки, исправляются злоупотребленія. Въ семъ порядкѣ постепеннаго

усовершенія, всякое скромное желаніе къ лучшему, всякая мысль къ утвержденію силы законовъ, къ расширенію истиннаго просвѣщенія и промышленности, достигая къ Намъ путемъ законнымъ, для всѣхъ отверзтымъ, всегда будутъ приняты Нами съ благоволеніемъ: ибо Мы не имѣемъ, не можемъ имѣть другихъ желаній, какъ видѣть Отечество Наше на самой высокой степени счастія и славы, Провидѣніемъ ему предопредѣленной.

Наконецъ, среди сихъ общихъ надеждъ и желаній, склоняемъ Мы особенное вниманіе на положеніе семействъ, отъ которыхъ преступленіемъ отпали родственные ихъ члены. Во все продолженіе сего дѣла сострадая искренно прискорбнымъ ихъ чувствамъ, Мы вмѣняемъ Себѣ долгомъ удостовѣрить ихъ, что въ глазахъ Нашихъ союзъ родства предаетъ потомству славу дѣяній, предками стяжанную, но не омрачаетъ безчестіемъ за личные пороки или преступленія. Да не дерзнетъ никто вмѣнять ихъ по родству кому-либо въ укоризну: сіе запрещаетъ законъ Гражданскій, и болѣе еще претитъ законъ Христіанскій.

Въ Царскомъ Селѣ, 13 Іюля 1826.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

НИКОЛАЙ.

М. П.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Іюля 13 дня 1826 года.

Письмо Рылѣева [1]).

Богъ и Государь рѣшили участь мою, я долженъ умереть— и умереть смертiю позорною. Да будетъ Его святая воля мой милый другъ, предайся волѣ Всемогущаго и Онъ утѣшитъ тебя, за душу молись Богу. Онъ услышитъ твои Молитвы.—Не ропщи ни на Него, ни на Государя, это будетъ безъразсудно и грѣшно, намъ ли постигнуть неисповѣдимые судьбы непостижимаго? Я ниразу не возропталъ во все время моего заключенiя, и за то Духъ Святый давно утѣшилъ меня, — подивись мой другъ, и въ сiю самую минуту, когда я занятъ только тобою и нашею малюткою; я нахожусь въ такомъ утѣшительномъ спокойствiи, что не могу выразить тебѣ. О! милый другъ, какъ спасительно быть Христiаниномъ, благодарю моего Создателя, что Онъ меня просвѣтилъ, что я умираю въ Христѣ, это дивное спокойствiе, порукою что Творецъ неоставитъ ни тебя ни нашей малютки. Ради Бога непредавайся отчаянiю! ищи утѣшенiя въ религiи; я просилъ нашего священника, чтобы посѣщалъ тебя, слушайся совѣтовъ его и поручи ему молиться о душѣ моей, отдай ему одну изъ золотыхъ табатирокъ въ знакъ признательности моей, или лучше сказать на память, потому что возблагодарить его можетъ одинъ Богъ за то благодѣянiе, которое оказалъ онъ мнѣ своими беседами. Ты не оставайся здѣсь долго и старайся скорѣе кончить дѣла свои и отправиться къ почтеннѣйшей матушкѣ; проси ее, чтобы она простила меня, равно всѣхъ родныхъ своихъ проси о томъ же. Ка. Ив. и дѣтямъ ея кланяйся, и скажи, чтобы она не роптала на меня за М. П. не я его вовлекъ въ общую бѣду, онъ самъ это засвидѣтельствуетъ. Я хотѣлъ было просить свиданiя съ тобою, но разсудилъ, чтобы не разстроить себя.—Молюсь за тебя и за Настиньку и за бѣдную

[1]) Правописанiе по имѣющейся у издателя копiи.

сестру молю Бога и буду всю ночь молиться. — Съ разсвѣтомъ будетъ у меня Священникъ, мой другъ и благодѣтель и опять причиститъ. Настиньку благословляю мысленно нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, и поручаю всѣхъ васъ святому покровительству живаго Бога. Прошу тебя болѣе заботиться о воспитаніи ея, я желалъ бы, чтобы она воспитана была при тебѣ, старайся перелить въ нее свои Христіанскія чувства и она будетъ счастлива не смотря ни на какія превратности въ жизни; и когда будетъ имѣть мужа, то осчастливитъ и его, какъ ты мой милый мой неоцѣненный другъ! осчастливила меня въ продолженіи 8 лѣтъ, — могу ль мой другъ благодарить словами, они немогутъ выразить чувствъ моихъ, Богъ тебя наградитъ за все.

Почтеннѣйшей Прасковьѣ Васильевнѣ моя искренняя предъ смертная благодарность.—Прощай, велятъ одѣваться, да будетъ Его святая воля.

Рылѣевъ.

13 іюля 1826 года.
Крѣпость.

Ц. 1 р. 60 к.

Складъ изданія въ типографіи В. РИХТЕРЪ.
Тверская, Мамоновскій пер., соб. д.
Телефонъ № 19.09.

2007041906